

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51
ЧАСТЬ VIII
2025

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (602) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хуснурин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Таира Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максутович, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаянди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Джозеф Стиглиц* (1943), американский экономист-кейнсианец.

Джозеф Стиглиц родился в 1943 году в городе Гэри (штат Индиана, США) в небогатой еврейской семье. Его отец, Натаниэль Стиглиц, был страховым агентом, а мать Шарлотта (урожденная Фишман) — школьной учительницей. Стиглиц учился в Амхерстском колледже, где был главой студенческого совета, а затем продолжил обучение в Массачусетском технологическом институте (МТИ), где защитил докторскую диссертацию.

В 1965–1966 годах Стиглиц занимался исследовательской работой в Чикагском университете, в 1966–1970 годах — в Кембриджском университете в Великобритании. В то время его изыскания были посвящены проблемам экономического роста, инноваций и перераспределения доходов. Вернувшись в США, он начал работать в Йельском университете, где специализировался на экономике рисков, что в конечном счете привело его к главной теме научных исследований — теории информационной экономики.

В дальнейшем Стиглиц занимал академические должности во многих ведущих американских и британских университетах: Оксфорде, Станфорде, Принстоне и др. В 1992 году он переехал в Вашингтон, чтобы работать в администрации президента США Билла Клинтона — входил в состав Совета экономических консультантов при президенте США и возглавлял этот совет. В 1997–2000 годах Стиглиц был старшим вице-президентом и главным экономистом Всемирного банка. С 2000 года он является профессором Колумбийского университета.

Научные интересы Стиглица широки и многообразны, однако в центре его внимания всегда оставались проблемы сбора, анализа и распространения информации, принятия решений в условиях недостаточной информации, а также роль неполной информации в конкурентном процессе. В ряде новаторских статей, преимущественно обобщавших результаты анализа рынков страховых услуг, он показал, что нельзя утверждать, будто нерегулируемая конкуренция оптимизирует экономическое благосостояние или хотя бы приведет к равновесию спроса и предложения; тем более это неверно в отношении монополистической конкуренции и олигополии.

Будучи кейнсианцем и сторонником активной роли государства в экономике, Стиглиц подвергает жесткой критике неограниченный рынок, монетаризм и неоклассическую экономическую школу вообще, а также неолиберальное понимание глобализации и политику Международного валютного фонда в отношении развивающихся стран. По его мнению, современный капитализм может и должен быть усовершенствован. Критикуя «неолиберальный крен» в экономическом образовании, Стиглиц написал учебник по основам экономики, который был

призван устранить такой перекос в процессе преподавания экономики.

Стиглиц не только известный экономист, он активно участвует в политической и общественной жизни США. В 2000 году на базе Колумбийского университета он создал научное сообщество экономистов и политологов «Инициатива за политический диалог» (The Initiative for Policy dialogue), цель которого — помочь странам с переходной и развивающейся экономикой выработать альтернативные пути развития и укрепить гражданское общество. Он также возглавлял комиссию экспертов при председателе Генеральной Ассамблеи ООН по реформированию международной валютно-финансовой системы и международную комиссию, задачей которой была выработка критерии оценки экономической деятельности и социального прогресса без опоры на ВВП страны.

Стиглиц был редактором и членом редколлегий многих специализированных журналов: *Journal of Public Economics*, *Review of Economic Studies*, *American Economic Review*, *Journal of Economic Theory*, *Journal of Economic Perspectives* и др.

В 2001 году Стиглиц совместно с американскими экономистами Джорджем Акерфолом и Майклом Спенсом был удостоен Нобелевской премии «за анализ рынков с несимметричной информацией», то есть таких рынков, на которых одни участники обладают большим объемом информации, чем другие.

Научные заслуги и общественно-политическая деятельность Стиглица отмечены и другими престижными наградами, среди которых — медаль Джона Бэйтса Кларка за научные достижения; премия Джеральда Лоэба за выдающуюся финансовую журналистику, премия «Глобальная экономика», присуждаемая Кильским институтом мировой экономики.

Стиглиц — член Американской академии искусств и наук, Национальной академии наук США, Эконометрического общества и Американского философского общества. Он был президентом Восточной экономической ассоциации и президентом Международной экономической ассоциации.

Джозеф Стиглиц является почетным доктором более 40 университетов, в том числе Кембриджского, Гарвардского и Оксфордского, иностранным членом Российской академии наук и Лондонского королевского общества по развитию знаний о природе, кавалером ордена Почетного легиона.

В 2011 году журнал *Time* назвал Стиглица одним из 100 самых влиятельных людей в мире, а журнал *Foreign Policy* включил его в список 100 ведущих мировых мыслителей.

Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Захарова А. А.	Корытникова А. А.
Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.....511	Подходы к классификации исков о разделе общего имущества супругов539
Захарова А. А.	Крысова Я. И.
Актуальные вопросы применения института судебного штрафа514	Проблемы предоставления информации о деятельности корпорации ее бенефициарам в законодательстве и судебной практике Российской Федерации540
Ильина В. С.	Кухарева Я. С.
Банкротство физического лица по инициативе банка или другого кредитора516	Правовое регулирование труда федеральных судей в Российской Федерации542
Ионова Ю. С.	Ланговая К. А.
Историческое развитие категории «правонарушение» в российском праве и его влияние на формирование института экологических правонарушений519	Государственный контроль (надзор) в сфере обеспечения экологической безопасности545
Исакова Ю. В.	Литошко А. Э.
Интеллектуальная собственность как вид инвестиций521	История становления и развития института женской преступности546
Исакова Д. В.	Лиховод Д. А.
Предварительное согласование предоставления земельного участка в аренду: теоретико-практические аспекты ...523	Распределение ответственности при наземном обслуживании воздушного судна549
Кабирова В. В.	Лушкина Д. А.
Проблемы и перспективы законодательства в части продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью ... 527	Особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей, рожденных в результате применения методов суррогатного материнства, искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона553
Карсакова И. В.	Львова В. Г.
Проблема профессиональной подготовки сотрудников органов дознания в современных условиях и пути её решения...530	Криптовалютные операции как предмет уголовно-правовой охраны: проблемы квалификации отмывания доходов555
Кашкавал И. А.	Маркова В. С.
Экологические налоги и платежи как инструмент реализации зеленой политики государства: сравнительно-правовое исследование законодательства РФ и КНР.....531	Концепция адаптации и перерегулирования трудового права560
Кононенко М. Н., Нестерова Л. В.	Мартынов А. А.
Дисциплинарная ответственность студентов: правовые аспекты535	К вопросу о юридической ответственности за использование нейросетей562
Коршунова К. С., Сацкевич Т. К.	Мелькумов А. Г.
К вопросу о классификации участников дорожного движения.....537	Международно-правовая охрана товарного знака и проблема территориальности в цифровую эпоху563

Меркулова Ю.С. Проблемы биометрического контроля и конституционной неприкосновенности частной жизни.....	566	Михайлова А.Д. Правовая категория «недвижимость» в Объединенных Арабских Эмиратах и Российской Федерации	574
Миро А.И. Цифровизация как фактор трансформации механизма административной ответственности за экологические правонарушения: новые вызовы и возможности	569	Николаева О.А. Поручительство и независимая гарантия в обеспечении исполнения обязательств.....	579
Миро А.И. Совершенствование экономических механизмов административной ответственности за экологические правонарушения: от штрафа к стимулированию и возмещению	571	Оганнисян Л.М. Государственный контроль и надзор в России: актуальное состояние и проблемы развития	581

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Захарова Айнара Анатольевна, студент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

В статье рассматривается проблема освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в отношении преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека. Выступая в качестве абсолютных ценностей и центральных объектов уголовно-правовой охраны, они обуславливают повышенный уровень общественной опасности соответствующего посягательства, в том числе в случае, когда являются его дополнительными объектами, не позволяющий возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред и, как следствие, выполнить одно из обязательных условий практической реализации анализируемой меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: преступления против жизни и здоровья, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, возмещение ущерба, заглаживание вреда, примирение с потерпевшим.

В 2016 году Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [2] в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее — УК РФ) был введен институт судебного штрафа, позволяющий освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. В условиях развития российского законодательства актуальность исследования института судебного штрафа становится особенно значимой.

За время действия ст. ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ практика освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа получила широкое распространение и доказала свою востребованность. Данная мера направлена на смягчение уголовного законодательства и оптимизацию работы правоохранительных органов.

В действительности, применение этой нормы сопряжено с проблемами, которые негативно сказываются на ее эффективности и вызывают ряд разногласий в понимании. В связи с этим, при рассмотрении уголовных дел суды принимают во внимание «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)», который был утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 года [4].

А. Р. Мясниковой отмечается, что судебная практика показывает, что статья 76.2 УК РФ, предусматривающая

возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, применяется, в том числе, к преступлениям средней тяжести, повлекшим по неосторожности смерть человека [14].

Примером может служить решение Хорольского районного суда Приморского края, который также прекратил уголовное дело по аналогичной статье в отношении гражданина Б., назначив судебный штраф в размере 150000 рублей. При определении размера штрафа суд принял во внимание: небольшую тяжесть преступления, полное возмещение ущерба (включая расходы на похороны и компенсацию морального вреда в размере 50000 рублей), принесение извинений, наличие у обвиняемого постоянной работы и отсутствие несовершеннолетних детей [7].

Освобождение от уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности вызывает вопросы о справедливости правосудия.

При этом в практике не наблюдается единобразия. Так, например, было отказано в освобождении от уголовной ответственности по ст. 76. УК РФ в следующем деле.

Врач ОСМП ГБУЗ «Иловлинская ЦРБ» ФИО1, ненадлежащим образом исполняя свои профессиональные обязанности, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти ФИО8, хотя, обладая специальными познаниями в области медицины, имея высшее медицинское образование, необходимую квалификацию, а также опыт работы, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, не госпитализировал ФИО8 4 мая 2023 г. в стационар для про-

ведения ряда лечебно-диагностических мероприятий, показанных больной при постановленном им диагнозе: «Перелом шейки бедра слева», по результатам которых имелась возможность своевременно провести ей необходимые лечебно-диагностические мероприятия, включая эндопротезирование в течение 48 часов, и предотвратить развитие осложнений, а также не передал информацию для активного посещения ФИО8 врачом поликлиники по месту ее жительства, что привело к неназначению, непроведению и неполучению показанного ФИО8 при данной травме медицинской помощи, не предотвращению дальнейшего беспрепятственного развития осложнений данного заболевания и прогрессированию жизнеугрожающего состояния ФИО8, к длительному (более полутора месяцев) ее нахождению в вынужденном положении в результате потери мобильности, обусловленное переломом шейки левой бедренной кости, без необходимого наблюдения, диагностики и лечения, что привело к созданию условий для развития и реализации тяжелых осложнений перелома левой нижней конечности, опасных для жизни, и смерти ФИО8 [10].

Основания, по которым суды принимают решения о прекращении уголовных дел по фактам причинения смерти, не обладают достаточной ясностью. Отсутствие четких критериев для определения размера судебного штрафа создают серьезную проблему.

При этом имеется практика, когда при совершении менее тяжких деяний подсудимому отказывают в освобождении от уголовной ответственности по ст. 76. УК РФ. Так, разрешая ходатайство подсудимого ФИО3, заявленное в судебных прениях, о прекращении уголовного дела в части обвинения по ч. 2 ст. 294 УК РФ в соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ на основании ст. 76.2 УК РФ, суд отмечает, что ФИО3, являясь сотрудником правоохранительных органов, совершил преступление, по объекту посягательства направленное против правосудия. Материалы уголовного дела не содержат сведений о том, что непосредственно после совершения преступления ФИО3 предпринял какие-либо действия, которые можно было бы расценить как заглаживание вреда, причиненного преступлением, либо способствование восстановлению нарушенных в результате его действий законных интересов общества и государства.

По этой причине заглаживание вреда осуществлением денежного перевода в размере 5 000 рублей на нужды военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции, не может, с точки зрения суда, быть безусловным основанием и единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы суду освободить ФИО3 от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 294 УК РФ. Исходя из вышеизложенного, меры для заглаживания вреда, принятые ФИО3, не могут быть признаны исключающими вредные последствия преступления и являются явно недостаточными, с учетом объекта преступного посягательства, его направленности на охра-

няемые уголовным законом социальные ценности, в том числе принимая во внимание конкретные обстоятельства преступления, степень его тяжести, и не свидетельствует о снижении степени общественной опасности преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 294 УК РФ, нейтрализации его вредных последствий [11].

Жизнь человека признается абсолютной ценностью как на законодательном уровне, так и в общественном сознании [13], в связи с чем является спорной и противоречивой позиция отечественного правоприменителя, допускающего возможность возмещения вреда в случае причинения смерти по неосторожности путем принесения извинений и оказания материальной помощи на погребение, а также компенсации морального вреда [9]; принесения извинений, компенсации материального и морального вреда [8]. Применение положений ст. 76² УК РФ к лицу, совершившему посягательство на жизнь человека, свидетельствует о ее обесценивании [5], в связи с чем в подобном случае вывод суда о полном возмещении ущерба не может быть признан обоснованным [6].

Особый интерес в данном отношении представляет дискуссия относительно допустимости практической реализации ст. 76² УК РФ применительно к убийству, совершенному в состоянии необходимой обороны.

Институт необходимой обороны сконструирован законодателем на основе оценочных признаков, что проявляется в обязанности оброняющегося лица анализировать предпринимаемые им меры, направленные на защиту от преступного посягательства, относительно их соответствия характеру и степени его общественной опасности. Подобная позиция никак не может быть признана благоприятной для оброняющегося лица, которое в условиях посягательства должно быть уверено, что государство стоит на его стороне [12]. Использование субъективных оценочных понятий в данном случае обуславливает проблемы в толковании и применении закона [15].

Далее отметим, что законодательство ограничивает лишь максимальный размер судебного штрафа, предоставляемый суду свободу в определении конкретной суммы. Поскольку минимальный размер судебного штрафа не предусмотрен, суд, учитывая имущественное положение обвиняемого, наличие несовершеннолетних детей, может обосновать его размер в сто рублей [17].

Следует отметить, что закон ограничивает минимальный размер штрафа, применяемого в качестве наказания. Согласно статье 46 УК РФ, минимальный размер штрафа составляет пять тысяч рублей.

В связи с пробелом в законодательстве, касающимся минимального размера судебного штрафа, ряд авторов предлагают при его назначении руководствоваться пределом штрафа, установленного в качестве уголовного наказания. Согласно предложению З. Б. Соктоева, при назначении предельного размера судебного штрафа следует руководствоваться ст. 46 УК РФ, то есть минимальная сумма должна составлять: либо пять тысяч рублей, либо двухнедельный заработок (или иной доход), либо два-

дцать пять тысяч рублей (если штраф связан с коммерческим подкупом) [16].

Применение нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вызывает ряд спорных вопросов, касающихся объективности и справедливости ее назначения, а также практической реализации в ходе следствия и судебного разбирательства. Особенно беспокоит возможность использования данной нормы в отношении преступлений, формально подпадающих под категорию небольшой (средней) тяжести и носящих вред важным социальным ценностям.

Таким образом, на законодательном уровне отсутствует единый подход к определению соотношения между причиненным вредом и размером судебного штрафа, что указывает на необходимость совершенствования данного института. Считается важным, чтобы применение судебного штрафа вместо уголовного наказания не противоречило основным принципам уголовного права. В связи с этим следует внести изменение в статью 76.2 УК РФ, установив ее применение только к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести.

Кроме того, отсутствие четких законодательных рамок для расчета штрафа создает условия для субъективности и потенциальных злоупотреблений. Для решения данной проблемы судам необходимо учитывать различные обстоятельства дела, например, форму вины (умысел или неосторожность преступника), объект преступного посягательства и общественно опасные последствия. Данный подход позволит избежать формального рассмотрения дел и гарантировать, что судебный штраф будет применяться в соответствии с принципами законности, обоснованности и справедливости.

Статья 104.4 УК РФ устанавливает единственное основание для отмены постановления о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Так, этим основанием является неуплата судебного штрафа в уст-

новленный судом срок. Уважительными причинами неуплаты признаются: госпитализация или потеря дохода по причинам, не зависящим от лица, обязанного платить судебный штраф [3].

Действующее законодательство не предусматривает возможности предоставления судом отсрочки или рассрочки уплаты судебного штрафа. В то же время, осужденные, приговоренные к штрафу, имеют право на такие послабления. В результате, лица, избежавшие уголовного преследования, оказываются в худшем положении, чем те, кто был признан виновным.

Представляется целесообразным законодательно закрепить возможность предоставления отсрочки или рассрочки уплаты судебного штрафа в особых случаях. Это сделает данную меру более эффективной, поскольку позволит учитывать финансовые возможности и платежеспособность лица.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод, что судебный штраф, как альтернатива уголовному наказанию, играет важную роль в уголовном праве. Несмотря на наличие состава преступления и основания для привлечения к ответственности, закон предоставляет возможность проявить гуманность и освободить лицо от уголовного наказания. Стимулируя граждан к соблюдению закона, государство предотвращает появление судимости и способствует повышению общего уровня жизни. Такая политика соответствует конституционным принципам демократического и правового государства. Однако законодательное регулирование данного института и его практическая реализация вызывают ряд спорных вопросов. Следовательно, необходимо продолжить изучение и совершенствование законодательства, касающегося оснований, условий и порядка применения судебного штрафа как меры освобождения от уголовной ответственности, включая определение его размера и сроков уплаты.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 27 (часть II). — Ст. 4256.
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 12.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2021 № 18-УДп21-100-К4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.05.2024 № 12-УДп24-2К6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Хорольского районного суда Приморского края от 16 июля 2019 г. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mNBBd2QNYtoR/?regular-txt> (дата обращения: 14.06.2025).

8. Постановление Ленинского районного суда г Ставрополя от 17.09.2019 по делу № 1-488/2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ленинского районного суда города Ставрополя. —URL: <https://clck.ru/3ME7NW> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Постановление Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 17.02.2020 по делу № 1-20/2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области. — URL: <https://clck.ru/3ME4QD> (дата обращения: 10.06.2025).
10. Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области № 1-154/2024 от 6 августа 2024 г. по делу № 1-154/2024 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4LdUK0g989Lx/?regular-txt> (дата обращения: 14.06.2025).
11. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя № 1-442/2024 от 30 октября 2024 г. по делу № 1-442/2024 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IpfuexNWGyLw/?regular-txt> (дата обращения: 14.06.2025).
12. Гарбатович, Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности /Д. Гарбатович // Уголовное право. — 2008. — № 1. — С. 35–37.
13. Лысенко, В. С. Место убийства в системе преступлений, предусмотренных главой 16 Уголовного кодекса Российской Федерации /В. С. Лысенко // Молодой ученый. — 2020. — № 4 (399). — С. 217–219.
14. Мясникова, А. Р. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы применения /А. Р. Мясникова // В сборнике: Пермский период. Сборник материалов XII Всероссийского (с международным участием) научного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, приуроченного к 25-летию со дня образования ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. В 3-х томах. — Пермь, 2025. — С. 322–325.
15. Никуленко, А. В. Необходимая оборона и превышение ее пределов: возможности законодательного совершенствования /А. В. Никуленко, М. А. Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 3 (87). — С. 111–117.
16. Соктоев, З. Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе /З. Б. Соктоев // Уголовное право. — 2017. — № 1. — С. 90.
17. Юсупов, М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа /М. Ю. Юсупов // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 122.

Актуальные вопросы применения института судебного штрафа

Захарова Айнара Анатольевна, студент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Барнаул)

Данная статья посвящена вопросам прекращения уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа. В данной статье автором предпринята попытка исследования сущности категории «альтернативы уголовного процесса», проанализированы объективные и субъективные условия применения данного альтернативного основания, а также предложены решения для оптимизации действующего российского уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прекращение уголовного преследования, альтернативы уголовного процесса, судебный штраф, условие впервые, преступления небольшой или средней тяжести, ущерб, загладило причиненный вред, несовершеннолетние.

Actual issues of applying the institute of judicial fine

This article is devoted to the issues of termination of criminal prosecution in connection with the imposition of a judicial fine. In this article the author has made an attempt to study the essence of the category "alternative grounds of criminal procedure", analyzed the objective and subjective conditions for the application of this alternative ground, and proposed solutions to optimize the current Russian criminal procedural legislation.

Keywords: termination of criminal prosecution, alternatives of criminal proceedings, judicial fine, condition for the first time, crimes of small or medium gravity, damage, caused harm, minors.

Современная система уголовного правосудия активно ищет и применяет разные способы реагирования на преступления, которые не требуют обязательного задей-

ствования традиционных уголовных процедур. Эти подходы позволяют уладить последствия преступлений, не прибегая к обычному уголовному процессу. В юридиче-

ской литературе их обычно называют альтернативами уголовному преследованию. Они дают возможность решить проблему вне уголовного процесса, чтобы дело вообще не дошло до суда, или прекратить уже начатое дело на каком-то этапе, даже если для его продолжения есть все законные основания. Подобные меры особенно актуальны в случаях, когда речь идет о преступлениях, не представляющих серьезной угрозы для общества, и когда ущерб от них можно возместить деньгами или другими способами. Например, преступник может загладить свою вину, вернув украденное или компенсировав нанесенный вред.

В теории уголовного процесса альтернативами уголовному преследованию считаются такие механизмы, которые позволяют следователям и другим должностным лицам, занимающимся расследованием, при определенных условиях отказаться от стандартной процедуры привлечения виновного к ответственности. Вместо этого они могут применить другие меры, направленные на возмещение ущерба, примирение с потерпевшим или выполнение каких-либо общественно полезных работ. Такие альтернативы помогают разгрузить суды, сосредоточив внимание на более серьезных преступлениях. К тому же, они позволяют преступнику быстрее исправить свою ошибку и вернуться к нормальной жизни, избежав судимости.

Важно отметить, что применение альтернативных мер — это не вседозволенность. Закон четко определяет, в каких случаях их можно применять и какие условия должны быть соблюдены. Например, необходимо согласие потерпевшего на примирение, а преступник должен добровольно возместить ущерб [1, с. 95].

Перечень гуманных способов разрешения уголовно-правового конфликта весьма широкий, однако в целях обстоятельных и предметных разъяснений мы более подробно остановимся на судебном штрафе (ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)).

В целях смягчения уголовного законодательства и уменьшения числа дел по нетяжким преступлениям, Верховный Суд предложил ввести новую причину для закрытия дела — замену наказания на судебный штраф [2].

По общему правилу, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) возможно в связи с назначением судебного штрафа, если:

1. Впервые совершено преступное деяние.
2. Совершено преступление небольшой или средней тяжести.
3. Возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

Представленные условия условно делятся на (1) объективные, которые не зависят от реализации полезных и позитивных действий лица, совершившего преступное деяние, и (2) субъективные — непосредственно связанные с посткриминальным поведением [3, с. 104–105]. Для прекращения уголовного преследования по альтернативным основаниям обязательно, чтобы преступление было совершено впервые и относилось к категории небольшой

или средней тяжести. Набор других условий зависит от деталей конкретного дела.

Условие впервые кажется простым, но на практике его толкование вызывает вопросы у следствия и суда, поэтому его постоянно изучают. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении уточнил, в каких случаях человек считается совершившим преступление впервые [4].

Так, Тукаевский районный суд Республики Татарстан рассмотрел дело № 1-159/2023 по обвинению ФИО1 по статье 171.4 УК РФ и решил прекратить дело, назначив штраф в 30 000 рублей. Другими словами, суд прекратил преследование ФИО1, которую раньше уже штрафовали за то же самое [5]. Несмотря на то что подобные случаи уже бывали, суды иногда позволяют прекратить уголовное дело и назначить штраф. Поэтому, думаю, стоит добавить в постановление Пленума положение о том, что человек считается совершившим преступление впервые, даже если раньше его наказывали в административном порядке за то же самое.

Во-вторых, прекратить уголовное дело можно только по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести.

В юридической литературе часто говорят о том, что нужно расширить список оснований для прекращения уголовного преследования. Например, Х. Д. Алихперов считает, что нужно разрешить прекращать дела о тяжких преступлениях против собственности, а также о непреднамеренных преступлениях, которые не привели к смерти или серьезным травмам [6] и др. Подобные позиции — есть безусловные попытки гуманизации отечественного уголовного процесса, которые, по нашему мнению, могут принести больше вреда, чем пользы.

Третьим условием прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа признается весьма неоднозначная законодательная формулировка: «возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Согласно постановлению Пленума:

1. «Ущерб» может быть возмещен в натуре, то есть посредством предоставления нового имущества взамен исправления или ремонта поврежденного; в денежной форме, что указывает полное денежное возмещение утраченного имущества.

2. Заглаживание вреда предполагает под собой активное посткриминальное поведение субъекта преступного деяния (например, занятие благотворительной деятельностью, принесение публичных извинений потерпевшему, оказание помощи потерпевшему и т. д.).

Несомненно, такой подход признается хорошим, потому что дает человеку выбор, как себя вести после преступления. Он может выбрать подходящий вариант, исходя из своих денег и возможностей. Но стоит заметить, что, хотя этот институт и неплох, его правила не совсем подходят для случаев, когда решается вопрос о прекращении дела против несовершеннолетнего.

Например, некоторые считают, что штрафовать несовершеннолетних не очень правильно и полезно. Это может противоречить основным принципам уголовного права,

таким как личная ответственность, справедливость и равенство перед законом. К тому же, такой штраф может не очень хорошо повлиять на воспитание подростка, совершившего преступление. Это решение может быть плохим решением. Недостаточно хорошо, чтобы воспитывать преступника.

Получается, что, хотя институт прекращения уголовного преследования изучался довольно подробно, все равно есть вопросы, связанные с тем, как работает уголовное

судопроизводство на практике. Поэтому, думаю, стоит еще раз посмотреть на основания для прекращения уголовного дела, особенно на судебный штраф. Нужно, чтобы законы лучше соответствовали нуждам общества. Нужно пересмотреть решение о прекращении уголовного дела. Так же нужно учесть теорию уголовного судопроизводства и как она работает на практике, необходимо уделять внимание несовершеннолетним, поскольку для них штраф — это не всегда хорошее решение.

Литература:

1. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головко; Московский гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2025. 1040 с.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кучеров Г. Н. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по дискреционным основаниям: дис.... канд. юрид. наук. Москва, 2023. 254 с.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Решение по делу № 1-159/2023 от 5 декабря 2023 г. URL: <https://www.google.com/search?client=safari&rls=en&q=судебыерешения.ру&ie=UTF-8&oe=UTF-8> (дата обращения: 04.12.2025).

Банкротство физического лица по инициативе банка или другого кредитора

Ильина Виктория Сергеевна, студент
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Научная статья посвящена изучению специфических обстоятельств и проблем банкротства физических лиц в Российской Федерации. В статье рассматривается текущая ситуация и особенности банкротства физических лиц в контексте российского законодательства, а также анализируются основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются граждане в процессе банкротства. Особое внимание уделяется законодательным актам, регулирующим процедуру банкротства физических лиц, и предлагаемым мерам по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, законодательство Российской Федерации, проблемы, вызовы, процедуры банкротства, граждане, улучшение ситуации.

Bankruptcy of an individual on the initiative of a bank or other creditor

This scientific article is devoted to the study of the specific circumstances and problems of bankruptcy of individuals in the Russian Federation. The article examines the current situation and features of bankruptcy of individuals in the context of Russian legislation, as well as analyzes the main problems and challenges faced by citizens in the bankruptcy process. Particular attention is paid to legislative acts regulating the bankruptcy procedure of individuals and proposed measures to improve the current situation.

Keywords: bankruptcy of individuals, legislation of the Russian Federation, problems, challenges, bankruptcy procedures, citizens, improvement of the situation.

Банкротство физических лиц — это юридически сложная многоэтапная процедура, направленная на решение проблемы банкротства граждан. В рамках этой процедуры, после рассмотрения дела арбитражным

судом, должник имеет возможность реструктурировать существующие долги или ликвидировать их часть путем продажи имущества. Ключевой особенностью личного банкротства является возможность банкротства, иниции-.

рованного не только самим должником, но и кредиторами (например, банками). Это превращает процедуру банкротства в многосторонний механизм контроля за задолженностью и защиты прав участников.

Согласно действующему законодательству, банкротство означает признание гражданина лицом, неспособным соответствующим образом исполнять свои финансовые обязательства перед другими лицами (кредиторами) [1]. Данный подход к определению банкротства существует с 2015 года, с момента начала функционирования института банкротства физических лиц на территории Российской Федерации (далее — РФ или Россия).

Так, статистические сведения демонстрируют следующую ситуацию [5]. На основании официального сайта «Федресурс» (Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности), количество граждан-банкротов в первом квартале 2024 года выросло на 40,3 % к аналогичному периоду 2023 года до 76 тыс. человек (в январе-марте 2022 года число банкротств граждан увеличилось на 33,6 % к первому кварталу 2021 года до 54,2 тысяч).

Когда кредитная организация сама подает заявление о банкротстве, обычно речь идет о серьезной угрозе ее финансовому состоянию. В такой ситуации банк старается как можно быстрее через суд доказать, что заемщик не способен платить. Арбитражный суд, приняв заявление, проверяет признаки несостоятельности и смотрит, возможно ли пересмотреть долг. Если пересмотр невозможен или бесполезен, суд решает погасить долг за счет продажи имущества должника.

Кредиторы используют банкротство как способ вернуть деньги при помощи государственных органов. Чтобы подать на банкротство гражданина, нужно выполнить ряд требований: размер долга перед кредитором выше установленного законом минимума, а просрочка длится определенное число дней. Такие правила защищают должников от необоснованных исков и позволяют суду рассматривать дело справедливо.

Процесс банкротства по требованию кредитора идет поэтапно. Сначала кредитор подает в арбитражный суд заявление и прилагает доказательства неплатежеспособности должника. Затем суд изучает финансовое положение гражданина и ищет способы выйти из кризиса. В итоге суд либо утверждает график погашения долга, либо назначает продажу имущества. Банкротство гражданина заметно портит репутацию как самого должника, так и кредиторов. Подавая заявление, кредитор должен заранее просчитать все шаги и получить юридическую консультацию: ошибки могут лишить его будущих выплат и усугубить финансовые потери [6].

«Следует также учитывать, что банкротство физического лица, инициированное банком, содержит ряд юридических и процессуальных этапов, которые различаются, в зависимости от обстоятельств дела. На начальном этапе

кредитор подает заявление в арбитражный суд. Это заявление должно содержать полные данные о задолженности и подтверждающие документы. Арбитражный суд, в свою очередь, в установленный законом срок принимает решение о признании гражданина банкротом. Если суд подтверждает наличие банкротства, далее следует этап утверждения конкурсного управляющего, который будет контролировать процедуру реализации имущества» [4].

«Для должника последствия признания банкротом могут оказаться значительными. Во-первых, это восприятие его платежеспособности в будущем, что может затруднить получение новых кредитов. Во-вторых, текущие финансовые обязательства могут быть пересмотрены и изменены с учетом решения суда. Наконец, имущество, не включенное в перечень имущества, свободного от ареста, может быть реализовано для покрытия долга. Важно также отметить возможное долгосрочное воздействие на финансовую репутацию должника и даже на его профессиональные возможности» [2].

Рассмотрим несколько проблемных вопросов банкротства физического лица [5]. Недостаточный уровень заработной платы финансовых менеджеров является одной из ключевых проблем, связанных с личным банкротством в России. Этот вопрос вызвал сомнения в эффективности процедур банкротства и стал прямым препятствием для их успешной реализации. Финансовые менеджеры играют важную роль в процессе банкротства, представляя интересы должника перед кредиторами и обеспечивая надлежащее выполнение различных юридических и финансовых процедур. Действующая система вознаграждения финансовых менеджеров является серьезным препятствием для их эффективной работы. Низкая заработная плата ставит под угрозу независимость и объективность финансовых менеджеров.

Решение проблемы недостаточно высокого уровня вознаграждения финансовых управляющих требует изменения законодательства и финансовых механизмов. Согласно законодательству (часть 3 статьи 20.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ № 127-ФЗ)), фиксированное вознаграждение финансового управляющего составляет всего лишь 25 000 рублей за проведение процедур банкротства [1]. Важно установить достойные размеры заработной платы для этих профессионалов, соответствующие их ответственности и квалификации.

Кроме того, необходимо усовершенствовать систему контроля и поддержки принятия решений финансовыми менеджерами. Обязательный мониторинг его деятельности и возможность при необходимости претендовать на справедливое и разумное вознаграждение помогут сохранить его независимость и объективность [3]. Вторая проблема — неоднозначность судебных процедур, если у граждан есть личные долги, а также дополнительные долги по предыдущей предпринимательской деятельности. Когда граждане действуют под двойным именем физических лиц и предпринимателей, возникает неопре-

деленность в отношении подтверждения долга и последующих процедур взыскания. Возможно, потребуется выяснить, какой тип долга следует рассматривать в первую очередь, и определить последовательность мер по взысканию долга.

Стоит отметить, что при принятии решения суд должен учитывать факторы, связанные с предпринимательской деятельностью граждан. Например, следует ли учитывать имущество, приобретенное им в результате такой деятельности, или следует всесторонне оценить его платежеспособность и способность выполнять свои обязательства? Неоднозначность также связана с количеством рисков, которые могут сопровождать взыскание долгов гражданами.

«В-третьих, некоторые нормы анализируемого закона содержат исключенные категории. Например, норма части 3 статьи 213.6 ФЗ № 127-ФЗ определяет, что если у гражданина имеются достаточные основания и он в течение непродолжительного времени может выполнить все расчеты и обязанности по уплате обязательных платежных поручений, то он не может быть признан неплатежеспособным» [1]. Однако неясно, какие именно основания считаются достаточными и что понимается под понятием «непродолжительное время»?

В нынешних обстоятельствах лучше всего рассмотреть возможность продления моратория на возбуждение процедуры личного банкротства и сформулировать механизм такого банкротства в контексте напряженной политической ситуации в стране. Следует отметить, что судебная система была перегружена делами о банкротстве, поэтому поиск путей их разгрузки в этой связи становится актуальным [4]. После завершения моратория на банкротство количество обращений взыскания на имущество должника может неуклонно увеличиваться. Мы считаем, что это должен быть строго контролируемый процесс.

Из-за множества условий, которые должны соблюдать физические лица, процедуры банкротства через многофункциональные центры кажутся недействительными и недостаточно распространенными среди населения. Прежде всего, процедура предъявляет определенные требования к финансовому положению заявителя. Физические лица, желающие обанкротиться через многофункциональный центр, должны находиться в состоянии платежеспособности и иметь долги, превышающие установленные нормативы. Не каждый гражданин может соответствовать этим стандартам, что снижает уровень проникновения этой программы [4].

Во-вторых, для прохождения заявителем процедуры банкротства многофункционального центра требуется определенное количество времени и финансовых затрат. Перед судебным разбирательством заявитель должен выполнить некоторые обязательства, связанные с погашением долгов и подготовкой необходимых документов. Это может быть сдерживающим фактором для большей части населения, особенно для тех, кто находится в критическом финансовом положении.

В-третьих, наличие многофункционального центра также окажет влияние на использование программы. Неравномерное распределение этих центров по всей стране может быть одной из причин низкой популярности процедуры банкротства через них. Не во всех регионах имеется достаточное количество таких учреждений для обеспечения удобства и доступности граждан, что ограничивает их возможности по использованию данной программы.

Исходя из вышеизложенной ситуации, можно выдвинуть несколько предложений по совершенствованию законодательства в сфере банкротства физических лиц.

1. Введение обязательных процедур медиации может значительно укрепить правовой механизм внесудебного разрешения споров в делах о банкротстве. Использование медиации в этом случае поможет предотвратить возможные злоупотребления и необоснованные заявления о банкротстве, а также избежать ненужной нагрузки на суд. Кроме того, это помогает поддерживать стабильные и взаимовыгодные отношения между сторонами спора, что, в свою очередь, может помочь восстановить доверие и уменьшить последствия банкротства [5].

2. В настоящее время необходимо пересмотреть систему оплаты услуг финансового менеджера, уделив особое внимание внедрению законодательства о единых платежах на всех этапах процедуры банкротства физических лиц. Данная проблема вызвана необходимостью обеспечения прозрачности и предсказуемости стоимости услуг по управлению финансами в рамках процедуры личного банкротства. Оплата услуг происходит отдельно и зависит от различных факторов, что приводит к непредсказуемым расходам для граждан, сталкивающихся с экономическими трудностями.

Или освободить граждан от услуг финансовых менеджеров и их ценных требований, в случае банкротства, отсутствия имущества и небольших долгов, исключить необходимость обращения к управляющему и установить возможность граждан немедленно обратиться в суд.

3. Вопрос о добавлении имущества к имуществу после банкротства, относящемуся к правовой системе «совместного владения» супругами, связан с этим и требует серьезного рассмотрения. Этот метод поможет урегулировать правовые отношения между супругами и обеспечит справедливое распределение имущества в случае банкротства.

В заключение отметим, что проблема финансовой нестабильности и долговой нагрузки наших граждан — это насущная проблема, которая требует немедленного решения. В этом случае финансовая и юридическая поддержка в рамках процедуры банкротства может предоставить возможности не только определенным категориям граждан (уязвимым группам населения) для восстановления бюджетного равновесия, но и экономике страны в целом. Ведь, снижая долговую нагрузку граждан, мы даем им возможность реализовать свой потенциал, инвестируя ресурсы в различные сферы деятельности, со-

здают новые рабочие места и стимулируют экономический рост.

Поэтому процедуры потребительского банкротства являются важным инструментом решения финансовых проблем и оказания помощи людям, оказавшимся в трудной

жизненной ситуации. Однако, чтобы избежать банкротства и финансовых проблем в будущем, важно принимать ответственные финансовые решения, умело управлять своим личным бюджетом и резервировать свободные средства на случай непредвиденных обстоятельств.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43 ст. 4190.
2. Гришмановский, Д. Ю. Проблемы формирования российского правового института банкротства физических лиц / Д. Ю. Гришмановский, Л. В. Сотникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2019. — Т. 19, № 1. — С. 33–41.
3. Курбанов Р. А. Банкротство физических лиц // Закон и право. 2024. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-11> (дата обращения: 12.12.2025).
4. Потопальский С. С., Бесельман И. В. Специфика и проблематика банкротства физических лиц в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30.
5. Плашиннов, А. С. Внесудебное банкротство физических лиц. Решение возникшей проблемы или бесперспективная инициатива законодателя? / А. С. Плашиннов // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2021. № 6(58). — С. 52–56.
6. Якушева, Е. Е. Мораторий на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения / Е. Е. Якушева // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — № 1. — С. 94–116.

Историческое развитие категории «правонарушение» в российском праве и его влияние на формирование института экологических правонарушений

Ионова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

В статье анализируется эволюция понятия правонарушения в российском праве с IX по XVI века на основе «Русской Правды» и Псковской судебной грамоты с учетом социально-экономических, культурных и религиозных факторов. Обосновывается значение историко-правовых подходов к пониманию правонарушения для формирования и квалификации экологических правонарушений в современном праве.

Ключевые слова: правонарушение, экологическое правонарушение, экологическое право.

«Правонарушение» как правовая категория изменяется в зависимости от феодальной системой, действующей на тот момент на Руси в временной период с IX-XVI. На это есть следующие причины:

Экономические. Так как на Руси одним из основных видов хозяйства является земледелие, в связи с чем повышался финансовый интерес, а вместе с ним и развивалось правовое регулирование данной сферы. Правонарушением признавалась злостное нарушение границ земельного надела соседа, так как надел признавался ценным ресурсом и критерием богатства. Позже стало развиваться мошенничество в торговле землями. Таким образом, экономической основы правонарушения постепенно из территориально-агарных конфликтов трансформировались к проблемам торговым.

Социальные. В связи с существующими в IX-X веках иерархией, основанных на строе государства, правонарушение являлось побег крестьянина от барщины, поскольку подрывал основы феодального устройства. Од-

нако к XVI веку правонарушением стали воспринимать бунт, восстание, это связано с развитием городов и статусом горожан, свидетельствующей о становлению более сложной социальной культуре в обществе.

Культурные, а вместе с ними и религиозные ценности в IX-X веках оказывали значительное влияние на нормы права, так принятие крестьянской веры на Руси становится основой, регламентирующей мораль и нравственность. Являясь прообразом правовых источников, но с религиозной стороны данного аспекта, где прелюбодеяние или краже церковного имущества трактовались как особо тяжкие правонарушения. Так в XVI веке роль церкви в обществе изменилось, в связи со стремлением правящих князей решить земельные трудности за счет церкви. Так с 1551 году для продажи вотчины монастырям необходимым условием стало позволение князя.

В развитии экологического законодательства в истории России можно выделить такие этапы как древ-

нерусский, правление Петра 1, имперский, советский и постсоветский по настоящее. Каждому из этапов характерны как свои нормотворческие акты, так и непосредственно связанные с историей и ситуацией в стране в определенный период. Так для древнерусского периода охрана природы не рассматривалась как отдельная правовая категория, законодательство носило в основном хозяйственное фискальный характер. Во время петровских преобразований, стали больше уделять внимание использованию, охране ресурсов природного происхождения. В рамках государственной правовой политики усилился контроль за использованием изучаемых объектах. Характерным для следующего этапа является значительное количество локальных актов, увеличиваются санкции за экологические правонарушения. В советское время, стало развиваться уголовное законодательство об охране окружающей среды. Природные ресурсы стали рассматриваться как общественная собственность, что также отражено в законе.

Рассматривая историю необходимо изучить первый законодательный акт, где закреплено понятия правонарушения. «Русская правда», как в первом правовом письменном источнике, который представляет собой пример кодекса эпохи раннего феодализма. Особенности, позволяющие сделать такой вывод, — это характер высокой степени казуальности закрепленных норм, что выражается в преобладании конкретных ситуативных норм над абстрактными конструкциями, и отсутствием системности изложения юридически значимых принципов.

Так источник закреплял правонарушение, через категорию «обида», что подразумевает причинение как материального, так и физического, так и морального ущерба. Важно подменить, что в данном контексте нет прямого и четкого разграничения между гражданским и уголовным характером совершенного деяния, что свидетельствует о единстве сфер жизнедеятельности людей того времени, также не давалась трактовка через опасное деяние.

В тоже время религиозно-этническая интерпретация правонарушение отождествляло его с понятием «греха». В отличие от светского законодательства, церковная доктрина акцентировала внимание на нравственную составляющую противоправного поведения, что также впоследствии внесло свой вклад в развитие уголовно-правовой доктрины.

Интересное мнение высказал советский ученый — Н. Н. Максименко, который считает обиду лишь составной частью преступления. Причем обида, по его мнению, отображает не столько материальный вред, сколько «идеальный нравственный момент» [1], то есть посягательство на социальные и этические устои общества того времени, что позволяет рассмотреть обиду как прообраз современного понимания общественной опасности.

Другой заслуженный профессор Императорского Московского университета Д. Я. Самоквасов предлагает в своем «Курсе истории русского права» [2], более ком-

плексное определение правонарушения, указанное в «Русской правде» как «действие, приносящее тройкий вред»: нарушение закона. (публично-правовой), нарушение интересов частного лица (часто-правовой), затрату труда на восстановление нарушенного права (социально-экономический аспект, можно считать родоначальников современного возмещения вреда)

Таким образом, мы можем сделать вывод из анализа положений «Русской правды» и научных доктрин, что с ранних этапов формирования права закладывались основы многоаспектности правонарушения и преступления. Впрочем, наименее четкая систематизация права совместно с преобладанием казуальных норм могут свидетельствовать о малом развитии правовых доктрин в данный исторический период.

Псковская судебная грамота, характеризуемая большой системностью в нормативно-правовом изложении. В ней помимо ранее существовавшему вреду человека, появляется вред государству в целом. Появился как обязательный элемент субъективной стороны правонарушения — вина, ее отсутствие исключало ответственность лица, объективная сторона же выражалась в форме действия.

Один из первых исследователей псковской грамоты И. Е. Эдельман, обратил свое внимание на публично-правовое и частноправовое начало в Псковской судебной грамоте, которая «уже представляет нам зародыш того взгляда на преступление, который видит в нем более нарушение прав государственных, нежели частных, однако же при всем том большую часть преступлений она рассматривает как нарушения частного права, так что даже смертоубийство не подвергается по ней смертной казни, которая назначается единственно за тяжкое воровство, зажигательство и измену» [3].

Итогом и главным достижением Псковской грамоты по сравнению с Русской правдой является формирование структуры правонарушения и преступления, а именно введение субъективной стороны в зависимое положение с ответственностью, что существует и в современном не только российском законодательстве, но и на международном уровне.

В контексте современного экологического права, важный факт является сущность понятия экологических правонарушений, их квалификация и непосредственное влияние как на граждан, так и на окружающую среду. Так в научной литературе возникла дискуссия, что обусловлено междисциплинарным характером данного вопроса.

С. А. Боголюбов, при рассмотрении экологических правонарушений в своей работе [4], подчеркивает общественную опасность данного понятия, определяя как «виновное действие, нарушающие установленный правопорядок в области охраны окружающей среды и природопользования и причиняющие окружающей среде вред окружающей среде или создающие угрозу причинения такого вреда». Я согласна с данным понятием

и важности общественной опасности. Также из определения следует виновность деяния, которое определяется как психическое личное отношения конкретного лица, которое может быть выражена как в форме умысла, так и неосторожности к совершающему общественно опасному деянию. В связи с чем можно сделать вывод что С. А. Боголюбов, говорит не столько о правонарушении сколько конкретизирует его в преступление, что носит уголовный характер, и соответствующий уровень ответственности.

О. Л. Дубовик при исследовании ЭП (экологических правонарушений) в своем учебнике дает определение ЭП как общественно опасные, противоправные [5], виновные деяния, посягающие на экологический правопорядок, который причиняет вред окружающей среде, здоровью человека и гражданина или создающие угрозу причинения такого вреда [6]. В этом понятии мы также видим «виновность» как признак, а также появляется «здоровье человека»

и гражданина», что свидетельствует о влиянии состояния окружающей среды на человека.

Проведённый анализ показывает, что категория правонарушения в российском праве формировалась под влиянием социально-экономических, религиозных и культурных факторов, постепенно приобретая признаки системности и многоаспектности. Уже в памятниках древнерусского права закладывались основы понимания противоправного деяния как общественно опасного поведения, включающего как объективные, так и субъективные элементы, в том числе вину. Данные историко-правовые подходы оказали существенное влияние на развитие современной правовой доктрины, в рамках которой экологические правонарушения рассматриваются как особый вид противоправных деяний, посягающих на экологический правопорядок и требующих комплексного правового регулирования и охраны окружающей среды.

Литература:

1. Максимейко Н. Н. Мнимые архаизмы уголовного права Русской Правды. Харьков, 1914. 143 с.
2. Самоквасов Д. Я. Курс истории русского права. М., 1908. 401с.
3. Энгельман И. Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте. СПб., 1855. 70 с.
4. Боголюбов С. А. Экологическое право: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 456 с.
5. Дубовик О. Л. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Проспект, 2019. 389 с.
6. Экологическое право: учебное пособие / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2015. URL: <https://e.lanbook.com/book/80055> (дата обращения: 09.06.2025).

Интеллектуальная собственность как вид инвестиций

Исакова Юлия Викторовна, студент

Научный руководитель: Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье автор предлагает иной ракурс рассмотрения интеллектуальной собственности, а именно как одного из видов инвестиций. В ходе своего исследования автор приходит к тому, что в нашей стране основным нерешенным вопросом является привлечение внутренних и внешних инвестиций в научно-технические отрасли экономики, а также проектирование конкретной структуры потенциала, информационной безопасности, инвестиционной востребованности российских объектов интеллектуальной собственности на международном рынке, особенно в современный период.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инвестиции, результаты интеллектуальной деятельности, гранты, бизнес-инкубаторы, акселераторы.

В современном мире для развития экономики страны особо важны инвестиции. В России же при нынешнем международном положении, когда недостаток в использовании иностранных инвестиций очевиден, наибольшую актуальность имеет привлечение инвестиций внутренних.

Технический прогресс и развитие инновационных технологий стимулируют инвестиционную активность, не

только в сфере промышленной, но и в области интеллектуальной собственности. На сегодня поставлена глобальная задача вхождения России в пятёрку ведущих стран мира, и как результат изучение рынков интеллектуальной собственности и их правовая защита.

В данной статье мы остановимся только на проблемах развития правового регулирования и охраны интеллектуальной собственности в России на сегодняшний день

и факторах, препятствующих ее использованию в инвестиционной деятельности.

Интеллектуальная собственность — это результаты интеллектуальной (творческой) деятельности физических лиц, которые охраняются законом [1].

Необходимо обратить внимание, что автором результата интеллектуальной деятельности является только физическое лицо, которым создан творческий проект. Юридические лица или публичные образования могут быть только правообладателями, причем обладателями имущественных, а не личных (неимущественных) прав.

Правда, сейчас очень актуален вопрос, может ли искусственный интеллект являться автором произведений (субъектом права, возможно, не в чистом виде, а своего рода «квазисубъектом»), или это всего лишь объект права [2, с. 69]. В настоящее время отечественная научная доктрина склоняется, как и законодатель, к последней точке зрения, но, возможно, в будущем нас ждет новый виток дискуссий. Как это было в случае, когда обезьяна сделала сэлфи [3 с. 133].

Как мы уже отметили, интеллектуальная собственность (далее — ИС) — основной источник развития экономики страны на современном этапе. Внедрение инновационных производственных технологий влечет за собой новые приемы в правовом регулировании, что делает данное направление одним из самых эффективных и актуальных.

В РФ ключевыми источниками права ИС считаются: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты и международные соглашения.

В Конституции РФ (ст. 44) говорится: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [4].

Обозначим основные международные источники права в области интеллектуальной собственности:

- Конвенция об учреждении Всемирной организации ИС 1967 г.;
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г.;
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 1994) и другие.

Зашите интеллектуальной собственности в рамках России служит Гражданский кодекс РФ (часть 4), который включает около 320 статей, где подробно обозначены права сторон и ответственность за их нарушение.

Он устанавливает перечень объектов авторского права и способы их охраны, основные виды гражданско-правовых договоров в этой области, и меры гражданско-правовой ответственности.

С позиции инновационного процесса нас интересуют не все, перечисленные в ст. 1225 ГК Российской Федерации объекты интеллектуальной деятельности, а в основном — компьютерные программы, базы данных, про-

мышленные образцы, селекционные открытия, элементы интегральных микросхем и некоторые др. Однако не все объекты должным образом урегулированы в ГК РФ. Так, компьютерные игры давно перестали быть просто программами для ЭВМ, это комплексные мультимедийные объекты, но охранять их приходится по частям.

В целом, в современном мире накоплена практика реализации интеллектуального капитала в экономическом обороте, сформирован международный рынок интеллектуальной собственности, где фаворитами выступают страны Евросоюза, США, Китай, Япония и другие. Их доля составляет свыше 92 % интеллектуального продукта мировой экономики [5, с. 55]. В России для решения поставленной задачи сегодня важны модернизация науки, новейшие технологии и инновационные разработки.

По данным исследований за последний период процент инвестиций в РИД на мировом уровне — не менее 65 % от валового показателя. В России не более 18 %, что говорит о низкой активности инвесторов в развитие научно-исследовательских работ. Прогноз социально-экономического развития РФ до 2030 г. показывает, что доля частных инвестиций в результате интеллектуальной деятельности (далее — РИД) к этому времени сможет достичь 27 %, а в лучшем случае — 45 %. У Китая, например — 87 % [5, с. 56].

Причина кроется в том, на федеральном уровне патентообладатели на РИД слабо защищены, слабо заинтересованы, не получают заслуженного поощрения за научные проекты и прогрессивные технологии.

Рассмотрим данный вопрос подробнее: в России, по примеру других стран, появились программы, гранты и льготы для инвесторов, но цели и условия у них отличаются друг от друга. Создаются в России и разные формы развития и поддержки инноваций. Размер грантов зависит от программы и региона, составляет от 100 тысяч рублей до миллиона, а в аграрных направлениях сумма может доходить до 5 млн рублей. Гранты чаще всего выделяют на покупку оборудования, развитие производства (прикладная наука), но иногда и на фундаментальные исследования. Сумма грантов для начинающих предпринимателей составляет от 100 тыс. до 500 тыс. рублей. Гранты выдают ИП или юридические лица, основанные предпринимателями возрастом от 14 до 25 лет.

В России размер поддержки — возврат до 50 % стоимости лицензий. Существуют так же льготные кредиты и субсидии для приоритетных отраслей (обороны, медицины и т. п.). В США тоже есть различные гранты. Например, грант «Сельская энергия для Америки» от Министерства сельского хозяйства США (USDA), грант FedEx для малого бизнеса [6, с. 168].

В последнее время в России, как и за рубежом, активно открываются бизнес-инкубаторы, которые направлены на поддержку инноваций на ранней стадии развития проектов (стартапы). Здесь программы поддержки могут

длиться продолжительное время. Они помогают поддерживать концепции, проводить исследования и проектировать модели. Примерами таких бизнес-инкубаторов в России являются «Сколково» (поддерживает биомедицину, энергетику и другие отрасли), ФРИИ (Фонд развития интернет-инициатив). ФРИИ также организует образовательные программы и мероприятия для предпринимателей.

Бизнес-акселераторы представляют собой еще одну программу поддержки для стартапов, которые уже имеют основной продукт и способны к стремительному росту. Программы акселераторов делятся до полугода и включают наставничество и поддержку в привлечении инвестиций. Примеры бизнес-акселераторов в России: GenerationS,

GlobalTechInnovations (работает со стартапами в быстро-растающих сегментах экономики) [7, с. 67].

Однако статистика показывает, что не все проекты и стартапы удачно коммерциализируются по самым разным (как объективным, так и субъективным) причинам, т. к. предпринимательство — рисковая деятельность [8, с. 116].

Из всего вышеперечисленного делаем вывод, что в нашей стране наряду с положительными моментами основным нерешенным вопросом все же остается привлечение внутренних и внешних инвестиций в научно-технические отрасли экономики, а также правовая защита отдельных объектов ИС, и в конечном итоге, инвестиционной восстремованности российских продуктов на международном рынке.

Литература:

1. Зверев, А. В. Инновационная система России: проблемы совершенствования / А. В. Зверев. — Москва: Статистика России, 2008. — 207 с.
2. Никиташина, Н. А. Правовая природа искусственного интеллекта / Н. А. Никиташина // Российская государственность: история и современность: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 24 октября 2025 года. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2025. — С. 68–69.
3. Никиташина, Н. А. Фотография как источник исторического исследования и объект авторского права / Н. А. Никиташина // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. — 2019. — № 1(27). — С. 133–135.
4. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общеросс. голосования 01.07.2020; с поправками от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (Дата опубликования: 06.10.2022).
5. Перепечко, Л. Н. Особенности развития рынка интеллектуальной собственности в мире и России / Л. Н. Перепечко, М. А. Ягольницер, А. Р. Рахманова // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 3–1. — С. 54–64.
6. Волкова, Т. И. Венчурное финансирование как источник развития малых инновационных предприятий при вузах / Т. И. Волкова, Т. В. Мищерина // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. / науч. ред. Е. М. Дорожкин, В. А. Федоров. Екатеринбург, 2013. — С. 168–169.
7. Тусков, А. А. Становление системы венчурного инвестирования в России / А. А. Тусков, И. А. Рожок // Экономика и управление. — 2021. — № 3. — С. 67–69.
8. Никиташина, Н. А. Стартап как форма выпускного квалификационного проекта / Н. А. Никиташина, В. Н. Лисица, О. П. Филиппенко // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 26 апреля 2024 года. — Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. — С. 115–117.

Предварительное согласование предоставления земельного участка в аренду: теоретико-практические аспекты

Исакова Дарина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баскова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В данной статье анализируется процедура предварительного согласования предоставления земельного участка в аренду как ключевой этап в системе земельных правоотношений. Особое внимание уделяется правовым основам, нормативному регулированию, а также специфическим особенностям и нюансам данного процесса на практике. Исследование

вание направлено на выявление проблемных аспектов и путей их оптимизации в контексте современного земельного законодательства.

Ключевые слова: земельный участок, аренда, предварительное согласование, земельные правоотношения, правовое регулирование, нормативно-правовые акты.

В современном мире процедура предварительного согласования предоставления земельных участков в аренду приобретает особую актуальность. Причина тому — высокая значимость земельных ресурсов не только для экономического развития страны, но и для социальной составляющей государства. Данный этап является необходимым элементом механизма управления земельными ресурсами, посредством которого обеспечивается соблюдение норм законодательства, защищаются права землепользователей и контролируется рациональное использование земель.

Правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации основывается на комплексной системе нормативно-правовых актов, включающей Конституцию РФ, Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ), федеральные законы и подзаконные акты.

Вопросы, связанные с предоставлением земельных участков в аренду, исследуются такими авторами как Железнов Д. С. [1], Мальцев Д. Л. [2] Орешкина О. В. [3] и др. В частности, в науке обсуждается вопрос, что именно понимать под «предоставлением земельных участков в аренду». Ответы исследователей разнятся: кое-кто предлагает рассматривать «предоставление земельных участков в аренду» как вид правоотношения, кто-то как реализацию государственной функции, а кто-то как отдельный институт земельного права.

В соответствии с положениями статьи 39.1 ЗК РФ, передача земельных участков в аренду осуществляется исключительно на основании решения органов государственной власти или органов местного самоуправления [4]. Однако перед принятием данного решения обязательным этапом является предварительное согласование, направленное на оценку соответствия заявленных целей использования земельного участка требованиям действующего законодательства.

Процедура предварительного согласования предоставления земельного участка в аренду регламентирована статьей 39.15 ЗК РФ, нормативно-правовыми актами субъектов РФ и муниципальных образований. В общем виде данный процесс включает следующие стадии:

1. Подача заявления: заинтересованное лицо (физическое или юридическое) обращается с заявлением о предоставлении земельного участка в аренду в компетентный орган государственной власти или местного самоуправления с приложением пакета документов, перечисленных в статье 39.15 ЗК РФ.

2. Рассмотрение заявления: в срок не более чем двадцать дней со дня поступления заявления о предварительном согласовании предоставления земельного участка уполномоченный орган рассматривает поступившее заяв-

ление и проверяет наличие или отсутствие оснований для отказа в предварительном согласовании предоставления земельного участка.

3. Принятие решения: по результатам рассмотрения заявления компетентный орган принимает решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка или при наличии оснований решение об отказе в предварительном согласовании предоставления земельного участка и направляет принятое решение заявителю.

4. Выполнение кадастровых работ, необходимых для образования испрашиваемого земельного участка (при принятии положительного решения) либо обращение в суд за защитой в случае несогласия с отказом.

5. Заключение договора аренды (при принятии положительного решения) между заявителем и соответствующим государственным или муниципальным органом.

В процессе предварительного согласования предоставления земельных участков в аренду, как уже было отмечено ранее, потенциальные арендаторы сталкиваются с отказами, что зачастую приводит к инициированию судебных разбирательств.

Комплексный анализ правоприменительной практики позволяет классифицировать основания для отказа в предварительном согласовании предоставления земельных участков в аренду по критерию законодательного закрепления. Первая категория включает основания, которые прямо предусмотрены и детально регламентированы законодательством. Вторая категория охватывает основания, которые не имеют прямого закрепления в нормативно-правовых актах, что создает определенные сложности с точки зрения их правовой интерпретации и применения.

Далее проанализируем наиболее распространенные основания отказов, закрепленные в законодательстве.

Первая среди них — полное или частичное совпадение местоположения земельного участка, образование которого предусмотрено схемой его расположения, с местоположением земельного участка, образуемого в соответствии с ранее принятым решением об утверждении схемы расположения земельного участка, срок действия которого не истек (подпункт 2 пункта 16 статьи 11.10 ЗК РФ)

Так, в рамках рассмотрения Вологодским районным судом Вологодской области административного дела № 2а-1999/2024, административному истцу было отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку местоположение испрашиваемых административным истцом земельных участков совпадало с местоположением земельного участка, схема расположения которого

была утверждена постановлением администрации еще в 2023 году с видом разрешенного использования — Парки культуры и отдыха[5].

Вторая причина отказа — разработка схемы расположения земельного участка с нарушением предусмотренных статьей 11.9 ЗК РФ требований к образуемым земельным участкам (подпункт 3 пункта 16 статьи 11.10 ЗК РФ). В частности не допускается образование земельного участка, границы которого пересекают границы территориальных зон, лесничеств, за исключением земельного участка, образуемого в целях осуществления пользования недрами, строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, их неотъемлемых технологических частей, гидротехнических сооружений, а также строительства водохранилищ, иных искусственных водных объектов (часть 7 статьи 11.9 ЗК РФ).

Так Вологодским районным судом Вологодской области административному истцу в рамках рассмотрения административного дела 2а-2122/2024 было отказано в удовлетворении требований в части.

Причина отказа — наложение испрашиваемого Тихоновым В. И. земельного участка на Правила землепользования и застройки, утвержденные Постановлением Правительства Вологодской области от 05 июня 2024 № 673 «О внесении изменений в постановление Правительства Вологодской области от 06 января 2023 № 33, которым подтверждается, что земельный участок образуется в двух территориальных зонах, с пересечением территориальных зон: зона застройки индивидуальными жилыми домами и коммунальная зона».

С учетом изложенного суд пришел к выводу о том, что решение администрации является законным и обоснованным[6].

Третья причина отказа — несоответствие схемы расположения земельного участка утвержденному проекту планировки территории, землеустроительной документации, положению об особо охраняемой природной территории.

Так в рамках рассмотрения Вологодским районным судом административного дела № 2а-246/2025 (2а-2533/2024) административному истцу было отказано в удовлетворении заявленных требований поскольку испрашиваемый административным истцом земельный участок расположен в пределах территории общеенной застройки, проектируемого жилого здания.

Суд пришел к выводу, что Проект планировки территории и проект межевания территории относятся к документации по планировке территории, которая подготавливается в целях реализации положений документов территориального планирования (пункт 1 части 1 статьи 26 ГрК РФ) и утверждается главой местной администрации поселения или главой местной администрации городского округа (часть 13 статьи 46 ГрК РФ) [7].

В результате анализа обширной судебной практики, касающейся законных оснований для отказа в предварительном согласовании предоставления земельных участков

в аренду, можно прийти к выводу, что судебные инстанции придают первостепенное значение строгому соблюдению процедурных норм, предусмотренных законом.

Вторая группа отказов в предварительном согласовании предоставления земельных участков в аренду, как было отмечено ранее, не имеет прямого законодательного закрепления и была сформирована на основе судебной практики.

Среди них можно выделить следующие — наложение на ранее учтенный земельный участок, вопросы, связанные с территориями общего пользования, а также случаи злоупотребления правом.

«Ранее учтенные» земельные участки — это земельные участки, на которые возникли и не прекращены права (собственность, постоянное (бессрочное) пользование, пожизненное наследуемое владение, право аренды) до 1 марта 2008 года. Если участок не проходил процедуру кадастровых работ (межевания), то в государственном кадастре недвижимости земельный участок будет учтен без границ, соответственно, его месторасположение не будет отражено на публичной кадастровой карте.

В судебной практике по данному вопросу наблюдается двойственность, обусловленная коллизией интересов сторон. С одной стороны, суды часто принимают решения в пользу существующих землевладельцев, чьи права на использование земельного участка были установлены ранее. С другой стороны, в ряде случаев суды удовлетворяют административные требования истцов, тем самым подтверждая право аренды за потенциальным арендатором. Эта противоречивость в судебных актах подчеркивает сложность правового регулирования и необходимость тщательного анализа всех обстоятельств дела.

Так, в рамках рассмотрения административного дела 2а-2248/2024 Вологодским районным судом Вологодской области административному истцу было отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку представленные административным ответчиком в материалы дела доказательства (копия дежурной карты, копии государственных актов на право собственности на землю) свидетельствуют о том, что местоположение испрашиваемого административным истцом земельного участка совпадает с местоположением земельного участка, предоставленного ранее иному лицу[8].

А в рамках рассмотрения административного дела № 2а-97/2025 суд предпринял все возможные меры для установления прежнего землевладельца ранее учтенного земельного участка. Однако, они никакого результата не принесли, поэтому суд удовлетворил заявленные требования административного истца несмотря на то, что местоположение испрашиваемого земельного участка совпадало с местоположением ранее учтенного земельного участка[9].

Содержание понятия территории общего пользования дано в пункте 12 статьи 1 ГрК РФ. К ним относятся территории, которыми беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды,

набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары) [10].

В рамках рассмотрения административного дела 2а-2314/2024 суд удовлетворил заявленные требования ссылаясь на то, что доказательства размещения испрашиваемого земельного участка на территории, пред назначенной для общего пользования, не представлено. Факт нахождения на земельном участке древесно-кустарниковой растительности об указанном обстоятельстве не свидетельствует [11].

Однако суд апелляционной инстанции отменил решение полностью и вынес новое, ссылаясь на то, что отсутствие в настоящее время принятого проекта планировки, вопреки позиции суда первой инстанции, не свидетельствует о незаконности оспариваемых решений, поскольку, в силу пункта 17 статьи 39.16 Земельного кодекса Российской Федерации отнесение испрашиваемых земельных участков к территории, пред назначенной для общего пользования, а также фактическое использование территории населением для отдыха и прогулок, сложившееся исторически на протяжении длительного периода времени, являются достаточным основанием для отказа в предоставлении земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности [12].

Гражданским кодексом Российской Федерации установлены пределы осуществления гражданских прав, которые по своему усмотрению осуществляют граждане и юридические лица. Так, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Так Вологодским районным судом Вологодской области в рамках рассмотрения административного дела № 2а-654/2025 административному истцу было отказано в удовлетворении заявленных требований, поскольку его действия существенным образом отклоняются от ожидаемого поведения добросовестного участника гражданского оборота и направлены не на приобретение земельных участков, пред назначенных для ведения огородничества для собственных нужд, а в обход норм земельного законодательства, ограничивающих возможность продажи земельных участков без проведения торгов.

Как следует из материалов дела, в период с 2022 по 2023 годы Павловым С. Ю. с местной администрацией было заключено 13 договоров аренды земельных участков для целей ведения огородничества.

Литература:

1. Железнов Д. С. Правовое регулирование предоставление земельных участков для строительства в городах федерального значения: дис.... канд. юрид. наук. М., 2014
2. Мальцев Д. Л. Предоставление прав на земельные участки в городе Москве: автореферат дис.... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Орешкина О. В. Правовое обеспечение предоставления и изъятия земель: автореферат дис.... канд. юрид. наук. М., 2004.

На основании договоров купли-продажи без проведения торгов административному истцу все вышеуказанные земельные участки были предоставлены в собственность с видом разрешенного использования — ведение огородничества.

На момент рассмотрения настоящего административного дела по сведениям ЕГРН часть земельных участков имеют вид разрешенного использования — для ведения личного подсобного хозяйства (приусадебный земельный участок), а другая часть — отчуждена по договорам купли-продажи.

Суд оценив систематические, последовательные действия административного истца, связанные с неоднократным получением земельных участков, пред назначенных для ведения огородничества, в аренду, с последующим изменением вида разрешенного использования, суд приходит к выводу о том, что действия Павлова С. Ю. существенным образом отклоняются от ожидаемого поведения добросовестного участника гражданского оборота и направлены не на приобретение земельных участков, пред назначенных для ведения огородничества для собственных нужд, а в обход норм земельного законодательства, ограничивающих возможность продажи земельных участков без проведения торгов.

Такие действия административного истца были совершены вопреки задачам антикризисного управления в ущерб публичным интересам и интересам неопределенного круга лиц, испытывающих нехватку продовольствия и нуждающихся в земельных участках в условиях беспрецедентного санкционного давления [13].

Отсутствие прямого законодательного закрепления данной группы отказов обусловлено динамичным характером земельных правоотношений и необходимостью адаптации нормативной базы к изменяющимся социально-экономическим условиям. В таких случаях право-применительная практика играет ключевую роль в формировании правовых норм и стандартов, что позволяет обеспечить эффективное и справедливое регулирование земельных вопросов.

Предварительное согласование предоставления земельных участков в аренду представляет собой важный инструмент государственного регулирования земельных отношений, обеспечивающий соблюдение правовых норм и рациональное использование земель. Данный процесс требует комплексного подхода и учета множества факторов, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и практики его реализации.

4. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025);
5. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 30.10.2024 по делу № 2а-1999/2024;
6. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 17.10.2024 по делу № 2а-2122/2024;
7. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 15.01.2025 по делу № 2а-246/2025;
8. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 11.12.2024 по делу № 2а-2248/2024;
9. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 13.01.2025 по делу № 2а-97/2025;
10. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025);
11. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 02.12.2024 по делу № 2а-2314/2024;
12. Апелляционное определение Вологодского областного суда от 8 апреля 2025 года по делу № 33а-1520/2025;
13. Решение Вологодского районного суда Вологодской области от 11.03.2024 по делу № 2а-654/2025.

Проблемы и перспективы законодательства в части продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Кабирова Валерия Вячеславовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена актуальной проблеме — сложности и нюансам продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или ее части. Рассмотрены недостатки и достоинства существующих в настоящее время способов продажи доли, а также различные виды документов, которые потребуются для оформления сделки.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, продажа доли, отчуждение доли, участник общества, доля.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена значительным ростом числа корпоративных споров, связанных с продажей долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, наблюдаемым в последние годы. Эта тенденция свидетельствует о сохраняющихся проблемах в правовом регулировании и правоприменительной практике, несмотря на постоянные попытки законодателя усовершенствовать соответствующие нормы. Недавние поправки в корпоративное законодательство, призванные упростить процедуры сделок с долями, не смогли полностью устранить фундаментальные противоречия в правоприменении. Это подчеркивает необходимость глубокого и всестороннего изучения данной проблематики как для теоретиков права, так и для практикующих юристов, занимающихся вопросами корпоративного управления и сделок слияний и поглощений.

Целью данной работы является выявление ключевых системных проблем, существующих в действующем законодательстве и правоприменительной практике, касающихся продажи долей в уставном капитале ООО. Достижение этой цели предполагает не только констатацию проблем, но и разработку конкретных предложений по их устранению. Предлагаемые меры направлены на повышение правовой определенности и эффективности таких сделок, что особенно актуально в условиях активного

рынка корпоративных трансферов. Таким образом, исследование стремится внести вклад в формирование более стабильной и предсказуемой правовой среды для участников гражданского оборота.

Ключевая проблема, лежащая в основе многих споров, заключается в несогласованности норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». Эта несогласованность порождает неоднозначность в толковании и применении положений, касающихся реализации преимущественного права покупки доли и обязательного нотариального удостоверения сделок, что в конечном итоге может приводить к аннулированию сделок и нарушению прав добросовестных участников корпоративных отношений.

Обзор ключевых положений законодательства

Анализ императивных положений устава общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту ООО) указывает на наличие потребности в их актуализации в связи с изменениями нормативно-правовой базы, регулирующей отчуждение долей в уставном капитале. В частности, положения статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», устанавливающей комплексный порядок отчуждения долей (частей долей), включая реализацию

преимущественного права приобретения, а также случаи необходимости получения согласия общества или его участников, в современных реалиях требуют уточнения и редактирования.

В соответствии с действующим законодательством (пункт 1 статьи 12 Закона № 14-ФЗ) устав является единственным учредительным документом ООО. Учредительный договор утратил статус учредительного документа, что подчеркивает исключительную и центральную роль устава в регулировании корпоративных отношений, порядка управления и оборота долей.

Сохранение в уставе положений, противоречащих действующей редакции Закона, создает существенные правовые риски. Сделки по отчуждению долей, совершенные с нарушением как законодательных норм, так и уставных положений, могут быть оспорены и признаны недействительными в судебном порядке, что влечет реституцию и убытки сторон. Разработка и закрепление в уставе ООО механизмов реализации преимущественного права покупки доли (части доли), а также процедур одобрения ее отчуждения, представляют собой ключевой элемент обеспечения стабильности корпоративной структуры и предсказуемости правового режима оборота долей.

Устав общества в соответствии с пунктом 8 статьи 21 Федерального закона № 14-ФЗ предоставляет участникам широкие возможности по адаптации данного аспекта. Устав может предусматривать как возможность полного исключения преимущественного права для участников общества и самого общества, так и установление специального порядка его осуществления, отличного от предусмотренного законом. Это может включать установление дополнительных условий, сроков, процедур отказа от права или его реализации.

Тщательная проработка и закрепление всех процедур, касающихся данных механизмов, прямо в уставе — это стратегический шаг, который гарантирует минимизацию внутренних разногласий, обеспечивает полную ясность для всех участников и, как результат, значительно повышает уровень правовой защищённости каждой сделки.

Существующая правовая база характеризуется значительным пробелом в части детального регулирования процедуры заключения предварительных договоров купли-продажи долей. Данное обстоятельство влечет за собой существенные риски неопределенности для всех субъектов правоотношений, возникающих в связи с такими сделками. Отсутствие четко определенных правовых механизмов может стать триггером для возникновения разногласий и последующих споров между сторонами. Недостаточная правовая регламентация охватывает такие ключевые аспекты, как условия иницирования, надлежащего исполнения и прекращения действия предварительных соглашений. Вследствие этого, стороны вынуждены применять общие нормы гражданского законодательства, которые зачастую не в полной мере учитывают специфику корпоративных правоотношений. Подобная ситуация объективно усложняет процесс под-

готовки и совершения сделок с долями. Устранение данного пробела будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и снижению количества судебных разбирательств.

Рекомендации по оформлению и документальной защите сделки

Надлежащее оформление сделки по отчуждению доли в уставном капитале ООО требует детальной подготовки и последовательного выполнения ряда действий. Для начала необходимо определить рыночную стоимость доли, это будет являться фундаментом формирования цены. Затем формируется полный комплект учредительных и корпоративных документов общества. Ключевым этапом является разработка проекта договора купли-продажи, который должен быть составлен таким образом, чтобы максимально соответствовать интересам сторон, предотвращать потенциальные споры и снижать риски. Важно осознавать, что учредительный договор, как и любой гражданско-правовой договор, является инструментом защиты нарушенных прав и законных интересов в судебном порядке. Следовательно, детальная юридическая проработка условий сделки является залогом обеспечения надежной правовой защиты.

Обязательным условием для совершения сделок по передаче доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является их нотариальное удостоверение, данное условие установлено пунктом 11 статьи 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Это требование направлено на обеспечение правовой чистоты сделки и защиту прав всех участников корпоративных отношений. Несоблюдение данной формы влечет за собой ничтожность сделки, что подтверждается устойчивой судебной практикой. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал значимость нотариального удостоверения как инструмента превентивного контроля, направленного на проверку законности сделки и волеизъявления сторон. Такая процедура минимизирует риски оспаривания сделок в дальнейшем и способствует стабильности гражданского оборота. Нотариус, удостоверяя сделку, проверяет не только дееспособность сторон, но и наличие всех необходимых корпоративных согласий.

Для успешного нотариального заверения сделки по продаже доли необходимо тщательно подготовить пакет документов, избегая типичных ошибок, которые могут привести к задержкам или отказу в удостоверении. В первую очередь это касается учредительных документов общества, подтверждающих право собственности на долю, а также документов, свидетельствующих о соблюдении преимущественного права покупки. Отсутствие или некорректное оформление таких документов является частой причиной отказа. Важно предоставить нотариусу полный комплект документов, подтверждающих соблюдение процедуры реализации преимущественного

права. Нотариус вправе отказать в удостоверении сделки при отсутствии документов, подтверждающих соблюдение процедуры реализации преимущественного права. Это включает в себя надлежащие уведомления о намерении продать долю, отказы от преимущественного права или доказательства истечения срока для его реализации. Также необходимо подготовить актуальную выписку из ЕГРЮЛ и согласие супруга продавца, если доля является совместно нажитым имуществом.

Предложения по совершенствованию норм о преимущественном праве и нотариальном удостоверении

Для повышения эффективности процесса осуществления преимущественного права покупки, предлагается ввести стандартные временные рамки для информирования совладельцев о предстоящей продаже доли. Отсутствие четких законодательных норм в этой области в настоящее время порождает неоднозначное толкование и применение на практике.

Кроме того, в целях повышения прозрачности и обеспечения участников общества всей необходимой информацией для принятия взвешенных решений о реализации их преимущественных прав, предлагается ввести единый стандарт для формы и содержания уведомлений. Такой подход гарантирует полноту и достоверность сведений, а также существенно снижает риски, связанные с возможным признанием сделок недействительными по причине формальных недочетов в оформлении уведомлений.

Также следует отметить, что существующий механизм нотариального удостоверения сделок с долями нуждается в совершенствовании. Предлагается внести изменения в законодательство, чтобы сделать процедуру более прозрачной и понятной. Это поможет избежать оспаривания сделок по формальным причинам. Внедрение новых технологий требует тщательной регламентации, чтобы не создавать новых оснований для споров. Особое внимание следует уделить тому, как эти риски будут учтены в будущих нормативных актах, касающихся использования искусственного интеллекта (далее по тексту ИИ) в судебной практике. Алгоритмы ИИ должны работать открыто и понятно, а окончательное решение всегда должно приниматься судьей. Вместе с тем, следя за технологиями внедрения электронного документооборота, для удобства и доступности сделок с долями целесообразно внедрить электронное нотариальное удостоверение. Однако, это потребует установления строгих правил безопасности и подтверждения подлинности электронных документов, чтобы минимизировать мошенничество и гарантировать исполнение обязательств.

А также на будущее возможно предусмотреть варианты с альтернативными способами направления уведомлений участнику общества, к примеру, такие как электронная почта или личный кабинет на сайте общества.

Для повышения правовой определенности необходимо установить ясные правовые последствия несоблюдения процедуры реализации преимущественного права.

Заключение

Исследование нормативно-правовой базы, регламентирующей отчуждение долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, обнаружило существенные лакуны и внутренние коллизии. В особенности это касается несоответствия предписаний относительно уведомления участников общества и обязательного нотариального удостоверения сделок. Указанные дефекты создают предпосылки для вариативного толкования норм и снижают уровень правовой определенности, что противоречит задаче повышения результивности подобных операций. Систематизация норм Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона 'Об обществах с ограниченной ответственностью' продемонстрировала необходимость их конкретизации и гармонизации. Отсутствие унифицированного подхода к регулированию процедур осуществления преимущественного права приобретения и нотариального оформления влечет за собой правовую индифферентность. Устранение выявленных пробелов является первостепенным условием для минимизации рисков при корпоративных трансферах прав собственности.

Изучение судебной практики подтвердило наличие значительного числа споров, обусловленных неоднозначным толкованием норм, регулирующих преимущественное право покупки доли, а также нотариальные процедуры. Анализ прецедентов демонстрирует тенденцию к аннулированию сделок при наличии даже незначительных нарушений установленного порядка, что влечет за собой ущемление интересов добросовестных приобретателей. Данное обстоятельство свидетельствует о наличии глубоких противоречий в правоприменительных подходах. Разнообразие судебных решений по аналогичным делам подчеркивает отсутствие единобразия в практике применения законодательства. Несогласованность в оценке правовых последствий несоблюдения процедур, в особенности в части уведомления участников общества, порождает юридическую неопределенность. Унификация правоприменительных подходов посредством установления четких критерии является насущной необходимостью для минимизации корпоративных конфликтов.

Для улучшения работы с долями в ООО предлагается внести ряд изменений в законодательство. Это коснется правил преимущественного права покупки и того, как оформляются сделки у нотариуса. Такие поправки помогут устранить неясности и противоречия, сделав правила более понятными. Улучшив процесс уведомления сторон и установив единые требования для нотариусов, мы снизим вероятность того, что сделки будут оспариваться. Также, основываясь на опыта судебных разбирательств, мы предлагаем унифицировать практику приме-

нения законов, чтобы корпоративные отношения стали более стабильными. Изменения в части ответственности за нарушения помогут защитить тех, кто добросовестно

покупает доли. В итоге, все эти меры сделают сделки с долями в уставном капитале ООО более эффективными и предсказуемыми.

Литература:

1. Борисов Г. А. О некоторых факторах единобразия судебной практики // Сибирское юридическое обозрение. — 2023. — № 2. — С. 120–131.
2. Глазов Д. В. Сделки корпоративного участника с долями уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в практике нотариуса // Нотариальный вестник. — 2022. — № 6. — С. 27–32.
3. Егупов В. А. К вопросу о правовом статусе обществ с ограниченной ответственностью // Либерально-демократические ценности. — 2022. — № 1. — С. 1–6.
4. Иванов В. И. Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития. Русский мир (экспертные суждения и оценки) // Вестник РУДН, серия Социология. — 2010. — № 1. — С. 5–9.
5. Козина Е. А. К вопросу о причине правовых проблем наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Право и политика. — 2015. — № 12. — С. 9–1746.
6. Лебедева Н. В., Чернобай Т. В. Актуальные вопросы нотариата. — Псков: Ассоциация юристов России, 2017.
7. Филатова А. В., Левченко К. В. Анализ состояния развития российского корпоративного управления и особенностей адаптации зарубежных моделей к специфике российского бизнеса // Вестник евразийской науки. — 2025. — С. 1–13.
8. Чупрунов И. С. Преимущественное право покупки доли (акций). — Москва: Статут, 2022. — 410 с.
9. Шиткина И. С., Губин Е. П., Козлова Н. В. и др. Корпоративное право. — Москва: Статут, 2025. — 522 с.

Проблема профессиональной подготовки сотрудников органов дознания в современных условиях и пути её решения

Карсакова Ирина Васильевна, студент

Научный руководитель: Паулов Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»

В статье рассматриваются актуальные проблемы профессиональной подготовки сотрудников органов дознания, анализируются причины недостаточной квалификации и предлагаются пути совершенствования системы обучения.

Ключевые слова: дознание, профессиональная подготовка, правоохранительные органы, повышение квалификации.

The problem of professional training of the staff of the bodies of inquiry in modern conditions and ways of its solution

The article examines current issues in the professional training of investigative bodies, analyzes the reasons for insufficient qualifications, and suggests ways to improve the training system.

Keywords: investigation, professional training, law enforcement agencies, advanced training.

В современных условиях обеспечение высокого уровня профессиональной подготовки сотрудников органов дознания является одним из приоритетных направлений развития правоохранительной системы. Законодательно закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а государство несет ответственность за их признание, соблюдение и защиту [1].

В контексте современного правового государства принципы верховенства права и гарантии прав личности в деятельности органов предварительного расследования

приобретают первостепенное значение. Согласно статье 150 УПК РФ, предварительное расследование — «в форме дознания или следствия — начинается с возбуждения уголовного дела и направлено на: раскрытие преступлений, установление лиц, их совершивших, а также собирание, закрепление и проверку доказательств». Это означает, что дознание является первым и основным этапом формирования уголовного дела.

Результатом дознания становится обвинительный акт, который, согласно статье 221 УПК РФ, подаётся в суд

и служит основанием для начала судебного разбирательства. Таким образом, именно на стадии дознания формируется юридическая и доказательственная база, на которой строится всё дальнейшее производство.

Профессионализм сотрудников органов дознания складывается из глубоких познаний в области права, криминалистики, умения пользоваться современными технологиями, аналитического мышления, эффективной коммуникации и безупречной этики. Недостаток любого из этих элементов негативно сказывается на всей работе.

Особую озабоченность вызывает качество составления процессуальных документов, в первую очередь обвинительного акта. Этот документ должен соответствовать строгим требованиям, излагать сущность обвинения, доказательства и смягчающие обстоятельства. На практике обвинительные акты часто составляются по шаблону, что приводит к возвращению дел на дополнительное дознание [3, с.33].

Непрофессионализм также проявляется в неэффективной организации работы, неумении планировать оперативные мероприятия, что приводит к срыву процессуальных сроков. Это влечет за собой нарушение конституционных прав участников процесса.

Для устранения выявленных недостатков необходимо реализовать комплекс мер, охватывающих как образовательную, так и технологическую сферы. [4, с.290].

Реформирование образовательных программ, это приведёт к тому, что учебные курсы будут регулярно обновляться с учётом изменений в законодательстве, судебной практике и современных методах расследования.

В программы необходимо включить актуальные темы: цифровую криминалистику, работу с высокотехнологичными уликами, психологию допроса и этику профессиональной деятельности. Разработку материалов следует поручать ведущим экспертам из академий МВД, юридических вузов и практикующим следователям. Обязательным элементом подготовки должна стать практическая стажировка молодых сотрудников в сильных подразделениях под руководством опытных наставников.

Внедрение современных технологий в обучение, это использование виртуальных симуляторов и тренажёров позволяет отрабатывать следственные действия в безопасной среде: осмотр места происшествия, допрос, работу с доказательствами. Такие технологии помогают развивать аналитическое мышление, принимать решения в условиях неопределенности и учиться на собственных ошибках без риска для реальных дел.

Таким образом, проблема недостаточной профессиональной подготовки сотрудников органов дознания является одной из ключевых угроз эффективности правосудия. Только при условии высокого уровня квалификации дознавателей возможно обеспечение справедливого, своевременного и законного расследования уголовных дел, а также защита конституционных прав и свобод граждан. Укрепление профессионального потенциала правоохранительных органов — это не просто задача кадровой политики, а необходимое условие для устойчивого развития правового государства в России. Внедрение предложенных мер позволит повысить качество расследования преступлений и обеспечить эффективную защиту прав граждан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (ред. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.09.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Елесина И. Г. Анализ типичных профессиональных ошибок в деятельности дознавателей ОВД — путь к повышению качества подготовленности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 2. — С. 32–34.
4. Хорольский В. В., Хенцинский Е. А., Панова О. С. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–2. — С. 288–291.

Экологические налоги и платежи как инструмент реализации зеленой политики государства: сравнительно-правовое исследование законодательства РФ и КНР

Кашкавал Ирина Андреевна, студент

Научный руководитель: Мамаева Анастасия Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ механизмов экологического налогообложения в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Исследуется эволюция данных институтов от системы платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) в России к полноценному экологическому налогу в Китае. Цель работы — выявление преимуществ и недостатков каждой модели и оценка их эффективности в реализации экологической

политики государства. На основе анализа делается вывод о том, что китайская модель, интегрированная в налоговое законодательство, обладает большим стимулирующим потенциалом и фискальной эффективностью, в то время как российская система требует глубокой модернизации для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экологический налог, платежи за НВОС, зеленая политика, налоговое право, сравнительно-правовой анализ, законодательство РФ, законодательство КНР, охрана окружающей среды.

Environmental taxes and payments as a tool for implementing the state's green policy: a comparative legal study of the legislation of the Russian Federation and the People's Republic of China

Kashkaval Irina Andreevna, student

Scientific advisor: Mamaeva Anastasia Nikolaevna, phd in law, associate professor
Vyatka State University (Kirov)

The article provides a comparative legal analysis of the mechanisms of environmental taxation in the Russian Federation and the People's Republic of China. The evolution of these institutions is studied from the system of payments for negative environmental impact in Russia to a full-fledged environmental tax in China. The purpose of the work is to identify the advantages and disadvantages of each model and to assess their effectiveness in implementing the state's environmental policy. Based on the analysis, it is concluded that the Chinese model, which is integrated into the tax legislation, has great stimulating potential and fiscal efficiency, while the Russian system requires deep modernization to achieve sustainable development goals.

Keywords: environmental tax, payments for negative environmental impact, green policy, tax law, comparative legal analysis, Russian legislation, Chinese legislation, environmental protection.

Введение

Глобальные экологические вызовы, такие как изменение климата, утрата биоразнообразия и загрязнение природных сред, кардинально трансформируют парадигму экономического развития. Мировая экономика переходит на принципы «зелёного» роста, где экологическая безопасность и устойчивость становятся конкурентными преимуществами. В этом контексте налоговое право эволюционирует из чисто фискального инструмента в ключевой механизм государственной экологической политики. Через продуманные фискальные механизмы государство не только компенсирует ущерб, наносимый окружающей среде, но и активно, а главное — экономически заинтересовывает бизнес во внедрении наилучших доступных технологий и циркулярных моделей производства.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, как крупнейшие индустриальные державы с масштабной антропогенной нагрузкой на экосистемы, стоят перед сложной дилеммой: как совместить задачи экономического роста с необходимостью экологического оздоровления. Обе страны находятся в активном поиске оптимальных правовых моделей для решения этих задач, однако избрали различные институциональные пути.

Ухудшение качества окружающей среды, без преувеличения, является одной из ведущих угроз для человеческой цивилизации. Причины этой деградации носят комплексный характер, включая экономические, технологические, политические и культурные факторы. Право, как регулятор общественных отношений, несёт свою долю

ответственности, поскольку не всегда способно оперативно и адекватно реагировать на новые, усугубляющиеся вызовы в сфере экологической безопасности [4]. Устаревшие правовые конструкции могут сами по себе становиться барьером на пути к устойчивому развитию.

Несмотря на схожесть экологических проблем, РФ и КНР демонстрируют контрастные правовые подходы к экологическому налогообложению. Россия сохраняет архаичную систему платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС), существующую вне рамок Налогового кодекса. В то же время Китай, проведя глубокую реформу, с 2018 года ввёл полноценный экологический налог, интегрированный в общую налоговую систему. Этот фундаментальный выбор обуславливает существенный разрыв между двумя странами в таких ключевых параметрах, как фискальная эффективность, прозрачность, стимулирующая функция и способность мобилизовать инвестиции в «зелёные» технологии.

Целью данного исследования является проведение сравнительно-правового анализа законодательных основ экологического налогообложения в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. В задачи работы входит детальное изучение обеих моделей, выявление их институциональных, экономических и административных сильных и слабых сторон, а также формулировка научно обоснованных предложений по совершенствованию российской системы в контексте стратегических целей перехода к «зелёной» экономике.

В Российской Федерации основным инструментов экономического регулирования в области охраны окружающей среды остаются платежи за негативное воздействие.

Их правовой режим установлен Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Закон об ООС). Этот факт является определяющей характеристикой всей системы, предопределяющей её основные недостатки.

Платежи за НВОС взимаются за следующие виды воздействия:

- Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;
- Сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;
- Размещение (хранение и захоронение) отходов производства и потребления [1].

Несмотря на длительную историю применения, система платежей за НВОС критикуется экспертами за ряд фундаментальных проблем, коренящихся в её вненалоговой природе [5]:

– Административный, а не налоговый характер. Поскольку платежи за НВОС не являются налогом, к ним не применяются в полной мере базовые принципы налогового права. Контроль и администрирование осуществляется Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), а не Федеральная налоговая служба (ФНС). Это приводит к дублированию функций, менее эффективному контролю и конфликту интересов, когда надзорный орган напрямую зависит от поступающих платежей.

– Слабая и искажённая стимулирующая функция. Ставки платежей за большинство видов загрязнения установлены на крайне низком уровне, зачастую значительно ниже реальных затрат на внедрение современных очистных сооружений или технологий утилизации. В результате для предприятий зачастую экономически рациональнее платить невысокий «экологический сбор», чем осуществлять капиталоемкие инвестиции в модернизацию.

– Высокая административная нагрузка и сложность расчёта. Порядок представления декларации о плате за НВОС, расчёта массы выбросов/сбросов и самих платежей отличается исключительной бюрократической сложностью. Он требует привлечения специализированных организаций для проведения расчётов рассеивания, инвентаризации источников и так далее, что создаёт значительные транзакционные издержки, особенно для среднего бизнеса.

– Непрозрачность и нецелевое использование поступлений. Средства от платежей за НВОС поступают в бюджеты разных уровней, но чёткого целевого назначения на реализацию экологических программ они не имеют. Их эффективность для экологического оздоровления страны остаётся под вопросом. Кроме того, отсутствие автоматизированного взаимодействия между Росприроднадзором и ФНС снижает прозрачность и затрудняет контроль за собираемостью.

Таким образом, российская модель выполняет в лучшем случае ограниченную фискальную и компенсационную функцию, но практически не работает как драйвер экологической модернизации промышленности.

В отличие от России, Китай осознанно пошёл по пути создания классического, но модернизированного налогового инструмента. С 1 января 2018 года в КНР вступил в силу Закон КНР об экологическом налоге, который стал результатом многолетней подготовки и заменил собой устаревшую систему «сборов за загрязнение окружающей среды», административно схожую с платежами за НВОС.

Экологический налог является полноценным федеральным налогом. Его администрирование полностью возложено на Государственное налоговое управление КНР, обладающее отработанными механизмами контроля, проверки и взыскания. Это резко повысило уровень собираемости, прозрачности операций и подотчётности налогоплательщиков.

Закон устанавливает не фиксированные, а предельные ставки (например, от 1,2 до 12 юаней за единицу измерения для атмосферных выбросов). конкретные значения в рамках этого коридора устанавливаются региональными народными собраниями (парламентами) с учётом локальной экологической обстановки, ёмкости экосистем и экономических условий региона [3]. Например, промышленно развитые и экологически проблемные провинции устанавливают ставки ближе к верхнему пределу, создавая дополнительное давление на бизнес для сокращения выбросов.

Закон содержит прозрачные и мощные налоговые льготы, напрямую увязанные с результативностью природоохранной деятельности предприятия. Это создаёт для бизнеса прямую, измеримую и прогнозируемую финансовую выгоду от инвестиций в очистные технологии.

Перечень облагаемых налогом загрязняющих веществ (включая, помимо выбросов в воздух и воду, твёрдые отходы и промышленный шум) является более детализированным и жёстко привязанным к национальным стандартам качества окружающей среды. Это минимизирует возможности для манипуляций и споров.

Переход от административного сбора к полноценному налогу позволил Китаю решить несколько задач одновременно: увеличить стабильные доходы бюджета на экологические цели, создать мощный и унифицированный экономический сигнал для всей промышленности о неизбежности «зеленого» перехода. Китайская модель демонстрирует большую эффективность, поскольку она встроена в логику экономического управления и использует рыночные стимулы для достижения экологических целей.

Сравнительно-правовой анализ двух моделей позволяет сделать однозначный вывод: несмотря на общую стартовую точку в виде вненалоговых экологических платежей, Китай совершил качественный институциональный скачок, в то время как Россия продолжает эксплуатировать архаичную конструкцию, не отвечающую современным вызовам.

Китайский опыт доказал, что интеграция экологического регулирования в налоговую систему создаёт единое правовое поле, усиливает как фискальную, так и стимулирующую функции, и повышает управляемость процесса. Дифференциация ставок по регионам позволяет прово-

дить гибкую политику, а система понижающих коэффициентов делает инвестиции в экологию экономически целесообразными.

Для Российской Федерации назрела объективная необходимость проведения глубокой реформы. Медлить с ней означает консервировать технологическое отставание и накапливать экологические риски. В качестве основного и наиболее эффективного пути совершенствования предлагается разработать и принять Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» о введении новой главы «Экологический налог».

Концептуальные основы предлагаемой новой главы должны включать:

– Полная замена. Налог должен полностью заменить собой действующую систему платежей за НВОС, ликвидировав правовой дуализм.

– Преемственность и развитие объектов обложения. Целесообразно сохранить проверенные объекты налогообложения: выбросы, сбросы, размещение отходов. В перспективе можно рассмотреть расширение перечня (например, на определённые виды шумового или светового загрязнения).

– Экономически обоснованные и гибкие ставки. Ставки налога должны быть пересмотрены в сторону значительного повышения, чтобы превышать средние затраты на внедрение НДТ. Критически важным является введение механизма региональной дифференциации ставок в рамках федерального коридора (по аналогии с КНР), с учётом экологической ситуации, климатических и географических особенностей субъектов РФ.

– Развитая система налоговых льгот и вычетов. Необходимо ввести прогрессивную систему понижающих коэффициентов (вплоть до нулевой ставки) для предприятий, которые: внедрили и сертифицировали НДТ, достигают показателей снижения воздействия, значительно превышающих законодательные требования и осущест-

вляют утилизацию и использование вторичных ресурсов. Это трансформирует налог из затрат в инструмент возврата инвестиций.

– Эффективное администрирование. Функции администрирования должны быть полностью переданы от Росприроднадзора ФНС России. При этом необходимо обеспечить обязательное информационное взаимодействие: ФНС использует данные мониторинга Росприроднадзора для контроля, а Росприроднадзор фокусируется на надзорной и разрешительной деятельности. Это повысит собираемость, снизит коррупционные риски и административную нагрузку на бизнес.

Проведённое исследование показывает, что выбор правовой формы экологических платежей имеет стратегическое значение. Китай, введя экологический налог, создал современный, прозрачный и экономически эффективный инструмент, который работает одновременно на фискальные, стимулирующие и регулятивные цели государственной экологической политики. Этот подход на прямую способствует структурной перестройке промышленности в сторону экологической устойчивости.

Российская система платежей за НВОС, оставаясь в административной плоскости, исчерпала свой потенциал. Она не соответствует ни принципам «зелёного» роста, ни задаче технологической модернизации экономики.

Принятие экологического налога в рамках Налогового кодекса РФ стало бы не просто технической заменой одного платежа другим. Это был бы стратегический шаг, сигнализирующий о серьёзности намерений государства в области охраны окружающей среды. Это создало бы предсказуемые и долгосрочные рыночные стимулы для бизнеса, мобилизовало бы инвестиции в «зелёные» технологии и обеспечило бы стабильное целевое финансирование для решения накопленных экологических проблем. Заимствование и адаптация лучших элементов китайского опыта с учётом российской специфики является необходимым условием для перехода России к модели устойчивого развития.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 24.04.2024) «Об охране окружающей среды» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
3. Закон Китайской Народной Республики о налоге на охрану окружающей среды // Принят ПК ВСНП 25.12.2016, введен в действие с 01.01.2018. — URL: https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=22974&lib=law&mc_cid=76aac33d9d&mc_eid=2317add42e
4. Правовая природа платежей за негативное воздействие на окружающую среду и перспективы перехода России к экологическому налогу // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-platezhey-za-negativnoe-vozdeystvie-na-okruzhayuschee-sredu-i-perspektivy-perehoda-rossii-k-ekologicheskому-nalogu> (дата обращения: 21.10.2023).
5. Калачев А. В. Современные проблемы экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник науки № 10 (79) том 3. С. 146–151. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.ru/article/17853> (дата обращения: 12.11.2025 г.).
6. Налогообложение загрязнения окружающей среды в Китае // КиберЛенинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-zagryazneniya-okruzhayuschee-sredy-v-kitae> (дата обращения: 21.10.2023).

Дисциплинарная ответственность студентов: правовые аспекты

Кононенко Маргарита Николаевна, преподаватель;

Нестерова Лилия Валерьевна, студент

Старорусский политехнический колледж (филиал) Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

Статья посвящена анализу дисциплинарной ответственности студентов в Российской Федерации как важного элемента правового регулирования образовательных отношений. Дисциплинарная ответственность рассматривается не только как способ поддержания порядка в учебных заведениях, но и как механизм, обеспечивающий баланс между правами и обязанностями студентов, педагогическим воздействием и правовыми санкциями. Основная мысль статьи заключается в необходимости создания эффективной системы дисциплинарной ответственности, которая учитывает гуманистические принципы и процедуры, соблюдающие права студентов.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность студентов, образовательные отношения, дисциплинарные взыскания, студенты, вузы, отчисление, замечание, выговор, гуманистическая направленность, процедурные гарантии, сроки применения взысканий, правоприменительная практика, правила внутреннего распорядка.

Дисциплинарная ответственность студентов в Российской Федерации является важным элементом правового регулирования образовательных отношений. Ее значение выходит за рамки простого поддержания порядка, затрагивая баланс между правами и обязанностями участников образовательного процесса, педагогическим воздействием и правовыми санкциями.

Российская модель дисциплинарной ответственности обучающихся обладает рядом характерных черт, отличающихся ее от других видов юридической ответственности и от зарубежных аналогов.

Первой особенностью является гуманистическая направленность. Закон прямо запрещает применение насилия и требует учета психофизического и эмоционального состояния студента при выборе меры взыскания.

Второй особенностью являются процедурные гарантии, так как законодательство закрепляет ряд важных процессуальных прав для студента, такие как: право дать письменное объяснение до применения взыскания, запрет на применение взыскания во время болезни, каникул, академического отпуска. Следующей особенностью являются строгие сроки, благодаря которым взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка и шести месяцев со дня его совершения.

Особый режим для отчисления как крайней меры также является особенностью дисциплинарной ответственности. Отчисление за дисциплинарный проступок допускается только при неоднократных нарушениях, неэффективности иных мер и если дальнейшее пребывание студента негативно влияет на образовательный процесс. Для несовершеннолетних требуется согласие комиссии по делам несовершеннолетних.

Система дисциплинарной ответственности студентов строится на иерархии нормативных актов, определяющих основания и виды применения взысканий.

1. В статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации содержатся дисциплинарные взыскания за совершение дисциплинарного проступка. Данная статья уста-

навливает 3 вида: замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям. Законодатель, создавая нормы об ответственности студентов в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», использовал правовую конструкцию, устоявшуюся в трудовом праве, как более проработанную отрасль.

2. Статья 43 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает: обязанности обучающихся, включающие добросовестное освоение программы, соблюдение устава и правил внутреннего распорядка, уважение чести и достоинства других лиц, бережное отношение к имуществу. За неисполнение обязанностей предусмотрены взыскания: замечание, выговор, отчисление. Ключевым принципом является поддержание дисциплины на основе уважения человеческого достоинства и недопустимость физического или психического насилия.

3. Ведомственное регулирование устанавливается приказами профильных министерств. Например, для студентов вузов действует Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 27.03.2025 года № 284, который детально устанавливает порядок применения дисциплинарных взысканий к студентам (обучающимся) вузов и слушателям дополнительных программ. Приказ закрепляет 3 вида взысканий: замечание, выговор, отчисление из вуза. В приказе определяются правила, по которым вузы должны применять взыскания к студентам за нарушение устава вуза, правил внутреннего распорядка и других локальных актов.

4. Локальные акты образовательной организации. Например, правила внутреннего распорядка обучающихся в федеральном государственном бюджетном общеобразовательном учреждении высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого». В этом акте содержатся основные права и обязанности обучающихся, учебный порядок, нормы поведения обучающихся, поощрения за успехи в учебе, дисциплинарная ответственность обучающихся и другое.

Правила внутреннего распорядка направлены на:

— обеспечение реализации в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным стандартам, требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся;

— регулирование основных вопросов организации и осуществления образовательной деятельности, в том числе регламентирующих правила приема обучающихся, режим их занятий, формы, периодичность и порядок текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, порядок к основания перевода, отчисления и восстановления обучающихся, порядок оформления возникновения, приостановления и прекращения отношений между образовательной организацией и учащимися и (или) родителями (законными представителями) несовершеннолетних обучающихся;

— создание безопасных условий обучения, воспитания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся;

— соблюдение прав и свобод обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

В настоящее время дисциплинарная ответственность содержит ряд проблем, которые связаны с новыми правилами, введёнными Приказом Минобрнауки № 284. Главные трудности — это определение границ ответственности, процедурные сложности, субъективизм в принятии решений и дисбаланс между наказанием и воспитанием. Пути их решения связаны с совершенствованием законодательства, локальных актов и правоприменительной практики.

Первой проблемой является расплывчатость границ дисциплинарной власти вуза. Учебные заведения могут привлекать студентов к ответственности за проступки, совершенные вне учебного времени и пространства (например, высказывания в соцсетях, участие в публичных акциях), если они «нарушают локальные акты» или «портят репутацию вуза». Это создаёт правовую неопределенность. Предлагаемые решения: чётко прописывать в локальных актах примерный перечень нарушений, за которые может наступить ответственность, в судебной практике требовать прямой и доказуемой связи между проступком и учебным процессом или репутацией вуза как образовательного учреждения. Второй проблемой современности является формальность и неурегулированность процессуальных гарантий. Закон обязывает вуз учитывать мнение советов обучающихся, но детальный порядок этого учёта федеральным законодательством не установлен. Это может свести важную гарантию к формальности. Для решения данной проблемы Вузам необходимо детально прописать процедуру в локальных нормативных актах (например, в Положении о дисциплинарной ответственности). Ещё одной проблемой является преобладание карательного подхода над воспитательным. Система сфокусирована на трёх видах взыскания (замечание, выговор, отчисление), но не содержит прописанных законом мер педагогического воздействия для профилактики нарушений. Для решения данной проблемы нужно развивать и законодательно закреплять альтернативные, восстановительные практики (например, медиация, разбор случаев в студенческом совете). Внедрять институт кураторов и тьюторов для индивидуальной работы со студентами, склонными к нарушениям дисциплины.

Введение единого порядка — значимый шаг к правовой определённости. Однако для реализации его потенциала требуется дальнейшая работа по конкретизации норм и смещению акцента с наказания на профилактику и перевоспитание. Дальнейшее реформирование должно идти по пути детализации процедур, повышения гарантий для уязвимых групп студентов и развития восстановительных практик в образовательной среде.

Таким образом, дисциплинарная ответственность студентов в России представляет собой сложный правовой институт, находящийся на стыке административного, образовательного и отчасти трудового права. Его развитие отражает поиск баланса между необходимостью поддержания академического порядка, защитой прав обучающихся и воспитательными функциями образования. Дальнейшее научное исследование должно быть направлено на анализ правоприменительной практики в свете новых нормативных актов, оценку соразмерности и эффективности дисциплинарных санкций, а также на осмысление этого института в контексте современных вызовов цифровой эпохи и трансформации университетской среды.

Литература:

1. «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ.-правовая система — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
2. «Трудовой кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
3. «Об утверждении Порядка применения к обучающимся по образовательным программам высшего образования и соответствующим дополнительным профессиональным программам мер дисциплинарного взыскания и снятия их с указанных обучающихся» Приказ Минобрнауки России от 27.03.2025 № 284 (Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2025 № 81978) // [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ.-правовая система — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504241.

4. Правила внутреннего распорядка обучающихся федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» от 24.02.2015 — Режим доступа: <https://portal.novsu.ru/file/1143558>.
5. Дисциплинарная ответственность обучающихся (воспитанников). Дисциплинарный Устав образовательного учреждения = Дисциплинарный Устав образовательного учреждения / С. И. Фёклин. — Москва: Изд. дом «Новый учеб», 2008. — 61, [1] с.; 20 см. — (Правовая библиотека директора школы); ISBN 978-5-8393-0648-7

К вопросу о классификации участников дорожного движения

Коршунова Ксения Сергеевна, студент магистратуры;
 Сацкевич Татьяна Константиновна, кандидат юридических наук, доцент
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье проводится комплексный анализ норм законодательства Российской Федерации в целях формирования единой и непротиворечивой классификации участников дорожного движения. Выявляется отсутствие исчерпывающего перечня всех возможных субъектов, которые могут быть участниками дорожного движения, и обращается внимание на необходимость его расширения с учетом современных реалий.

Ключевые слова: дорожное движение, участники дорожного движения, водитель, пассажир, пешеход, иные лица.

Правовое регулирование в сфере безопасности дорожного движения базируется на четком определении субъектного состава и разграничении правового статуса данных субъектов. Эффективность норм, направленных на обеспечение порядка и безопасности на дорогах, напрямую зависит от точности и полноты классификации участников дорожного движения. В российской правовой системе такая классификация носит комплексный характер и вытекает из системного толкования ряда нормативных актов.

Базовое определение понятия «участник дорожного движения» дано в п. 1.2 Правил дорожного движения (ПДД) РФ (утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1090): «Участник дорожного движения — лицо, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства» [3]. Данное определение является исходным и указывает на функционально-ролевой критерий как первичный для классификации. Однако простой перечень трех категорий не отражает всей сложности системы. Но сначала рассмотрим указанные три категории участников дорожного движения.

Водитель является центральной и наиболее сложной категорией. Согласно ПДД, «водитель — это лицо, управляющее любым транспортным средством (ТС), а также погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо» [3]. Таким образом, в категорию «водитель» входят:

- водитель механического ТС (автомобиль, мотоцикл, трактор и т. д.);
- водитель немеханического ТС (велосипед, гужевая повозка);
- лицо, управляющее мопедом или скутером (правовой статус близок к водителю механического ТС, но

с возрастными ограничениями и особыми требованиями к правам);

— погонщик животных.

Критерием отнесения данных лиц к категории водителя здесь является выполнение функции управления источником повышенной опасности или перемещающимся объектом на дороге.

Категория «водитель» подробно представлена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20. В Постановлении указывается, что «водителем признается ... и иное лицо, управляющее транспортным средством, в том числе не имеющее права управления всеми или отдельными категориями (подкатегориями) транспортных средств либо лишенное такого права. ... водителем признается лицо, находящееся за рулем буксируемого транспортного средства» [4, гл. I. п. 1]. Анализ понятия «водитель», данный в Постановлении, говорит о том, что вышеприведенная категория нуждается в дополнении, в частности, не совсем ясно, кто относится к иным лицам, которые могут управлять транспортным средством.

Пешеход определяется как лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге, пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам также приравниваются лица:

- передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя;
- ведущие велосипед, мопед, мотоцикл;
- ведущие рядом с собой тележку, детскую или инвалидную коляску, санки.

Таким образом, статус пешехода определяется не только способом передвижения (ходьба), но и нахождением вне ТС в процессе его перемещения или использованием средств, не являющихся ТС в контексте ПДД (инвалидная коляска).

Пассажир — это лицо, кроме водителя, находящееся в транспортном средстве (на нем), а также входящее или выходящее из него. Пассивное отношение лица к ТС (не-управление ТС и непередвижение его своим ходом) является ключевым.

Исходя из определения «пассажир» данного в ПДД РФ, видно, что пассажир считается таковым до тех пор, пока находится в (на) транспортном средстве, но при этом он не является водителем. В то же время законодатель исключил из данной категории обучающего вождению и принимающего экзамен, а приравнял их к водителю.

Лицо, обучающее вождению или принимающее экзамен, по факту находится за рулем транспортного средства и управляет им, а значит, является водителем. Все же, в связи с тем, что два водителя не могут одновременно управлять одним и тем же транспортным средством, обучающийся и экзаменуемый должны быть квалифицированы как «пассажир» с частичным доступом к управлению, а технические возможности рабочего места обучающего вождению и его должностные обязанности, возлагают на него такую же ответственность, как на водителя. Таким образом, пассажиром может быть:

— физическое лицо, кроме водителя, находящееся в (на) транспортном средстве, не имеющее возможности управлять транспортным средством в полном объеме, а также входящее (садящееся) в (на) транспортное средство или выходящее (сходящее) из (с) транспортного средства;

— физическое лицо, обучаемое вождению или сдающее экзамен на право управлять транспортным средством.

Из вышесказанного следует, что определение понятия «пассажир» в нормативно-правовых актах требует уточнения.

Законодательство выделяет обязанности пассажира, связанные с его безопасной посадкой/высадкой и соблюдением им определенных правил во время поездки.

Помимо базовой триады, законодательство приравнивает к участникам дорожного движения группы иных лиц, чей статус связан с исполнением профессиональных или общественных функций. К ним, например, относится регулировщик дорожного движения. Регулировщик наделен особыми властными полномочиями по непосредственному управлению движением. Регулировать движение могут не только работники ГИБДД РФ. ПДД РФ наделяют данными полномочиями ряд других должностных лиц, которые приравниваются к регулировщикам. Ими являются работники ВАИ; дежурные по переезду; работники дорожно-эксплуатационных служб; дежурные на парамных переправах. Отсюда, регулировщик имеет некий профессиональный статус, на основании которого он призван следить за безопасностью на дороге. Сигналы ре-

гулировщика являются приоритетными по отношению к дорожным знакам, разметке и светофорам.

Исчерпывающий перечень иных лиц, по нашему мнению, дает В. Д. Городокин: это «физические лица, уполномоченные регулировать дорожное движение, сотрудники специализированных организаций, выполняющие на дороге ремонтные и другие виды работ, в порядке, установленном служебными или должностными обязанностями; физические лица, в том числе водители, производящие ремонт внезапно возникшей неисправности транспортного средства, погрузо-разгрузочные или иные действия, связанные с перемещением и транспортировкой неисправного транспортного средства или транспортного средства с неработающим двигателем, за исключением буксировки; погонщики животных» [5].

Ввиду того, что отнесение указанных лиц к той или иной категории участников дорожного движения вызывает трудности при рассмотрении дел о ДТП и нарушениях ПДД, возникает необходимость внесения изменений в существующие правовые акты. Решением этой проблемы может стать добавление в перечень участников дорожного движения новой категории — «иные участники дорожного движения». Такой подход позволит снизить количество правовых неопределенностей и содействовать предотвращению споров в сложных ситуациях.

Современный этап развития транспортной сферы характеризуется внедрением инновационных технологий, что увеличивает количество устройств и систем, которые могут участвовать в дорожном движении (электросамокаты, высокоматематизированные транспортные средства, беспилотные транспортные средства и другие), создавая новые вызовы для законодательства и правоприменительной практики. В связи с этим необходимо определить правовой статус и обязанности новых субъектов дорожного движения, установить четкие правила их взаимодействия с традиционными участниками и внести соответствующие изменения в нормативно-правовые акты РФ.

Таким образом, характеристика классификации участников дорожного движения позволяет более последовательно и всесторонне оценить юридическое положение каждого из участников; в особенности административно-правовой статус участников дорожного движения зависит от того, какое место каждый из них занимает в нем. Анализ нормативно-правовых актов РФ выявил необходимость пересмотра традиционных понятий о категориях участников дорожного движения, добавления новой категории — «иные участники дорожного движения». Появление новых средств передвижения также требует дальнейшего развития законодательства, уточнения и расширения данной классификационной системы.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
2. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 50 ст. 4873.

3. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. ст. 4531.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 КоАП РФ» [Электронный ресурс]. — URL: <https://logos-pravo.ru/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-rf-ot-25062019-n-20-o-nekotoryh-voprosah-voznikayushchih-v> (дата обращения: 02.12.2025).
5. Городокин В. Д. Участники дорожного движения и их классификация в правилах дорожного движения Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Украины [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastniki-dorozhnogo-dvizheniya-i-ih-klassifikatsiya-v-pravilah-dorozhnogo-dvizheniya-rossiyskoy-federatsii-respubliki-belarus/viewer>

Подходы к классификации исков о разделе общего имущества супругов

Корытникова Анастасия Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бердегурова Любовь Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье рассматривается значение имущественной обеспеченности семьи как основы ее стабильности и фактора социального благополучия. Подчеркивается актуальность вопросов раздела совместно нажитого имущества в контексте сохраняющегося количества судебных споров при расторжении браков.

Основное внимание уделяется анализу и систематизации исков о разделе общего имущества супругов. На основе изучения научных подходов автор предлагает собственный вариант материально-правовой классификации данной категории споров. Делается вывод о том, что применение предложенной классификации способствует единобразию судебной практики, точному выбору способа защиты прав и эффективному разрешению споров с учетом всех значимых обстоятельств и интересов сторон.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, совместно нажитое имущество, общая совместная собственность, расторжение брака, иски о разделе.

Имущество семьи является базой здоровых семейных отношений, чувства достаточности, спокойствия. Финансовая и имущественная обеспеченность каждой семьи положительно влияет на социальное развитие населения в стране в целом. Однако имущественные отношения супругов имеют свою специфику.

По статистике, которую предоставляет Росстат, наблюдается положительный прогресс в этом естественном движении населения. Однако, стоит оговориться, что число браков также уменьшается.

При этом, стоит обратить внимание на то, что около 5 % разведенных через стадию судебного разбирательства в судах общей юрисдикции. Следовательно, можно сделать вывод, что вопрос раздела имущества является достаточно актуальным.

Иски о разделе общего имущества являются одними из наиболее распространенных категорий гражданских дел, рассматриваемых судами, и характеризуются многообразием оснований, обстоятельств и способов разрешения. Для эффективного правоприменения и защиты прав сторон необходима четкая классификация данных исков, учитывая различные критерии, рассмотрим точки зрения научных деятелей относительно классификации [1, С. 370].

Ю. Ф. Беспалов классифицирует иски по основаниям возникновения спора: иски о разделе имущества в связи

с расторжением брака, иски о разделе имущества в период брака, иски о разделе наследственного имущества, в котором доля принадлежит пережившему супругу [2, С. 76].

С. А. Иванова классифицирует иски по составу имущества, подлежащего разделу, выделяя: иски о разделе движимого имущества, иски о разделе недвижимого имущества, иски о разделе имущественных прав, иски о разделе долгов [3, С. 10].

А. А. Серебрякова предлагает классифицировать иски о разделе совместно нажитого имущества по способу защиты прав: иски о признании права собственности на долю в общем имуществе, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения (Виндикационные иски), иски о признании сделок, совершенных одним из супругов без согласия другого, недействительными, иски о присуждении компенсации [4, С. 62].

И. В. Чефранова предлагает классифицировать иски о разделе имущества по характеру спорных правоотношений: иски, связанные с определением состава общего имущества, иски, связанные с определением долей супругов в общем имуществе, иски, связанные с оценкой общего имущества [5, С. 177].

Классификация исков о разделе общего имущества супругов позволяет юристам и судам более эффективно анализировать обстоятельства дела, определять надлежащий

способ защиты прав и принимать обоснованные решения. Применение классификационных признаков помогает систематизировать информацию и избежать ошибок в процессе разрешения спора.

Проанализированные основания для материально-правовой классификации исков, вытекающих из раздела общего имущества супружеских, позволяют систематизировать данную категорию споров для целей более точного правового анализа и применения норм семейного и гражданского законодательства. По нашему мнению, классификация строится на следующих критериях:

1. В зависимости от момента заявления иска: разделение исков на предъявленные в период брака и после его расторжения имеет важное правовое значение. Иски, заявленные в период брака, как правило, связаны с необходимостью определения долей супружеских в общем имуществе для совершения отдельных сделок или для защиты интересов одного из супружеских. Иски, поданные после расторжения брака, чаще всего направлены на окончательное распределение совместно нажитого имущества. При этом, в зависимости от момента предъявления иска, могут применяться различные нормы о сроках исковой давности и особенностях оценки имущества.

2. В зависимости от субъектного состава: важно различать иски, заявленные в интересах самих супружеских, и иски, затрагивающие интересы третьих лиц. К последним относятся иски, поданные в интересах несовершеннолетних детей, когда требуется защита их имущественных прав (например, при разделе имущества, приобретенного на средства, принадлежащие ребенку). Также к этой кате-

гории относятся иски кредиторов, которые стремятся обратить взыскание на долю одного из супружеских в общем имуществе для погашения долгов. Участие третьих лиц в разделе имущества существенно влияет на процедуру рассмотрения дела и объем доказываемых обстоятельств.

3. В зависимости от режима имущества супружеских: данный критерий позволяет ограничить иски, вытекающие из законного режима имущества супружеских (совместной собственности), от исков, основанных на договорном режиме. В первом случае, раздел осуществляется в соответствии с нормами Семейного кодекса РФ, а во втором — на основании условий, определенных супружескими в договоре. При наличии брачного договора или соглашения о разделе имущества приоритетное значение имеют условия этих документов, а нормы закона применяются субсидиарно.

4. В зависимости от состава имущества, подлежащего разделу: классификация учитывает требования о разделе общего имущества с учетом личного имущества супружеских и без его учета. В первом случае, необходимо установить, какое имущество относится к личному, а какое к общему. Кроме того, имеет значение наличие имущества, принадлежащего несовершеннолетним детям супружеских. Исключение такого имущества из общей массы, подлежащей разделу, требует особого внимания суда к защите прав ребенка.

Предложенная классификация способствует единообразному подходу к рассмотрению дел о разделе общего имущества супружеских, учитывая различные факторы, влияющие на правовой режим имущества и интересы всех заинтересованных лиц.

Литература:

1. Багирова, Э. Р. Предпосылки права на иск и права на предъявление иска / Э. Р. Багирова // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 370.
2. Беспалов, Ю. Ф. Семейное право: учебник для бакалавров / Ю. Ф. Беспалов. 5е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 76.
3. О. Н. Иванова // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185). С. 10.
4. Семейное право [Электронный ресурс]: электронный учебный курс / Левушкин А. Н., Серебрякова А. А.; разработчики: Янковский С. С. [и др.]; Ульяновский гос. ун-т, Отд. разработки электронных изданий УлГУ. — Ульяновск: УлГУ, 2012. С. 62.
5. Чефранова, Е. А. Имущественные отношения супружеских: научно-практическое пособие / Е. А. Чефранова. М., 2008. С. 177.

Проблемы предоставления информации о деятельности корпорации ее бенефициарам в законодательстве и судебной практике Российской Федерации

Крысова Яна Игоревна, студент магистратуры

Научный руководитель: Залавская Ольга Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье анализируются субъекты, имеющие право на информацию о деятельности корпорации в Российской Федерации, выделяются основания и порядок предоставления контролирующими лицам информации о деятельности корпорации, а также поднимаются проблемы предоставления информации о деятельности корпорации ее бенефициарам в Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, корпоративные права, права на информацию, информация о деятельности корпорации, дифференцированный объем информации, участник корпорации, контролирующее лицо, корпоративный конфликт.

В российском законодательстве право на доступ к информации о деятельности корпорации, включая ознакомление с документами и изготовление их копий с целью контроля за решениями исполнительных органов, традиционно закреплено за участниками (акционерами) хозяйственного общества. Данное право предусмотрено Гражданским кодексом РФ и профильными законами, регулирующими деятельность коммерческих корпораций.

Однако, современная судебная практика демонстрирует тенденцию к расширению круга субъектов, наделённых этим правом. В частности, к ним начинают относить контролирующих лиц и бенефициарных владельцев. Знаковым шагом в этом направлении стала позиция Верховного Суда РФ, изложенная в Обобщении судебной практики от 15 ноября 2023 г. Суд указал, что правом на информацию обладают не только прямые участники, но и лица, которые через сложные корпоративные структуры (например, будучи участником компании-участника) имеют возможность влиять на деятельность общества и фактически его контролировать [2].

Обоснование такого подхода Верховный Суд связывает с двумя ключевыми аспектами:

— ответственность и интерес: поскольку контролирующие лица и бенефициары могут быть привлечены к subsidiарной ответственности за убытки юридического лица, их корпоративный интерес признаётся составной частью интереса самой корпорации. Обеспечение баланса интересов требует наделения этих лиц эффективными инструментами защиты, независимо от формального членства.

— фактический интерес и его нарушение: при установлении соответствующего статуса решающим должно быть не прямое участие в капитале, а наличие фактического интереса в контроле или бенефициарного интереса и доказанный факт его нарушения. При этом судам необходимо тщательно оценивать добросовестность поведения всех сторон: как самих контролирующих лиц и бенефициаров, так и менеджеров и иных участников.

Значительное процессуальное последствие: Верховный Суд, по сути, признал за такими бенефициарами право на предъявление множественного косвенного иска (производного иска), что ранее не допускалось ни законодательством, ни практикой. Это представляет собой серьезный прецедент, расширяющий корпоративные права за пределы формального круга участников и задающий новый вектор развития корпоративного права в России.

Кроме того, Верховный Суд фактически признал право таких бенефициаров на предъявление множественного косвенного иска, что до настоящего времени не допускалось ни материальными нормами, ни правоприменительной практикой. И это первый, очень серьезный шаг на пути расширения перечня лиц, хотя формально не яв-

ляющихся участниками, но, тем не менее, обладающих подобными корпоративными правами, который сделан на уровне Верховного Суда РФ.

В связи с чем, интерес для исследования представляет понятие контролирующих лиц как субъектов, имеющих право на запрос информации о деятельности корпорации.

Необходимо подчеркнуть, что определение понятия «контролирующее лицо» представляет существенную сложность, что, прежде всего, обусловлено отсутствием четкой законодательной формулировки.

Так, круг субъектов корпоративного контроля должен включать лиц, способных влиять на решения высшего органа управления, даже при отсутствии между ними и обществом формальных корпоративных правоотношений. Ключевым условием является установление специального статуса, подтверждаемого как правовыми основаниями (корпоративный договор, членство в органах управления), так и обстоятельствами фактического порядка. Это согласуется с доктринальным пониманием сущности фактического контроля как «неформализованного господства» одного лица над другим [1, с. 121]. Подтверждением служит судебная практика, где фактический контроль становился основанием не только для обязанностей, но и для прав [3].

В настоящее время термины «реальный бенефициар», «контролирующее лицо» и «корпоративный контроль» используются в разнородных контекстах. Анализ законодательства выявляет их ситуативное применение в различных отраслях:

— в гражданском праве (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ) понятие вводится для идентификации субъекта, обязанного действовать добросовестно в интересах юридического лица и несущего ответственность за причиненные убытки.

— в законодательстве о защите конкуренции акцент делается на способности прямо или косвенно определять решения другого юридического лица.

— в законодательстве о банкротстве контролирующим признается лицо, имевшее право давать обязательные указания должнику или иным образом определять его действия.

Можно сделать вывод, что в российском праве отсутствует унифицированное понимание «контроля» и «контролирующего лица»; их содержание варьируется в зависимости от целей конкретного правового института. Соответственно, различаются и критерии установления такого контроля.

Сравнительный анализ позволяет выделить два условных сквозных критерия, повторяющихся в разных отраслях:

Во-первых, имущественный критерий: владение определенной долей участия (акциями, долями).

Во-вторых, управлеченческий (организационный) критерий: возможность формировать волеобразующие органы юридического лица.

Однако оба критерия порождают ряд теоретических и практических вопросов, требующих разрешения.

В связи с чем, перспектива развития корпоративного законодательства видится в законодательной фиксации единого понятия и критериев признания лица контролирующим. Целесообразным представляется расширение случаев признания фактического контроля по аналогии с законодательством о несостоительности, закрепив в качестве ключевого признака способность определять действия и решения корпорации, независимо от формального наличия корпоративных прав.

На основе сформулированного вывода можно предложить следующее легальное (предлагаемое для закрепления в законе) понятие:

Контролирующее лицо хозяйственного общества — это физическое или юридическое лицо, которое в силу прямого или косвенного участия, специального договора, фактического влияния или иных правовых либо фактических обстоятельств обладает способностью определять ключевые действия и принимать (блокировать) решения

данного общества, в том числе касающиеся его хозяйственной деятельности, управления, реорганизации и ликвидации, независимо от наличия у него формального корпоративного права (членства, доли участия).

Основные критерии признания лица контролирующим:

— управлеченческий (волевой) критерий: наличие возможности оказывать определяющее влияние на формирование волеобразующих и исполнительных органов общества, а также давать указания, обязательные для исполнения.

— имущественный критерий: прямое или косвенное владение долей участия, достаточной для оказания определяющего влияния (с установлением порогового значения, например, «более 50 %» или «иным образом обеспечивающего безусловное право принятия решений»).

— критерий фактического (неформального) контроля: Установленная судом или иным уполномоченным органом фактическая способность определять решения и действия общества на основе анализа всей совокупности обстоятельств (сложившейся практики управления, личных связей, семейных отношений, технологической или ресурсной зависимости и т. д.). Данный критерий применяется субсидиарно, при невозможности однозначной квалификации по формальным признакам.

Литература:

1. Ломакин, Д. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3–20.
2. Обобщение судебной практики (утверждено Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2023 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 2.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 октября 2016 г. № 09АП-44354/2016, 09АП-47076/2016 по делу № А40-104595/14 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.08.2023).
4. Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. 2018. № 7. С. 121.

Правовое регулирование труда федеральных судей в Российской Федерации

Кухарева Яна Сергеевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования труда федеральных судей в Российской Федерации. Исследуются особенности их правового статуса, гарантии независимости, вопросы оплаты труда, социальных гарантий, а также дисциплинарной ответственности. Особое внимание уделяется специфике труда судей как носителей судебной власти и необходимости создания условий для эффективного и беспристрастного осуществления правосудия. Проводится анализ действующего законодательства, судебной практики и доктринальных подходов к регулированию труда федеральных судей. Выявляются проблемы правового регулирования и предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности правосудия и укрепление гарантий независимости судей.

Ключевые слова: федеральный судья, правовое регулирование труда, статус судьи, гарантии независимости, оплата труда, социальные гарантии, судебная власть, правосудие, особенности труда судей.

В первую очередь, необходимо отметить, что правовое регулирование труда федеральных судей в Российской Федерации представляет собой сложную и многоас-

пектную систему, обусловленную спецификой их конституционно-правового статуса и выполняемых функций. Судьи, являясь носителями судебной власти, призваны

обеспечивать законность, справедливость и защиту прав и свобод граждан, что требует особого подхода к регулированию их труда, гарантирующего независимость, беспристрастность и эффективность правосудия.

Одним из ключевых аспектов правового регулирования труда федеральных судей является определение их статуса. Статус судьи закреплен в Конституции Российской Федерации, Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и других нормативных правовых актах. Статус судьи включает в себя совокупность прав, обязанностей, гарантий и ограничений, направленных на обеспечение независимости и беспристрастности судей при осуществлении правосудия [1,2,3].

Основополагающим аспектом судейского статуса является обеспечение независимости, сохранения должности и личной неприкосновенности лица, отправляющего правосудие. Судья наделяется соответствующими полномочиями для реализации конституционного права каждого гражданина на судебную защиту его законных интересов и свобод, а также на беспристрастное рассмотрение дела в суде. По сути, концептуальное понимание терминологического содержания определения «правовой статус судьи» должно опираться на следующие принципы:

- Нормативная фиксация является обязательным условием для существования гарантий правового статуса судьи.

- Гарантии направлены на обеспечение беспристрастного и независимого направления правосудия.

- Наличие правовых мер обеспечения данного института является необходимым условием для реализации системы гарантий.

В свою очередь, мы считаем, что гарантии правового статуса судьи представляют собой созданные государством и обществом необходимые условия и средства, обеспечивающие практическую реализацию и всестороннюю защиту всех элементов статуса судьи как носителя власти, а также условия для дальнейшего развития судебной власти. Конституция РФ и Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» содержат положения о гарантиях правового статуса судьи в РФ, а Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [9] устанавливает структуру и компетенцию органов, уполномоченных решать вопросы в этой области, то есть создает институциональный элемент в системе гарантий правового статуса судьи.

Гарантии независимости судей являются одним из важнейших элементов правового регулирования их труда. Конституция Российской Федерации гарантирует независимость судей и подчинение их только закону. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает дополнительные гарантии независимости судей, такие как несменяемость, неприкосновенность, право на отставку, материальное и социальное обеспечение, соответствующие их высокому статусу. По

сути, гарантии независимости судей призваны исключить любое влияние на судей при осуществлении правосудия, как со стороны государственных органов, должностных лиц, так и со стороны отдельных граждан и организаций.

Вопросы оплаты труда федеральных судей регулируются Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами. Оплата труда судей должна соответствовать их высокому статусу и обеспечивать достойный уровень жизни. Размер заработной платы судей зависит от занимаемой должности, квалификационного класса, стажа работы в должности судьи и других факторов. Кроме заработной платы, судьи имеют право на получение различных доплат и надбавок, а также на материальную помощь.

Судейская деятельность, как профессиональная, протекает в рамках институтов трудового права, которые являются неотъемлемым условием для реализации правосудия. Системы оплаты, гарантий и компенсаций выступают инструментами, с помощью которых происходит обеспечение правосудия и гарантируется вознаграждение судье, как представителю особой государственной власти, за его труд, имеющий исключительную важность и ценность для общества и правового государства [3].

Российский Трудовой кодекс (далее — ТК РФ) устанавливает общие обязательные нормы, касающиеся оплаты труда, гарантий и компенсаций, которые работодатель не может произвольно отменять или сокращать. К этим обязательным нормам относятся, например, положения статей 129–141 и 146–154 ТК РФ, определяющие структуру заработной платы, ее зависимость от квалификации, сложности, объема и качества труда; минимальный размер оплаты труда; запрет на дискриминацию при установлении и изменении условий оплаты труда и т. д. Эти нормы обеспечивают единство в регулировании трудовых отношений и должны применяться, в том числе, к оплате труда судей, как особых субъектов права [3].

Однако, в соответствии с принципом единства и дифференциации трудового регулирования, для отдельных категорий работников (особых субъектов права) законом может быть установлено специальное регулирование.

Работа судьи — это специфический вид труда, обладающий особой общественной значимостью, требующий специализированного образования, высокого уровня профессиональной подготовки, знаний и опыта, а также подразумевающий значительную интеллектуальную и психофизиологическую нагрузку. Осуществление судейской власти по направлению правосудия от имени Российской Федерации, обеспечение верховенства закона, защита прав и свобод граждан в силу огромной важности этой работы для общества и правового государства требует установления для судей особых норм оплаты труда, дополнительных гарантий и компенсаций, закрепленных в специальном законодательстве [4].

Специфика специального регулирования оплаты труда судей проявляется прежде всего в конституци-

онной гарантии финансирования судов исключительно из федерального бюджета, что направлено на обеспечение полноты и независимости правосудия. Эта гарантия реализуется Федеральным законом от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации», который запрещает сокращение финансирования судебной власти без согласия соответствующих органов судейского сообщества и устанавливает право судов на бесспорное списание средств с казначейских счетов в случае несвоевременного поступления финансирования. Эти гарантии обеспечивают независимость судебной власти в системе разделения властей и стабильное направление правосудия, что обусловлено особой публично-правовой значимостью судебной власти в системе государственного устройства.

Данные публично-правовые гарантии финансирования судов, в свою очередь, формируют основу для специальных трудоправовых гарантий в сфере оплаты труда судей. Таким образом, уникальные особенности судейской работы, характеризующиеся особым публично-правовым статусом и публично-правовой природой направления правосудия как обязательного элемента трудовой функции, обуславливают необходимость усиления общих положений ТК РФ об оплате труда дополнительными гарантиями для судей как особо значимой и ценной для общества и государства категории работников.

Порядок выплаты премий и оказания материальной помощи судьям определяется актами Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации для судей соответственно Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации и актами Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по согласованию с Советом судей Российской Федерации для судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Социальные гарантии федеральных судей также являются важным элементом правового регулирования их труда. Судьи имеют право на получение жилья, меди-

цинского обслуживания, санаторно-курортного лечения, а также на пенсионное обеспечение. Размер пенсии судей зависит от стажа работы в должности судьи и размера заработной платы. Судьи, находящиеся в отставке, сохраняют статус судьи и пользуются многими социальными гарантиями [5].

Важным элементом правового регулирования труда федеральных судей является дисциплинарная ответственность. Судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного преступка, то есть виновного нарушения требований законодательства, правил профессиональной этики судей, а также за совершение действий, порочащих честь и достоинство судьи. Специфика труда судей как носителей судебной власти требует особого подхода к регулированию их труда, с учетом необходимости создания условий для эффективного и беспристрастного осуществления правосудия.

Анализ действующего законодательства, судебной практики и доктринальных подходов к регулированию труда федеральных судей выявляет ряд проблем, требующих решения. Одной из таких проблем является недостаточно четкое определение понятия «дисциплинарный преступок», что приводит к произвольному применению дисциплинарных взысканий. Другой проблемой является недостаточное материальное и социальное обеспечение судей, особенно в регионах с неблагоприятными климатическими условиями.

Предлагаемые пути решения выявленных проблем направлены на повышение эффективности правосудия и укрепление гарантий независимости судей. Необходимо совершенствовать законодательство, регулирующее труд федеральных судей, в частности, более четко определить понятие «дисциплинарный преступок», усилить гарантии независимости судей, повысить уровень их материального и социального обеспечения. Также необходимо повышать уровень профессиональной подготовки судей и проводить регулярные проверки их соответствия требованиям профессиональной этики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) «О статусе судей в Российской Федерации»//СПС Консультант Плюс
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // СПС Консультант Плюс
4. Луховская Ю. О. Трудовая функция как трудоправовой элемент профессиональной деятельности судьи / Ю. О. Луховская // Российский судья. 2024. № 1. С. 31–36.
5. Луховская Ю. О. Оплата труда, гарантии и компенсации как трудоправовые элементы профессиональной деятельности судьи // Российский судья. — № 09/2024. — С. 24–29.

Государственный контроль (надзор) в сфере обеспечения экологической безопасности

Ланговая Ксения Александровна, студент

Научный руководитель: Комнатная Юлия Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается государственный контроль (надзор) в сфере экологического права. Государственный контроль в сфере экологической безопасности, выявление ее разработки и пути совершенствования является приоритетной задачей экологической политики.

Ключевые слова: экологический контроль, государство, окружающая среда, структура, управление.

Экологическая проблематика занимает центральное место в общественной повестке, что обусловлено прямой зависимостью качества жизни человека от состояния окружающей среды. Несмотря на то, что антропогенное давление на природу имеет долгую историю, именно в наши дни его разрушительные последствия приобрели беспрецедентные масштабы и скорость. В связи с чем в научном сообществе актуализировался вопрос о сохранении естественной природной среды для будущих поколений. Приходится констатировать, что масштабы воздействия человека приблизились к критической отметке, а по ряду параметров уже превзошли допустимый предел.

Вместе с тем, наряду провозглашенными правовыми нормами. Системные проблемы, связанные с несанкционированными выбросами, накоплением отходов и истощением природных ресурсов, в значительной степени сохраняются. Это и является показателем дисбаланса между декларируемыми целями и реальной эффективностью контрольно-надзорных мероприятий.

Постановка задачи охраны окружающей среды требования и стандарты являются необходимыми, но порой недостаточными. Их обязательность реализации, ответственность за нарушения, как компенсация за вызванный экологический ущерб требует такого организационного механизма, как экологический контроль (надзор).

Контроль и надзор являются самостоятельными (автономными) формами государственно-значимой деятельности, исходя из их целей, решаемых задач, форм и методов её осуществления (то есть функциональной принадлежности) [2, с. 142].

В научной литературе экологический контроль приобретает многократное толкование. Так Н. Н. Боголюбов, ссылаясь на позицию профессора А. К. Голиченкова, выделяет несколько аспектов данного понятия. С институциональной точки зрения контроль трактуется как система, образованная совокупностью его конкретных видов. С функционально-управленческой позиции он представляет собой деятельность по получению, обработке и оценке информации о состоянии контролируемых объектов, результаты которой служат основой для корректирующих решений в рамках экологического управления. [3, с.93].

Институт экологического контроля и надзора имеет довольно сложную многоуровневую структуру. Она охва-

тывает государственный уровень, производственный, общественный, а также специальные ведомственные уровни. Например, это можно рассмотреть в системе Министерства обороны России. С точки зрения функций, данный институт работает как управленческий механизм и следует определенному механизму. Сначала собирают информацию о подконтрольных объектах, проводят оценку и анализ, принимают экологически важные решения.

Экологический контроль является важным компонентом системы государственного управления в этой области. Следует отметить, что различие между контрольными и надзорными полномочиями в области охраны окружающей среды иногда не являются чёткими. Например, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, несмотря на своё название, также выполняет контрольные функции [4, с.255].

Согласно ч.1 ст. 65 Федерального закона от 10.01.2002 № -7 ФЗ «Об охране окружающей среды» ответственность за экологический надзор разделена между федеральными и региональными органами власти следующим образом: на национальном уровне эти функции выполняет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. На региональном уровне ответственность несут органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Порядок организации и проведения плановых и внеплановых проверок в рамках данного надзора регулируются действующим законодательством, а именно Федеральным законом от 26.12.2008 № 208-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Правовой статус государственных инспекторов по охране окружающей среды включает в себя гарантии государственной защиты и потенциальную субъективность к гражданско-правовым притязаниям. Они могут быть привлечены к имущественной ответственности в судебном порядке для компенсации ущерба, нанесенного природной среде и имущественным интересам граждан в результате экологических правонарушений.

Лица нарушающие природоохранное законодательство, сталкиваются с правовыми последствиями и обязаны возместить любой ущерб, причиненный окружающей среде. Целью государственного экологического

надзора является защита конституционных экологических прав граждан, а его основными задачами являются сохранение природы и ответственное управление природными ресурсами.

В случае установления фактов несоблюдения природоохранного законодательства уполномоченными должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (ее территориальных органов) оформляется акт проверки, который выступает официальным документом, констатирующим выявленные отклонения. На основании данного акта юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю вручается обязательное для исполнения предписание об устранении нарушений в определенный период времени.

Проблемы, связанные с рациональным использованием природных ресурсов, обусловлены взаимосвязанными

факторами. К ним относятся: истощение ограниченных ресурсов и ухудшение качества невозобновляемых ресурсов; антропогенное загрязнение элементов окружающей среды и ущерб общему функционированию экосистем. Успешное решение проблемы требует принятия определённой стратегии, которая включала бы в себе экономические, экологические и социальные меры, а также усиление государственного контроля за использование природных ресурсов.

Следовательно, государственный экологический надзор выступает в качестве основополагающего инструмента, гарантирующего рациональное природопользование и охрану окружающей среды. Данная управленческая функция является фундаментальной основой экологического правопорядка, поскольку устанавливает для всех субъектов права непреложный императив соблюдения установленных экологических норм и требований.

Литература:

1. Федерального закона от 10.01.2002 № -7 ФЗ «Об охране окружающей среды» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 08.12.2025)
2. Беляев В. П., Беляева Г. С. К вопросу об определенности понятий контроля и надзора. Известия Юго-Западного государственного университета. 2017; 21(4):141–146. URL: <https://doi.org/10.21869/2223-1560-2017-21-4-141-146>
3. Боголюбова С. А. Экологическое право: учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 318 с.
4. Магомедов, К. М. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения экологической безопасности // Молодой ученый. — 2023. — № 50 (497). — С. 254–256.

История становления и развития института женской преступности

Литошко Анастасия Эдуардовна, слушатель

Научный руководитель: Юзиханова Эльвира Гумеровна, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры
Санкт-Петербургский университет МВД России

В статье представлены исторические периоды развития женской преступности, выделены основные тенденции и криминологические особенности преступлений. Представлена структура женской уголовной преступности и выявляются причины женской преступности. Сделаны выводы об общем состоянии женской преступности, какие группы преступлений были совершены женщинами, и какие преступления являются наиболее типичными и распространенными.

Ключевые слова: женская преступность, структура преступности, исторический аспект женской преступности, статистика, криминологические особенности.

History of the formation and development of the institution of female criminality

The article presents historical periods of development of female crime, highlights main trends and criminological features of crimes. The structure of female criminal crime is presented and the causes of female crime are revealed. Conclusions are made about the general state of female crime, what groups of crimes were committed by women and what crimes are the most typical and widespread.

Keywords: women's crime, crime structure, historical aspect of women's crime, statistics, criminological features.

Женская преступность — это непостоянное явление, неотделимое от понятия общей преступности, которое

связано с социальной ролью и функциями женщины и характеризуется в ходе истории существенными изменениями.

В настоящее время женская преступность является крайне острой проблемой, которая присутствует не только в России, но также и в других государствах.

Анализируя юридическую литературу, можно сказать, что понятие женской преступности тесно взаимосвязано с таким термином как криминология, появление которой датируется начиная с 1885 г.

История института женской преступности имеет свои характерные особенности в России и включает различные периоды. Рассмотрим их поподробнее.

Женщинам в Древней Руси предоставлялись широкие полномочия в рамках уголовного процесса. Причинами проявления женской преступности в Древней Руси были обусловлены их положением в обществе и социально-экономическими условиями. Женщины совершали преступления, обусловленные бедностью, такие как кражи, прошайничество.

Уровень женской преступности неуклонно возрастал во второй половине XIX — начале XX вв., где на первом месте стояли имущественные преступления.

Во второй половине XIX века начали изучать причины преступлений, характерные для женщин, которые отражали общественные пороки общества и способы борьбы с ней.

Принимая новые формы развития в послереволюционный период, женская преступность, обусловленная спецификой образа жизни женщин, составляла одну пятую части мужской преступности, согласно статистическим данным. Исходя из данных ЦСУ, количество преступлений, совершаемых женщинами в СССР в 1923 г., составляло 15,6 %, а в 1924 г. — 16,1 %.

С 1946 г. 1952 г. число осуждённых женщин составило более 30 % всех преступников. Из числа всех осуждённых женщины составили: в 1967 г. — 13,6 %, 1968 г. — 13,9 %. К 1960-м годам число умышленных убийств, совершаемых женщинами, сократилось на 71,7 %.

В XX столетии негативным образом на состояние женской преступности в России повлияли общественно значимые события, включая безработицу и безденежье, которые были направлены на причинение вреда здоровью, лишение жизни человека, тем самым формируя корыстные цели. Объём сохранившихся исторических источников, позволяет детально реконструировать картину криминального мира того времени.

Представители науки начали активно изучать женскую преступность только в начале XX века, где внимание исследователей было сфокусировано на семейно-бытовых, экономических, психологических факторах, при которых женщины совершали преступления [2, с. 27].

Отечественный криминолог М. Н. Гернет на основе теоретического и эмпирического материала, изучал социокультурные и экономические факторы, которые повлияли на вовлечение женщин в криминальную среду. По его мнению, женщины, ставшие жертвами насилия в тот период, могли совершать преступления в качестве акта самообороны или мести.

Обращаясь к историческому генезису развития преступности, можно понять причины возникновения женской преступности, в частности из-за недостатка средств к существованию, психических расстройств, проявления семейной дисфункции и нежелательных отношений в семье.

За период новейшей истории показатели института женской преступности как по количественным показателям, так и по содержательному критерию имеют довольно дифференцированную характеристику.

Изучение женской преступности имеет важное значение для разработки эффективных программ профилактики и реабилитации. Можно сказать, что женская преступность не является каким-то отдельным феноменом, а является результатом сложных социальных, экономических и гендерных факторов [1, с. 382].

К криминологическим особенностям института женской преступности относятся:

- корыстные побуждения при совершении преступления;
- наркотическая и алкогольная зависимость. Зависимость от наркотиков или алкоголя может играть роль в возникновении повторной преступности у женщин;
- против жизни и здоровья;
- в большей мере распространена в сфере мошенничества;
- влияние семейных и бытовых отношений на совершение тяжких преступлений;
- влияние уровня образования.

В 2010 г. из общего числа лиц, совершивших преступления, женщин было зарегистрировано 172,4 тыс. В 2019 г. в России было выявлено 142,5 тыс. женщин, совершивших криминальные деяния, что составило более 16 % от общего числа совершенных в стране преступлений. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2021 г. число женщин, совершивших преступления, составило 137,7 тыс. (16,3 % от общего числа преступлений — 848320).

В 2022 г. число женщин, совершивших преступления, составило 131,5 тыс. чел. На долю женщин приходится 16,5 % от общего количества преступлений. В 2023 г. их число снизилось до 126,3 тыс. чел. (16,23 % от общего числа преступлений) [6].

Далее рассмотрим структуру женской преступности. Структура женской преступности представляет собой соотношение или удельный вес отдельных видов преступлений женщин, выделенных по уголовно-правовым, криминологическим или смешанным критериям.

Рассмотрим структуру преступности в 2023 г. по видам преступлений.

Из рис. 1 следует, что среди женских преступлений кражи составили 24 %, мошенничество — 33 %, незаконный оборот наркотических средств — 22 %, грабежи, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 8 %.

Число женщин, совершивших преступления за период 2021–2023 гг., представлено на рис. 2.

Согласно переписи 2009 г. доля особо тяжких преступлений у женщин, лишенных свободы, выросла почти в 4

Рис. 1. Структура преступности в 2023 г., %

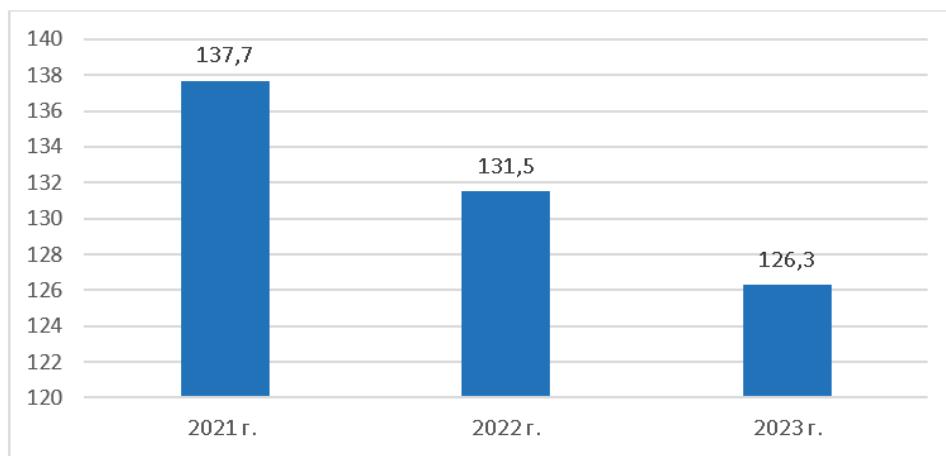

Рис. 2. Число женщин, совершивших преступления за 2021–2023 гг., тыс. чел.

раза по сравнению с переписью 1999 г., а в 2022 г. она поднялась еще почти на 15 %. Обращая внимание на сроки наказания, в 1999 г. были приговорены 1,2 % женщин на срок до одного года, в 2009 г. — 2,6 %, а в 2022 г. — 9,7 % женщин.

По данным МВД, за первые шесть месяцев 2024 года в России было выявлено 64,6 тыс. женщин, совершивших разного рода преступления.

Таким образом, актуальность изучения криминологической характеристики и проблем предупреждения женской преступности крайне высока, поскольку женщины

составляют значительную часть из общего числа преступников. Мы можем констатировать постоянное изменение женской преступности, которое отличается в зависимости от региона. В преступных мотивах женщин преобладают такие разновидности, как корыстные мотивы, а также преступления, основанные на семейных и бытовых проблемах. В целях снижения рецидива преступлений необходимо совершенствовать программы подготовки осужденных женщин к освобождению, оказания действенной помощи в решении их постпенитенциарных проблем.

Литература:

1. Бобрышова, Н. Р. Исторический аспект женской преступности / Н. Р. Бобрышова // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 02 июня 2022 года / Редколлегия: Л. К. Гуриева [и др.]. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. — С. 382–386.
2. Бохан, А. П. Состояние и тенденции современной женской преступности в Российской Федерации / А. П. Бохан, С. С. Чумак. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых: материалы ХС Междунар. науч. конф. (г. Казань, ноябрь 2024 г.). — Казань: Молодой ученый, 2024. — С. 27–31.

3. Корень, Э. Н. Женская преступность в Российской Федерации / Э. Н. Корень // Молодой ученый. — 2024. — № 15(514). — С. 352–354.
4. Мамбетова, М. С. К вопросу о женской преступности / М. С. Мамбетова // Трибуна ученого. — 2022. — № 1. — С. 94–99.
5. Черненко, Е. В. Криминологическая характеристика женской преступности / Е. В. Черненко // Современные тенденции развития гуманитарных, правовых и экономических исследований: теория и практика: сборник материалов IV Межрегиональной студенческой научно-практической конференции, Элиста, 23 марта 2022 года. — Элиста: Калмыцкий филиал ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», 2022. — С. 151–154.
6. Состояние преступности в России за январь–июль 2024 года [Электронный ресурс] // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ. — URL: <https://mvd.ru/reports/item/54040412/> (дата обращения: 10.08.2025).

Распределение ответственности при наземном обслуживании воздушного судна

Лиховод Данила Антонович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Статья посвящена анализу сложной правовой природы отношений между авиаперевозчиком и организациями по наземному обслуживанию (хендлинговыми компаниями). В статье автор исследует проблему распределения ответственности при повреждении воздушных судов на земле, анализирует положения Стандартного соглашения IATA и нормы российского гражданского законодательства. Особое внимание уделено механизму регрессных исков как инструменту защиты имущественных интересов авиаперевозчика.

Ключевые слова: наземное обслуживание, воздушное судно, эксплуатант, хендлинговые компании, деликтная ответственность, регрессный иск.

Авиация прочно вошла в нашу жизнь в начале прошлого века, чему способствовали быстрота и удобство в перемещении объектов, будь то пассажиры или грузы, на дальние расстояния, в труднодоступные места в любую точку планеты. Сроки доставки зависят от того, насколько оперативно, в соответствии с графиком, воздушный транспорт будет готов к вылету. Основное время по предполетной подготовке занимает наземное обеспечение воздушного судна (далее по тексту — ВС), которое включает в себя комплекс работ по обеспечению прибытия ВС на аэродром и его вылета с аэродрома, кроме обслуживания воздушного движения и технического обслуживания. Наземное обслуживание ВС является самым трудозатратным и наиболее сложным процессом в авиации, конкретный набор услуг определяется исходя класса ВС, вида рейса и т. д. Так к наземному обслуживанию ВС при перевозке грузов относится прием, хранение и выдача авиагСМ, заправка, погрузка/разгрузка и обработка груза, буксировка и подготовка самолета к вылету.

Заминка на любом этапе подготовки приводит к задержке времени вылета ВС, а, следовательно, к смещению расписания, занятия взлетной полосы сверх времени, что влечет за собой убытки в следствии выплаты штрафных санкций за нарушение слотов, дополнительных материальных затрат для обслуживания перевозок вне графика и потери доверия потенциальных заказчиков. Но, как и любой транспорт, воздушный относится к объ-

ектам повышенной опасности, а значит нему предъявляются повышенные требования по безопасности и надежности. Поэтому несоблюдение требований по наземному обслуживанию может привести к повреждению ВС как на земле, например, при буксировке, так и влиять на летную годность в воздухе вследствие заправки ВС некачественным топливом или несоблюдении технологии заправки. Повреждение ВС на земле — одна из наиболее острых проблем в авиационном праве. Анализ статистики безопасности полетов за последние годы выявил, что до половины всех случаев повреждения ВС ежегодно фиксируется на этапе наземного обслуживания [1].

Несмотря на то, что такие инциденты происходят, когда ВС стоит или передвигается по земле с минимальной скоростью, их юридические и финансовые последствия могут быть сопоставимы с летными происшествиями из-за высокой стоимости ремонта и значительных убытков от простоя ВС.

Согласно директиве по безопасности полетов федерального агентства воздушного транспорта за последние годы основными причинами повреждения ВС на земле, сложностям в их восстановлении, увеличению финансовых затрат и созданию опасных ситуаций для персонала в случае нарушения технологии выполнения работ, является буксировка (в течении 2024 года произошло 5 случаев повреждения ВС при их буксировке, а в 2023 году — 10 повреждений ВС на земле) [2], а использование некон-

диционного топлива при заправке ВС явилось причиной авиационных происшествий (в 2022 году — 2 происшествия, в 2023–8 инцидентов). Несмотря на высокую степень автоматизации, человеческий фактор остается основной причиной повреждений ВС на земле.

А, следовательно, в условиях сложной структуры договорных связей в аэропорту вопрос о том, кто несет ответственность, а именно финальное бремя убытков — перевозчик или обслуживающая компания при выполнении обязанностей по наземному обслуживанию — приобретает особую остроту. Но, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться, что же представляет собой договор о наземном обслуживании ВС.

Отношения между эксплуатантом ВС и организацией, осуществляющей наземное обслуживание, регулируются Воздушным кодексом (ВЗК РФ), Гражданским кодексом (ГК РФ) и Федеральными авиационными правилами (ФАП), а также международными стандартами.

Наземное обслуживание ВС производится эксплуатантом (перевозчиком) самостоятельно, но чаще всего по договору со сторонними организациями, не связанными с деятельностью эксплуатанта ВС. Главный оператор осуществляет контроль над всем процессом наземного обслуживания с целью обеспечения конкурентоспособности аэропортового обслуживания посредством определения порядка и правил участия сторонних организаций.

Работы по наземному обслуживанию ВС должны выполняться согласно ФАП -89 «Правила наземного обслуживания гражданских воздушных судов» [3] по запросу эксплуатанта, который и устанавливает начало выполнения работ. А их последовательность и продолжительность определяется графиком обслуживания, составленным эксплуатантом в соответствии с типом ВС. Наземное обслуживание считается оконченным с момента начала буксировки или начала движения ВС на тяге собственных авиационных двигателей.

Любая деятельность аэропортовых служб по выполнению услуг по обслуживанию ВС в аэропортах и воздушном пространстве РФ в рамках заключенных договоров и направленная на подготовку ВС к вылету, является возмездной услугой, следовательно, регулируется положениями Главы 39 ГК РФ [4].

Субъектами правоотношений по наземному обслуживанию ВС являются поставщики услуг и перевозчик. Поставщиками услуг могут быть как операторы аэропорта или независимые операторы (хэндлинговые компании), так и сами авиакомпании при обслуживании своих ВС в аэропортах базирования или же оказывая свои услуги другим авиакомпаниям.

Взаимоотношения между поставщиком услуг и перевозчиком оформляются гражданско-правовым договором или соглашением, которые заключаются в соответствии с «Стандартным соглашением ИАТА о наземном обслуживании» (IATA Standard Ground Handling Agreement, SGHA-2018) и Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2009 г. N 599 «О порядке обеспечения доступа к услугам

субъектов естественных монополий в аэропортах» [5]. Договор определяет условия предоставления наземного обслуживания ВС, включая стандартный набор услуг и отдельные виды обслуживания, например, заправку топливом, буксировку ВС, обработку и складирование грузов, оплачиваемые отдельно и предоставляемые обслуживающей компанией по запросу авиакомпании.

Согласно ФАП-10 [6] эксплуатанту ВС необходимо разработать и оформить процедуры по осуществлению наземного обслуживания, обозначить обязанности и пределы ответственности в виде Руководства по организации наземного обслуживания (РОНО), для исполнения персоналом, осуществляющим работы по наземному обслуживанию. РОНО должно быть доступно для ознакомления в организациях, осуществляющих наземное обслуживание по договору в аэропортах.

Договор о наземном обслуживании регламентирует права и обязанности сторон, включая командира ВС и представителей обслуживающей организации, а также их функции по контролю за качеством предоставляемого обслуживания. В договоре необходимо фиксировать тарифы, порядок оплаты и механизм разрешения споров, а также срок действия договора или соглашения и условия его расторжения. Важным аспектом договора является ограничение ответственности за повреждение ВС, которое распространяется только на случаи умысла или грубой неосторожности. Обязательным условием договора является страхование воздушных судов, выполняющих международные рейсы, от повреждений в иностранных аэропортах [7].

Существенными условиями договора наземного обслуживания ВС, как и любого другого договора услуг, является предмет договора, которым в данном случае является объем предоставляемых услуг.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ пострадавшая сторона может требовать полного возмещения причиненных ей убытков, если иное не установлено законом или договором. Под убытками понимаются как фактические расходы на восстановление нарушенного права и ущерб имуществу (реальный ущерб), так и упущенная выгода — доходы, которые могли бы быть получены при обычных условиях гражданского оборота. Согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно п. 1 ст. 393 ГК РФ, должник несет ответственность за убытки, возникшие у кредитора вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Данное правило не применяется, если причиной неисполнения стали форс-мажорные обстоятельства, к которым относятся, например, стихийные бедствия (пожар, наводнение, землетрясение) или военные действия, начавшиеся после заключения договора.

Право на возмещение причиненных убытков представляет собой один из способов реализации граждан-

ско-правовой ответственности. Для привлечения к такой ответственности требуется одновременное установление следующих обстоятельств: принадлежность ответчика к кругу лиц, несущих ответственность; факт совершения им противоправных действий; наличие прямой причинно-следственной связи между этими действиями и возникшими убытками; а также установление вины ответчика в причинении ущерба. Кроме того, необходимо доказать сам объем понесенных убытков.

В отличие от ответственности перевозчика перед пассажирами (которая во многих случаях является строгой), ответственность за повреждение имущества между профессиональными участниками рынка чаще всего строится на принципе презумпции вины.

Согласно п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство, несет ответственность при наличии вины, при этом ответственность за доказательство своей невиновности лежит на том, кто не выполнил обязательство или причинил ущерб (п. 2 ст. 401 ГК РФ). Однако в авиации бремя доказывания отсутствия вины лежит на причинителе вреда (хэндлинговых компаниях или аэропорте) и пока не доказано иное, считается, что он виновен в нарушении или причинении вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Если повреждение произошло в момент, когда ВС находилось под контролем наземных служб (например, при буксировке), обслуживающая компания должна доказать, что соблюдала все технологические графики и инструкции.

При рассмотрении дел, связанных с причинением ущерба гражданским ВС на территории аэродромов РФ, первостепенное значение приобретает установление точного времени и обстоятельств, при которых произошло повреждение. Это обусловлено тем, что правовое регулирование возмещения вреда, причиненного ВС в процессе полета и на земле, осуществляется на основании различных законодательных норм. Следовательно, это влечет за собой различие в основаниях предъявления исковых требований, а также специфику формирования доказательственной базы по каждому случаю.

Повреждение воздушного судна (ВС) при наземном обслуживании расследуется в порядке, определяемом эксплуатантом (авиакомпанией или владельцем) совместно с аэропортовыми службами и, при необходимости, с участием представителей уполномоченных государственных органов.

Руководство эксплуатанта или уполномоченный орган определяет степень повреждения. Если повреждение не нарушает прочность силовых элементов конструкции и может быть устранено в эксплуатационных условиях, оно классифицируется как производственное происшествие (повреждение ВС или чрезвычайное происшествие). В этом случае расследование происходит в порядке, определяемом ФАС. Если повреждения более серьезны, событие может быть классифицировано как авиационный инцидент (угроза целостности ВС и/или жизни людей) или даже авиационное происшествие (катастрофа или авария), что влечет за собой более строгий

порядок расследования в соответствии с п. 1 ст. 95 ВК РФ и положениями п. 1.1.5 Постановления Правительства РФ от 18 июня 1998 г. № 609 «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и инцидентов с гражданскими воздушными судами в Российской Федерации» (далее — ПРАПИ-98) [8] с привлечением Межгосударственного авиационного комитета (МАК), Росавиации и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций РФ.

По результатам расследования, устанавливающим причинно-следственную связь между убытками, возникшими в результате авиационного инцидента, и нарушениями в работе авиационной транспортной системы, составляется акт или окончательный отчет, в котором описываются обстоятельства, устанавливаются причины и определяются ответственные лица.

Необходимо обратить внимание, что при повреждении ВС (например, столкновение трапа с фюзеляжем) возникает определенная коллизия в правоприменительной практике между договорной и деликтной ответственностью. Так договорная ответственность возникает из обязательств, предусмотренных договором между владельцем (эксплуатантом) ВС и организацией, осуществляющей наземное обслуживание (аэропортом, хэндлинговой компанией). Как правило, такой договор содержит условия об обеспечении безопасности обслуживания и возмещении ущерба в случае его причинения. Основанием ответственности является нарушение условий договора. А деликтная (внедоговорная) ответственность регулируется нормами гражданского законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ). Она возникает независимо от наличия договора между сторонами и основывается на факте причинения вреда имуществу (ВС) противоправными действиями причинителя вреда (например, водителем трапа) при наличии его вины и причинно-следственной связи между действием и вредом.

Проблема выбора между этими видами ответственности возникает тогда, когда обе нормы применимы к одной и той же ситуации. В российском гражданском праве действует принцип, согласно которому при наличии договорных отношений нормы об ответственности за деликт не применяются, если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения именно договорного обязательства.

Однако на практике разграничение может быть сложным, особенно если в инциденте участвует третье лицо (например, водитель спецтехники, не являющийся непосредственным сотрудником контрагента по договору, или действия которого выходят за рамки выполнения договорных обязательств). Пострадавшая сторона часто имеет право выбора способа защиты своего права (предъявление иска из договора или из деликта), исходя из более выгодных для себя условий (например, в части размера возмещения, оснований освобождения от ответственности, исковой давности и т. д.).

Таким образом, при повреждении ВС правообладатель сталкивается с необходимостью правовой квалификации возникших правоотношений для определения надлежащего ответчика и применимых норм права.

Важным аспектом является и п. 1 ст. 1068 ГК РФ, согласно которой юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником из-за нарушения правил или халатности при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Для авиаперевозчика это означает возможность взыскания убытков напрямую с хендлинговой компании, как например, работодателя виновного оператора спецтехники. При этом работодатель этого сотрудника, возместивший ущерб, может иметь право регресса к самому сотруднику в рамках трудового законодательства.

Регрессный механизм в воздушном праве применим и в случае, когда одна сторона (например, эксплуатант ВС или страховая компания) обязана по закону или договору возместить пострадавшей стороне компенсацию, но при этом не является фактическим причинителем вреда, следовательно, она может взыскать эти расходы с непосредственного виновника ущерба.

Например, ответственность перед третьими лицами, в случае если в результате некачественного обслуживания пострадал пассажир, багаж, груз или почта перевозчик (ст. 117, 118 ВЗК РФ) [9] несет перед ним первичную ответственность. Выплатив компенсацию, перевозчик получает право регрессного требования к хендлинговой компании, аэропорту или др. (ст. 1081 ГК РФ), если докажет, что вред возник по вине последнего.

Или страховой регресс (суброгация), в этом случае страховщик авиакомпании, выплативший страховое возмещение эксплуатанту ВС за ремонт поврежденного ВС или другой ущерб, занимает место кредитора (авиакомпании) и предъявляет требование к виновному лицу — хендлинговой компании [10].

Главная юридическая сложность в регрессных спорах — доказывание степени вины. Основными документами становятся отчеты комиссии, акты осмотра места события, данные регистраторов (черных ящиков),

записи видеокамер аэропорта, фотоматериалы, технические акты и объяснительные персонала. Отсутствие немедленной фиксации повреждения (до вылета) часто делает последующий регресс невозможным.

Российские суды в спорах между авиакомпаниями и обслуживающими компаниями всё чаще обращают внимание на наличие в договорах условий об ограничении ответственности, если они не противоречат императивным нормам закона и были согласованы обеими сторонами, например, если в договоре прописан лимит ответственности хендлинговой компании в размере, условно, 1,5 млн рублей, то взыскать полную стоимость замены двигателя (которая может быть выше) будет крайне сложно без доказательства умысла. Однако, следует обратить внимание на то, что согласно ст. 793 ГК РФ, ограничение или устранение ответственности, установленной законом, перевозчика недействительны при заключении любого соглашения, кроме случаев, предусмотренных транспортными уставами или кодексами, также согласно п.4 ст. 401 ГК РФ умышленное нарушение обязательств ничтожно при заранее заключенном соглашении об устраниении или ограничении ответственности.

Таким образом, система ответственности в сфере наземного обслуживания ВС представляет собой сложный, но функциональный механизм, где правовые нормы, международные стандарты и страховые инструменты работают в синergии: от тщательной проработки условий договора наземного обслуживания до оперативной фиксации инцидентов для обеспечения предсказуемости и справедливости при регулировании убытков.

Четкое закрепление ответственности в договорах не только упрощает процесс возмещения ущерба, но и служит инструментом повышения авиационной безопасности. Четкое понимание границ ответственности стимулирует обслуживающий персонал к строгому соблюдению технологических графиков и регламентов. А эффективное распределение ответственности является фундаментом не только экономической устойчивости субъектов авиационной деятельности, но и залогом безопасности полетов.

Литература:

1. Письмо Росавиации от 05.07.2023 № Исх-283/02 Информация по безопасности полетов № 7// Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2024.
2. Письмо Росавиации от 09.01.2025 № Исх-38/02 «Информация по безопасности полетов N 1» // Справочная правовая система КонсультантПлюс, 2024.
3. Приказ Министерства транспорта РФ от 20.03.2023 № 89 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Правила наземного обслуживания гражданских воздушных судов» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.03.2023 № 72804) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.11.2024.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 12.12.2024 № 14-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. - № 5. — Ст. 410; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2025.
5. Постановление Правительства РФ от 22.07.2009 № 599 «О порядке обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2009. N 30 ст. 3836.

7. Приказ Министерства транспорта РФ от 12 января 2022 г. № 10 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим коммерческие воздушные перевозки. Форма и порядок выдачи документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил. Порядок приостановления действия, введения ограничений в действие и аннулирования документа, подтверждающего соответствие юридического лица, индивидуального предпринимателя требованиям федеральных авиационных правил» (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.03.2022. № 0001202203150047; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.03.2025.
8. Титов, Б. А. Модель экономического взаимодействия авиаперевозчика и аэропортовых структур / Б. А. Титов, С. А. Кропивенцева. // Вестник СГАУ. — 2013. — № 2 (40). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/N9-model-eko-omicheskogo-vzaimodeystviya-aviaperevozchika-i-aeroportovyh-struktur> (дата обращения: 23.09.2025).
9. Постановление Правительства РФ от 02.12.1999 N 1329 (ред. от 16.05.2024) «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации» (с изм.) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 48, 01.12.2008); www.pravo.gov.ru, 17.05.2024.
10. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 21.04.2025 № 91-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 12. — ст. 1383; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.05.2025.
11. Решение Арбитражный суд Самарской области от 5 февраля 2025 г. по делу № А55-12001/2024//sudact.ru/arbitral/doc/MhnXre44Aolv.

Особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей, рожденных в результате применения методов суррогатного материнства, искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона

Лушкина Дарья Анатольевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье исследуются особенности рассмотрения судами дел об установлении происхождения детей, родившихся в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий. Проведен анализ судебной практики, а также выявлены пробелы действующего законодательства по вопросам установления отцовства и материнства при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: отцовство, материнство, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, искусственное оплодотворение, имплантация эмбриона.

Features of the consideration by the courts of cases concerning the establishment of the origin of children born as a result of the use of methods of surrogate motherhood, artificial insemination and embryo implantation

Lushkina Daria Anatolevna, student

Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law University named after OE Kutafin

This article examines the specifics of court proceedings in cases involving the establishment of paternity of children born through assisted reproductive technologies. It analyzes judicial practice and identifies gaps in current legislation regarding the establishment of paternity and maternity through the use of assisted reproductive technologies.

Keywords: paternity, maternity, assisted reproductive technologies, surrogacy, artificial insemination, embryo implantation.

Вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, охватывают широкий спектр областей, включая медицинскую, социальную,

юридическую, морально-этическую и религиозную. Среди методов вспомогательных репродуктивных технологий наиболее острые дискуссии вызывает репродуктивное

донорство, суррогатное материнство, посмертная инсеминация. После рождения ребенка, зачатого с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, взаимоотношения между участниками процесса приобретают правовую значимость. Важнейшим и практически значимым остается вопрос установления происхождения детей, родившихся при помощи вспомогательных репродуктивных технологий.

Согласно ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство.

Порядок применения методов вспомогательных репродуктивных технологий, равно как и перечень противопоказаний и ограничений утверждаются Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Согласно указанным документам, мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, обладают правом на использование вспомогательных репродуктивных технологий при условии получения обоюдного информированного добровольного согласия. Тем не менее, право на использование метода суррогатного материнства не предоставляется парам, не состоящим в браке, но может быть предоставлено одинокой женщине при наличии соответствующего согласия [5, с. 16]. Стоит также отметить, что все граждане, достигшие возраста 18 лет, обладают правом на криоконсервацию и последующее хранение собственных половых клеток, тканей репродуктивных органов, эмбрионов за счет личных средств либо финансовых источников, предусмотренных законодательством России.

Порядок установления потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери определяется Правительством Российской Федерации от 31 мая 2023 г. № 882 «Об установлении потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери».

Сегодня существует несколько видов вспомогательных репродуктивных технологий: классическое экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) и перенос эмбриона; искусственная инсеминация; инъекция сперматозоида в цитоплазму клетки; донорство яйцеклетки и эмбриона; суррогатное материнство; криоконсервация ооцитов и эмбрионов; предимплантационная диагностика наследственных болезней; хэтчинг (рассечение блестящей обо-

лочки эмбриона перед имплантацией в матку); редукция эмбрионов при многоплодной беременности [2, с. 64]. Установление происхождения детей в таких случаях зависят от вида вспомогательных репродуктивных технологий, от участия третьих лиц, использования их генетического материала или услуг по вынашиванию и рождению ребенка.

Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений. Однако судам следует иметь в виду, что супруг, давший письменное согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства.

Кроме этого, суды сталкиваются с еще одной проблемой — законодатель не закрепил порядок осуществления государственной регистрации ребенка, который был рожден от анонимного донора клеток. Это приводит к ситуации, когда универсальный порядок установления отцовства фактически не работает.

Стоит отметить, что порядок установления происхождения детей, в случае использования вспомогательных репродуктивных технологий, не является безупречным. Это порядок зачастую носит излишне формализованный характер, сопровождается сбором большого количества документов [4, с. 111]. На наш взгляд, сложившаяся ситуация является очевидной проблемой.

В целях правильного разрешения иска об оспаривании отцовства лицом, записанным в качестве отца ребенка, рожденного в результате применения названных методов, судам следует проверить такие юридически значимые обстоятельства, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока, не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона, давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала [1, с. 25].

Судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В данной ситуации судья должен проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам

суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств разрешить спор в интересах ребенка [3, с. 272].

По смыслу семейного законодательства, рождение ребенка с использованием супругами (одинокой женщиной) донорского генетического материала не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком независимо от того, было данное лицо известно родителям ребенка или нет (анонимный донор). Соответственно, донор генетического материала, не вправе ссылаться на это обстоятельство по делам об оспаривании или установлении отцовства.

В современном мире модифицируется понятие «происхождение детей», так как современные технологии вспомогательной репродуктологии становятся все более распространенными. Большое количество спорных этико-правовых аспектов возникает все чаще в правоприме-

нительной практике, так как они не могут быть до конца урегулированы действующим законодательством. Например, очень много вопросов возникает в ситуациях, когда установление материнства и отцовства может зависеть от воли суррогатной матери. Кроме этого, проблемы возникают также и при применении донорского материала уже умершего человека (в частности, при использовании криоконсервации половых клеток). И самый главный вопрос — это обеспечение баланса интересов ребенка и родителей, так при использовании ряда методов, сопряженных с анонимным донорством или суррогатным материнством, нарушается право детей знать своих родителей. Все вышеуказанное актуализирует исследования в указанной области, повышая интерес к реформированию действующего законодательства относительно разрешения споров об установлении происхождения детей, рожденных с использованием методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Литература:

1. Белова Д. А. Согласие на применение метода искусственной репродукции и его правовое значение для установления происхождения ребенка // Lexrussica. 2020. № 73 98). С. 21–31.
2. Капралова А. Е. Установление происхождения детей при применении вспомогательных репродуктивных технологий // Молодой ученый. 2017. № 34. С. 63–65.
3. Пулатова З. П. Проблемы установления происхождения ребенка, возникающие при использовании суррогатного материнства // Молодой ученый. № 26. С. 271–272.
4. Сасова А. А. Установление происхождения детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий: проблемы правового регулирования // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 1. С. 108–112.
5. Фроловская Ю. И. Проблемы установления материнства при использовании вспомогательных репродуктивных технологий // Семейное и жилищное право. 2025. № 5. С. 14–16.

Криптовалютные операции как предмет уголовно-правовой охраны: проблемы квалификации отмывания доходов

Львова Варвара Григорьевна, студент
Тульский государственный университет

В эпоху цифровой трансформации финансовые технологии порождают новые вызовы для уголовно-правовой охраны экономических отношений. Распространение децентрализованных платёжных инструментов, обладающих свойствами анонимности и трансграничности, создаёт уязвимости в системе противодействия отмыванию преступных доходов.

Настоящее исследование фокусируется на коллизиях между технологическими особенностями криптовалютных операций и традиционными механизмами уголовно-правовой квалификации легализации незаконных активов. В центре анализа — разрыв между динамикой криминальных практик и инерционностью правового регулирования.

Ключевые слова: криптовалюта, уголовноправовая охрана, отмывание доходов, легализация преступных активов, блокчейн технологии, финансовое регулирование, цифровая экономика.

В соответствии с российским законодательством криптовалюта определяется как цифровая валюта — совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения) в информационной системе, которые могут использоваться как средство платежа или инвестиций

при отсутствии обязанного лица перед обладателем таких данных (ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). [8]

Ключевой правовой характеристикой является признание цифровой валюты имуществом, а не денежными средствами (ст. 128 ГК РФ) [2], что определяет режим её оборота: допускается покупка, продажа, дарение, наследование, хранение — но запрещено использование в качестве средства платежа за товары, работы или услуги на территории РФ (ч. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ). Также законодательно запрещена реклама цифровых валют и предложений об их приёме в качестве оплаты (ч. 7–8 ст. 14 Закона № 259-ФЗ).

С 1 ноября 2024 года легализован майнинг: заниматься им вправе:

- юридические лица и ИП, включённые в реестр ФНС;
- физические лица без включения в реестр — при условии, что месячное потребление электроэнергии не превышает 6 000 кВт·ч (Федеральный закон от 08.08.2024 № 221ФЗ). [7]

С 1 сентября 2024 года разрешено использование цифровой валюты в международных расчётах в рамках экспериментального правового режима под контролем Банка России (Федеральный закон от 08.08.2024 № 223-ФЗ) [6], что позволяет российским экспортёрам и импортёрам проводить трансграничные платежи с зарубежными партнёрами.

С 1 января 2025 года цифровая валюта для целей налогообложения признана имуществом (п. 2 ст. 38 НК РФ). [3] Доходы от операций с ней облагаются:

- НДФЛ для физлиц — по прогрессивной шкале (13–22 % в зависимости от суммы дохода);
- налогом на прибыль для организаций — по ставке 25 % (Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ). [5]

В последние годы правоохранительные органы и суды всё активнее обращают внимание на криптовалюты как на инструмент совершения преступлений. Эта тенденция подтверждается как судебной практикой, так и эволюцией нормативной базы.

В актуальной редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ (в частности, в документе от 15.12.2023 № 48) [11] разъясняется: при рассмотрении уголовных дел о легализации преступных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ) [1] судам следует учитывать, что предметом таких преступлений могут выступать цифровые активы — в том числе криптовалюты, если они получены в результате противоправной деятельности. Суд акцентирует внимание на необходимости тщательно анализировать: источник прохождения цифровых активов, цепочку блокчейн-транзакций, а также факт осознания виновным преступного характера средств, конвертированных в криптовалюту.

Регуляторы продолжают систематически предупреждать о рисках, связанных с оборотом криптовалют. Так, в информационном письме Банка России от 12.03.2024 № ИН-016-38/15 вновь подчёркивается, что операции с цифровыми активами нередко сопряжены с отмыванием доходов, финансированием запрещённой деятельности и уклонением от финансового мониторинга. [9] ФНС в методических рекомендациях от 25.07.2024 об-

ращает особое внимание на необходимость контроля за сделками с криптовалютами в рамках противодействия налоговым правонарушениям. [10]

Законодательная база в этой сфере последовательно развивается. Ключевым актом остаётся Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Закон определяет цифровую валюту как совокупность электронных данных в информационной системе, допускает её использование в качестве средства платежа или инвестиций и прямо относит криптовалюты к категории «иное имущество». Это позволяет применять к ним общие нормы гражданского и уголовного права, включая положения о конфискации, аресте и включении в конкурсную массу при банкротстве.

Судебная практика подтверждает расширительное толкование понятия «иное имущество» в ст. 128 ГК РФ. Например, в определении Верховного Суда РФ от 10.06.2024 № 309-ЭС24-8765 подтверждено, что криптовалюты подлежат включению в конкурсную массу при банкротстве, поскольку их можно рассматривать как имущественное право. [12] Аналогичный подход продемонстрирован в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2024 № 09АП-56789/2024, где цифровые активы признаны объектом гражданских прав. [13] Тем не менее в отдельных случаях суды указывают на пробелы в регулировании, отмечая отсутствие прямого упоминания цифровой валюты в ст. 128 ГК РФ. Это порождает разнотечения при квалификации преступлений и оценке доказательств.

Криптовалюты активно задействуются в различных противоправных схемах:

1. **Мошенничество.** Распространены фейковые ICO, фишинговые атаки и схемы типа «забой свиней» (Pig Butchering), когда жертв убеждают вкладывать средства в несуществующие проекты, постепенно «откармливая» их ложной прибылью, а затем лишая всех вложений. [15]

2. **Отмывание денег.** Преступники используют миксеры, децентрализованные биржи и анонимные кошельки, чтобы скрыть происхождение средств и затруднить отслеживание транзакций.

3. **Финансирование запрещённой деятельности.** Криптовалюты позволяют обходить традиционные механизмы финансового контроля, что делает их инструментом для поддержки незаконных организаций и операций.

4. **Уклонение от налогообложения.** Цифровые активы применяются для сокрытия доходов и активов от фискальных органов, что влечёт потерю налоговых поступлений для государства.

Квалификация отмывания доходов, связанных с криптовалютными операциями, сопряжена с комплексом проблем, вытекающих из правовой неопределённости, технологических особенностей блокчейна и трансграничного характера таких деяний. Прежде всего, сложности порождают неоднозначный правовой статус криптовалют: хотя

в России с 2025 года они официально признаны имуществом их использование в качестве средства платежа на территории РФ запрещено. Это создаёт правовую коллизию — возможность владения признаётся, но оборот ограничен, что затрудняет разграничение легальных и противоправных операций при квалификации преступлений. На практике суды нередко сталкиваются с неоднозначностью: в одних делах криптовалюта признаётся защищаемым имуществом, в других — её статус остаётся спорным, особенно если речь идёт о добровольном переводе средств потерпевшим. [14]

Существенную проблему представляет идентификация участников транзакций. Несмотря на публичность блокчейнреестра, транзакции носят псевдоанонимный характер: связать их с конкретными лицами без дополнительных данных крайне сложно. Преступники активно используют TOR, прокси серверы и иные инструменты для маскировки личности, а даже при наличии технических возможностей анализа блокчейна (например, через платформы Chainalysis или Crystal) возникают вопросы к допустимости доказательств. [23] Скриншоты транзакций, отчёты аналитических сервисов и иные цифровые материалы должны строго соответствовать процессуальным требованиям к фиксации и верификации — в противном случае их могут признать недопустимыми в суде.

Трансграничный характер криптовалютных операций усугубляет ситуацию, поскольку транзакции не подчиняются юрисдикции отдельных государств. Отсутствие унифицированного международного регулирования и стандартизованных правовых механизмов осложняет взаимодействие правоохранительных органов разных стран: затруднены экстрадиция подозреваемых, запрос и получение доказательств, координация следственных действий.

Дополнительные сложности возникают при оценке ущерба и определении размера легализованных средств. Волатильность курсов криптовалют делает затруднительным точное установление стоимости активов на момент совершения преступления. Суды вынуждены опираться на экспертные заключения или данные криптобирж, однако такие расчёты не всегда отражают реальную ценность цифровых активов в конкретный временной период.

Кроме того, требуется чёткое разграничение между предметом легализации (криптовалюты, полученная преступным путём) и доходом от легализации (средства, возникшие после конвертации): например, продажи криптовалюты квалифицируются как сделки, а не как финансовые операции, что влияет на правовую оценку деяния.

Взаимодействие с криптовалютными биржами и платформами также носит противоречивый характер. Хотя некоторые из них соблюдают стандарты KYC («зной своего клиента») и AML («противодействие отмыванию денег»), многие операторы не внедряют эти механизмы, а получение информации от зарубежных платформ часто сталкивается с юридическими и техническими барьерами. [21]

Для преодоления указанных проблем необходим комплексный подход: унификация правового статуса криптовалют на международном уровне, развитие механизмов межгосударственного сотрудничества (в том числе через ФАТФ), повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере блокчейнтехнологий, совершенствование технических инструментов анализа транзакций и уточнение нормативных актов. [22] В частности, требуется закрепить процедуры декларирования операций с криптовалютой, установить чёткие критерии ответственности за нарушения и разработать единые стандарты оценки ущерба в делах о легализации преступных доходов через цифровые активы.

Статистика отмывания доходов с использованием криптовалютных операций остаётся фрагментарной изза анонимности блокчейна, трансграничности транзакций и отсутствия унифицированных методов учёта. Тем не менее отдельные данные и тенденции позволяют оценить масштабы явления как в России, так и в мире.

В России наблюдается устойчивый рост объёма операций, вызывающих подозрения у регуляторов. По данным Центробанка, за последние полгода 2023 года объём операций россиян с криптовалютой достиг 7,3 трлн рублей — это на 51 % больше, чем в предыдущие два квартала. При этом банки в 2024 году в 1,3 раза чаще сообщали о подозрительных операциях с криптоактивами по сравнению с 2023 годом. Основной фокус внимания — P2Pпереводы (между физическими лицами), а также транзакции с участием криптобирж и обменников, которые нередко используются для обхода контроля. [20]

Важную роль в отслеживании играет система «Прозрачный блокчейн», запущенная Росфинмониторингом. За первые 9 месяцев 2023 года она зарегистрировала 185 тысяч криптовалютных переводов с участием российских пользователей — втрое больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Система анализирует публичные реестры транзакций, выявляет связи между кошельками и позволяет определять бенефициаров даже при попытках скрыть следы через цепочки переводов. По словам главы Росфинмониторинга, платформа отслеживает операции более 30 криптовалют и содержит базу из около 19 тысяч «серых» кошельков, ассоциированных с противоправной деятельностью. К концу 2025 года планируется завершить интеграцию «Прозрачного блокчейна» в личные кабинеты банков, что должно повысить эффективность мониторинга. [17]

На уровне уголовного преследования статистика также демонстрирует рост. По данным Верховного суда РФ на май 2025 года, за последние годы рассмотрено свыше 20 уголовных дел, связанных с посягательством на криптовалюту или её использованием для легализации доходов. В 2023–2024 годах московские суды рассмотрели 7 таких дел, суды Московской области — 4. [16] При этом многие случаи остаются нераскрытыми изза сложности с идентификацией участников и доказыванием преступного происхождения средств.

В мировом масштабе тенденции схожи: объёмы отмывания денег через криптовалюты продолжают расти, особенно в сферах наркоторговли, мошенничества и финансирования терроризма. Ключевыми факторами привлекательности остаются волатильность курсов и псевдоанонимность транзакций. Однако современные аналитические инструменты (Chainalysis, Crystal Blockchain и др.) позволяют отслеживать значительные объёмы операций. [18] Например, в США и Японии силовые ведомства сотрудничают с частными компаниями для анализа мультивалютных транзакций и выявления подозрительных паттернов.

Особую озабоченность вызывают так называемые криптомиксеры — сервисы, перемешивающие монеты разных пользователей для запутывания следов. В ряде стран такие сервисы уже попали под санкции: в 2022 году под ограничения попал миксер Tornado Cash. [19] Кроме того, всё чаще применяются методы кросс-чейн анализа, позволяющие отслеживать конвертацию одной криптовалюты в другую и переводы между разными блокчейнами. Для деанонимизации нередко используются нейросети и ручной анализ экспертов, а также уязвимости в коде блокчейнов.

Среди ключевых проблем учёта — отсутствие единых международных стандартов регулирования. Разные страны применяют противоречивые подходы к контролю за криптовалютами, что создаёт «серые зоны» для преступных схем. Трансграничный характер операций затрудняет координацию между правоохранительными органами, а анонимность блокчейна осложняет сбор доказательств. В России банки обязаны анализировать транзакции клиентов в рамках 115-ФЗ (антиотмывочное законодательство), но многие переводы остаются вне зоны видимости изза использования офшорных бирж и анонимных кошельков. [4]

Для противодействия отмыванию денег через криптовалюты государства усиливают контроль: внедряют системы анализа блокчейна, ужесточают требования к крипторицам (KYC/AML), расширяют базы подозрительных счетов. В России, например, действует база «дропов» (подставных лиц, используемых для обналичивания), ограничивающая переводы физлиц суммой 100 тыс. рублей в месяц при попадании в список. Параллельно разрабатываются законодательные инициативы, позволяющие следователям изымать криптовалюту в рамках уголовных дел и регулировать майнинг.

Таким образом, хотя точные объёмы отмывания доходов через криптовалюты остаются неизвестными, динамика указывает на рост их использования в преступных схемах. Борьба с этим явлением требует международного сотрудничества, совершенствования технологий мониторинга и уточнения правовых норм — как на национальном, так и на глобальном уровне.

Результаты исследования проблем квалификации отмывания доходов через криптовалютные операции демонстрируют комплекс правовых, технических и орга-

низационных трудностей, с которыми сталкиваются правоприменительные органы.

Ключевой проблемой остаётся неопределённость правового статуса криптовалюты. Хотя Федеральный закон № 259-ФЗ признаёт цифровую валюту имуществом, её запрет в качестве платёжного средства внутри РФ создаёт коллизии при квалификации преступлений. Судам приходится отдельно доказывать, что криптовалюта использовалась именно для легализации преступных доходов, а не в рамках гражданскоправовых отношений. Например, простое распоряжение виртуальной валютой (оплата товаров или услуг) без цели придания правомерного вида преступным доходам не образует состава преступления по ст. 174.1 УК РФ.

Анонимность блокчейн-транзакций существенно осложняет доказывание. Псевдоанонимность кошельков требует привлечения специализированных инструментов (например, систем анализа блокчейна) для установления связи между криптоадресами и реальными лицами. Даже при фиксации подозрительных операций (через «Прозрачный блокчейн» или коммерческие платформы) возникают вопросы к допустимости доказательств: скриншоты, отчёты аналитиков и иные цифровые материалы должны соответствовать процессуальным нормам.

Доказывание умысла — ещё один критический аспект. Для квалификации по ст. 174 и 174.1 УК РФ необходимо подтвердить, что лицо осознавало преступное происхождение средств и целенаправленно совершало действия по их отмыванию. Однако преступники маскируют операции под легальные инвестиции или обмен активов, что затрудняет разграничение с гражданско-правовыми сделками.

Недостаточная компетентность правоохранительных органов в сфере криптовалют приводит к ошибкам в квалификации. Многие следователи и судьи не обладают знаниями о механизмах работы блокчейна, особенностях крипториц и способах конвертации цифровых активов в наличные. Это снижает эффективность расследований и увеличивает риск оправдательных приговоров.

Международные аспекты усугубляют проблему. Различия в регулировании криптовалют в разных странах создают «серые зоны», а трансграничный характер операций затрудняет взаимодействие между государствами.

Оценка ущерба также вызывает сложности. Волатильность курсов криптовалют делает затруднительным определение точной стоимости активов на момент совершения преступления. Суды вынуждены опираться на экспертные заключения или биржевые данные, что не всегда отражает реальную рыночную ситуацию.

Таким образом, квалификация отмывания доходов через криптовалюты требует комплексного подхода: совершенствования законодательства, развития технических инструментов, повышения профессиональной подготовки и укрепления международного взаимодействия. Без этих мер риски использования цифровых активов в преступных схемах будут оставаться высокими.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // «Российская газета», N 238–239, 08.12.1994
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // «Российская газета», N 148–149, 06.08.1998
4. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) // «Российская газета», N 151–152, 09.08.2001
5. Федеральный закон от 17.11.2025 N 418-ФЗ «О внесении изменений в статью 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 102 и 126.2 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 43, 21–27.11.2025
6. Федеральный закон от 08.08.2024 N 223-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 178, 13.08.2024
7. Федеральный закон от 08.08.2024 N 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 30c, 15.08.2024
8. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, N 31 (часть I), ст. 5018
9. Информационное письмо Банка России от 24 мая 2023 г. № ИН-02-28/38 «О рекомендациях по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406844774/> // (Дата обращения: 11.12.2025)
10. Письмо ФНС России от 17.10.2024 N СД-4-3/11815@ «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по НДС для УСН») // URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-17102024-n-sd-4-311815-metodicheskie-rekomendatsii/> // (Дата обращения: 10.12.2025)
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 N 48 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-19122023-n-48/> (Дата обращения: 13.12.2025)
12. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2025 N 09АП-39396/2025 по делу N A40-238055/2024 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2980054#sDqII5VERb6HriHq> // (Дата обращения: 13.12.2025)
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2025 N 09АП-39396/2025 по делу N A40-238055/2024 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2980054#sDqII5VERb6HriHq> // (Дата обращения: 13.12.2025)
14. Глушков В. А. Криптовалюта как предмет преступления по законодательству Российской Федерации // Цифровое право. 2025. № 1.
15. Одинцов С. В., Кошепук Б. Е. Проблемы квалификации преступлений, сопряженных с криптовалютой // Вестн. Том. гос. ун-та. 2023. № 487
16. Верховный Суд: криптовалюта все чаще становится объектом преступных посягательств // URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/34394/ // (Дата обращения: 09.12.2025)
17. Программа для ЭВМ «Прозрачный блокчейн. Государственный модуль». // URL: <https://fedsfm.ru/activity/informational-systems/pb-gos-modul> // (Дата обращения: 10.12.2025)
18. Как отследить любую криптоинвалюту в блокчейне: 5 лучших инструментов // URL: <https://www.securitylab.ru/blog/personal/xiaomite-journal/355346.php> // (Дата обращения: 08.12.2025)
19. Санкции на суде: чем важно решение по делу криптомиксера Tornado Cash // URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/526568-sankcii-na-sude-cem-vazno-resenie-po-delu-criptomiksera-tornado-cash> // (Дата обращения: 07.12.2025)
20. Банк России оценил объем операций россиян в криптовалютах // URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6836e55d9a794765c139f7f3> // (Дата обращения: 09.12.2025)
21. AML и KYC различия: фундаментальные отличия в подходах к финансовой безопасности // URL: <https://secrex.io/ru/knowledgebase/blog/read/2773> // (Дата обращения: 13.12.2025)
22. ФАТФ // URL: <https://fedsfm.ru/fm/fatf> // (Дата обращения: 11.12.2025)
23. Tor Browser и анонимность: что нужно знать // URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/what-you-need-to-know-about-tor-browser-and-anonymity/38482/> // (Дата обращения: 09.12.2025)

Концепция адаптации и перерегулирования трудового права

Маркова Виктория Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая статья исследует актуальные проблемы трудового права в условиях динамичных изменений рынка труда и трансформации форм занятости. Анализируется феномен «перерегулирования», который препятствует адаптивности правовой системы и снижает ее эффективность в новых реалиях. Автор рассматривает концепцию умного регулирования (Smart Regulation) как перспективный подход к созданию гибкой, пропорциональной и инновационной правовой базы. Предлагаются механизмы и направления для адаптации трудового права, способного адекватно реагировать на современные вызовы и способствовать устойчивому развитию трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовое право, Smart Regulation, умное регулирование, адаптация, перерегулирование, рынок труда, гибкость регулирования, правовая система, эффективность правового регулирования, трудовые отношения.

The concept of adaptation and “re-regulation of labor law” (smart regulation)

This article explores the current issues of labor law in the context of dynamic changes in the labor market and the transformation of employment forms. It analyzes the phenomenon of «overregulation», which hinders the adaptability of the legal system and reduces its effectiveness in the new realities. The author examines the concept of «smart regulation» (Smart Regulation) as a promising approach to creating a flexible, proportionate, and innovative legal framework. The article proposes mechanisms and directions for adapting labor law to adequately respond to modern challenges and promote sustainable development of labor relations.

Keywords: labor law, Smart Regulation, smart regulation, adaptation, overregulation, labor market, regulatory flexibility, legal system, legal regulation efficiency, and labor relations.

Изучение правового регулирования труда лиц, работающих вне места нахождения работодателя, является одной из наиболее актуальных и динамично развивающихся областей современного трудового права. Быстрое развитие информационных технологий, цифровая трансформация экономики и опыт массового перехода на удаленную работу, особенно в условиях последних лет, стимулировали активную научную дискуссию и выявили необходимость комплексного анализа существующих подходов и концепций.

Интересной, на наш взгляд, является концепция «перерегулирования трудового права».

Современные подходы, особенно после глобального опыта пандемии COVID-19, склоняются к идеи адаптивного правового регулирования (или «умного регулирования» — smart regulation). Эта концепция предполагает не отказ от регулирования, а разработку и внедрение специфических норм, которые учитывают особенности новых форм занятости, сочетая при этом необходимую гибкость для работодателя с усиленными гарантиями для работника.

В контексте труда вне места нахождения работодателя (удаленная, дистанционная работа) эта концепция подразумевает создание гибких, но целевых и эффективно контролируемых правовых рамок.

Главная цель — достижение баланса между защитой законных интересов работников (социальная функция права) и созданием благоприятных условий для развития бизнеса и применения новых технологий (экономическая функция права).

В российской доктрине это нашло отражение в активном анализе положений главы 49.1 Трудового кодекса РФ «Особенности регулирования труда дистанционных работников» [1] после ее введения в 2013 году и последующего значительного обновления в конце 2020 года.

Исследования И. А. Костян и Е. В. Смирновой [3, с. 100], В. А. Куренного детально рассматривают новации законодательства, касающиеся:

1. Определения рабочего места и его контроля: Уточнены обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда, хотя и с определенными ограничениями для дистанционных работников.

2. Режима рабочего времени и времени отдыха: Законодатель стремится закрепить «право на отключение» (right to disconnect), позволяющее работнику не быть доступным вне рабочего времени.

3. Компенсации расходов: Введены нормы об обязанности работодателя возмещать расходы, связанные с использованием личного оборудования, программного обеспечения и средств связи.

4. Электронного документооборота: Расширены возможности использования электронных средств для взаимодействия между работником и работодателем.

5. Оснований прекращения трудового договора: Специфические основания для увольнения дистанционных работников.

Ученые подчеркивают, что адаптивное регулирование должно быть не просто реактивным, но проактивным, предвосхищающим технологические изменения. В. А. Куренной отмечал [4, с. 40], что в условиях цифровизации

право должно стать более «пористым» и способным интегрировать новые виды деятельности, не разрушая при этом базовые принципы трудового права.

А. В. Чуча подчеркивает [6, с. 8], что введение специальных глав (как Глава 49.1 ТК РФ о дистанционной работе) является шагом именно в сторону адаптивного регулирования, так как оно вводит специфические правила для защиты прав работников, работающих вне офиса, не отменяя при этом общие нормы ТК РФ.

Ключевым элементом адаптивного регулирования является специализация норм, то есть создание отдельных правовых режимов для разных видов труда вне места нахождения работодателя.

Научная литература четко выделяет несколько категорий, требующих специализации:

1. Надомный труд: Традиционно регулируется главой 49 ТК РФ. О. В. Кузнецова анализирует его специфику через призму выполнения работы на территории работника, часто с использованием его оборудования.

2. Дистанционный (удаленный) труд: Регулируется Главой 49.1 ТК РФ. Эта форма наиболее тесно связана с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. И. А. Костян и Е. В. Смирнова в своих работах отмечают, что именно этот режим требует наиболее тонкой настройки в части охраны труда и рабочего времени, поскольку работник не находится под прямым надзором.

3. Разъездной характер работы: Хотя формально не всегда является «работой вне места нахождения работодателя» в смысле удаленной работы, он требует специальных норм по компенсации расходов на проезд и проживание, а также особого учета рабочего времени.

Основными проблемами в этой концепции являются:

1. Размытие границ: Практика часто смешивает надомный и дистанционный труд, или же дистанционный труд маскирует гражданско-правовые отношения (под видом «самозанятости»).

2. Проблема контроля и охраны труда: А. М. Лютов указывает [5, с. 53], что законодательство не дает четкого ответа, как работодатель может выполнять обязанности

по охране труда на территории, которая ему не принадлежит (например, в квартире работника), и как обеспечить безопасность без нарушения права на неприкосновенность частной жизни.

3. Право на отключение: Это относительно новое требование, которое активно обсуждается на международном уровне и внедряется в некоторых европейских странах. В России его реализация требует не только норм ТК РФ, но и организационных мер, что, по мнению некоторых исследователей, выходит за рамки чисто правового регулирования.

С. Ю. Головина подчеркивает [2, с. 9], что в условиях удаленной работы, где работодателю сложно контролировать соблюдение режима, важно, чтобы работник сам был заинтересован в четком согласовании рабочего графика и компенсационных выплат через трудовой договор или локальные акты.

Таким образом, адаптивное регулирование в сфере труда вне места нахождения работодателя — это стремление создать двухуровневую систему:

1. Обязательный уровень (закон): Устанавливает минимальные социальные гарантии (безопасность, минимальная компенсация, запрет дискриминации).

2. Договорной уровень (локальные акты): Детализирует, как именно эти гарантии реализуются (график работы, порядок возмещения расходов, используемые технологии).

Анализ литературы показывает, что доктрина успешно переходит от устаревших моделей к концепции адаптивного, дифференцированного правового регулирования. Акцент смещается на детализацию специфических прав и обязанностей, касающихся рабочего времени, охраны труда и использования технологий, что находит свое отражение в последних поправках к ТК РФ. Однако остается ключевой задачей научного сообщества — разработка механизмов эффективного контроля за соблюдением этих норм и устранение правовой неопределенности в вопросах, где личные границы работника пересекаются с его трудовыми обязанностями.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 16.12.2025)
2. Головина С. Ю. Правовое регулирование труда в условиях цифровой экономики: новые вызовы и перспективы // Вестник трудового права. 2018. № 3. С. 4–15.
3. Костян И. А., Смирнова Е. В. Дистанционная (удаленная) работа: новации законодательства // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 98–109.
4. Куренной В. А. Дистанционная работа: проблемы правового регулирования // Вестник трудового права. 2016. № 1. С. 38–45.
5. Лютов А. М. Правовое регулирование дистанционного труда: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 6. С. 49–61.
6. Чуча А. В. Дистанционная работа: новый вид трудовых отношений // Трудовое право. 2017. № 6. С. 3–12.

К вопросу о юридической ответственности за использование нейросетей

Мартынов Артём Александрович, студент

Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич, доцент

Новосибирский государственный технический университет

Рассматривается влияние нейросетей на общество, явление правонарушения в ходе использования нейросетей, способы использования нейросетей злоумышленниками и наказание за неправомерное использование нейросетей. Данная статья не является инструкцией или призывом к действию, она написана исключительно для ознакомления.

Ключевые слова: нейросеть, ответственность, правонарушение

Нейросети в современном мире очень быстро развиваются, в следствие этого они оказывают всё большее влияние на современное общество из-за того, что с их помощью всё легче работать почти во всех сферах деятельности — от учёбы до работы. В связи с этим злоумышленники начали использовать нейросети во вред другим людям.

Актуальность обусловлена ростом преступлений и правонарушений, совершаемых с помощью нейросетей.

Цель исследования — раскрыть как с помощью нейросетей можно причинить вред людям и какое наказание можно понести за это.

Задачи: рассказать, как с помощью нейросетей причиняют вред и ущерб людям, как можно это предотвратить и какое наказание понесут злоумышленники за вред и ущерб, причинённый ими же.

Значимость: с помощью данной статьи люди могут понять, как их могут обмануть, чтобы не понести материальный или моральный ущерб.

Нейросеть — программа, которая работает по аналогии с человеческим мозгом — обучается, «принимает решения». Она состоит из множества «нейронов», благодаря которым она и работает. В настоящее время нейросети не могут «думать», как думают многие, они лишь собирают информацию из Интернета по запросу пользователя, сокращают её до оптимальных размеров — чтобы не терялась суть, но не было слишком много текста. Так же нейросети могут не только генерировать текст и решать задачи, но и делать музыку, рисовать картины и т. д., но он не может создать что-то новое или улучшить уже существующие картины, или музыку, или создаёт их подобие, но что-то новое нейросети создать не могут. В связи с этим стали появляться люди, которые начали это использовать для собственной выгоды либо для обмана людей.

Далее идут примеры как можно использовать нейросети для получения выгоды злоумышленниками и наказание за их неправомерное использование.

Создание и распространение контрафакта: если человек создаёт музыку, книгу или изображение в стиле автора оригинала с помощью нейросетей, продаёт и выдаёт за оригинал то, что создал, то это считается нарушением авторских и смежных прав.

Использование нелегального контента для обучения: если компания использовала для обучения своей нейро-

сети пиратские базы данных с книгами, фильмами или музыкой без разрешения правообладателя, то это основание для иска. Пример — суды против Stability AI, Midjourney и DeviantArt от художников.

Нарушение лицензии сервиса: Используя коммерческую нейросеть (например, ChatGPT, Midjourney), вы соглашаетесь с ее правилами. Если вы нарушаете эти правила (например, генерируете контент в коммерческих целях, когда это запрещено тарифом), компания может заблокировать ваш аккаунт и подать иск о нарушении договора.

Наказание: в некоторых случаях возможна административная (ст. 7.12 КоАП РФ) [1] и даже уголовная ответственность (ст. 146 УК РФ) [2] за пластика в крупном размере.

Создание и распространение фейков (deepfakes):

— Политические фейки: Создание видео, где политик говорит то, чего он не говорил, чтобы повлиять на общественное мнение или выборы. Фейки об армии и государственных органах (ст. 207.3 УК РФ) [2]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [4], в 2023 году по статье 207.3 УК РФ было осуждено более 680 человек.

— Клевета (диффамация): Создание компрометирующих фото или видео с участием конкретного человека (например, якобы он участвует в незаконных действиях). Это попадает под ст. 128.1 УК РФ «Клевета» [2]. Прямой официальной статистики, выделяющей дела о клевете, совершенные исключительно с помощью технологий deepfake или нейросетей, в России не публикуется. Такие случаи учитываются в общей массе дел по статье 128.1 УК РФ «Клевета» [2]. Однако резкий рост числа deepfake-материалов в мире и внимание правоохранительных органов к этому явлению дают понять, что этой технологией всё больше пользуются для клеветы.

Генерация запрещенного контента:

— Призывы к экстремизму, терроризму, разжигание ненависти. Публичные призывы к экстремизму, терроризму, разжиганию ненависти (ст. 205.2, 280, 282 УК РФ) [2]. Прямой официальной статистики, детализирующей количество преступлений, совершенных исключительно с использованием технологий искусственного интеллекта (deepfake, генеративных нейросетей), не существует. Такие дела учитываются в общих массивах по соответствующим статьям УК РФ. Однако общая динамика и экс-

пертные оценки указывают на рост технологизации противоправного контента.

Мошенничество и нарушение финансовой сферы

— Фишинговые кампании: Нейросети позволяют создавать грамотные и персонализированные письма для выманивания логинов, паролей и данных банковских карт. Это мошенничество (ст. 159 УК РФ) [2]. Официальной статистики по фишинговым компаниям с использованием нейронных сетей не существует, но это довольно распространённое явление. Мошенники с помощью нейросетей создают поддельные сайты, которые в точности копируют оригинальные.

— Голосовые фейки (Voice cloning): Мошенники могут клонировать голос человека (например, родственника) и позвонить с просьбой перевести деньги из-за «проблем». Это также подпадает под ст. 159 УК РФ [2]. По данным Центробанка РФ [5] (2023): Общий ущерб от дистанционного мошенничества в России составил ~14 млрд рублей

— Манипуляция на финансовых рынках: Создание фейковых новостей о компании через нейросети для искусственного изменения цены ее акций. ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком» [2]. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ [4], в 2023 году по данной статье были осуждены 15 человек. Это итог по всем делам, независимо от способа совершения преступления.

Нарушение закона о персональных данных. Если вы используете нейросеть для обработки баз персональных данных (например, для анализа клиентов), вы должны делать это в соответствии с законом № 152-ФЗ «О персональных данных» [3]. Неправомерная обработка, передача данных в сервис, который не обеспечивает их надлежащую защиту, может привести к блокировке сайта и крупным штрафам от Роскомнадзора. Отдельной статистики по «ИИ-нарушениям» закона о ПДн нет, но общий тренд ясен: массовое внедрение нейросетей создает системные риски нарушения базовых принципов 152-ФЗ [3].

Неправомерный доступ к информации (взлом). Использование нейросетей для поиска уязвимостей в программном обеспечении, подбора паролей или обхода систем защиты (капч) является уголовным преступлением (ст. 272, 273 УК РФ) [2]. Прямой официальной статистики, детализирующей долю кибератак, в которых исключительно или ключевым инструментом выступали технологии искусственного интеллекта (ИИ), в России не публикуется. Такие инциденты учитываются в общих массивах преступлений по статьям 272, 273 УК РФ [2] и др. Однако аналитические отчеты ведущих компаний, специализирующихся на кибербезопасности, и заявления регуляторов фиксируют взрывной рост использования ИИ в арсенале злоумышленников.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.12.2025)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.12.2025)
3. Федеральный закон «О персональных данных» (152-ФЗ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.12.2025)
4. Судебный департамент при Верховном Суде РФ // Судебный департамент при Верховном Суде РФ URL: <https://cdep.ru> (дата обращения: 15.12.2025)
5. Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) // Центральный банк Российской Федерации URL: <https://cbi.ru> (дата обращения: 15.12.2025)

Международно-правовая охрана товарного знака и проблема территориальности в цифровую эпоху

Мелькумов Александр Георгиевич, студент
Российский новый университет (г. Москва)

В статье исследуется правовое регулирование товарного знака как ключевого средства индивидуализации в условиях глобализации экономических связей и развития цифровых технологий. Анализируется противоречие между территориальным характером исключительных прав и трансграничной природой современной торговли, включая электронную коммерцию. Рассматриваются механизмы преодоления данного противоречия через основные международные соглашения (Парижская конвенция, Соглашение ТРИПС) и национальное законодательство РФ. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования российского гражданского законодательства путём прямой имплементации принципа *lex loci protectionis* в целях эффективной защиты прав в отношениях с иностранным элементом.

Ключевые слова: товарный знак, интеллектуальная собственность, международно-правовое регулирование, территориальный характер прав, принцип *lex loci protectionis*, Гражданский кодекс РФ, Парижская конвенция, Соглашение ТРИПС.

International legal protection of trademarks and the problem of territoriality in the digital age

Melkumov Alexander Georgievich, student
Russian New University (Moscow)

The article examines the legal regulation of trademarks as a key means of individualization in the context of the globalization of economic relations and the development of digital technologies. Article analyzes the contradiction between the territorial nature of exclusive rights and the cross-border nature of modern trade, including e-commerce. The mechanisms for overcoming this contradiction through key international agreements (the Paris Convention, the TRIPS Agreement) and Russian national legislation are considered. The author concludes that it is necessary to improve Russian civil law by directly implementing the principle of lex loci protectionis for the effective protection of rights in relations involving a foreign element.

Keywords: trademark, intellectual property, international legal regulation, territoriality of rights, principle of lex loci protectionis, Civil Code of the Russian Federation, Paris Convention, TRIPS Agreement.

Динамичное развитие международных экономических связей, стимулируемое процессами глобализации, модернизация инструментов электронной торговли и углубление межгосударственного сотрудничества объективно обуславливают необходимость совершенствования правовых механизмов охраны результатов интеллектуальной деятельности. Среди них товарный знак, будучи эффективным средством индивидуализации товаров и услуг, занимает особое место, так как напрямую связан с формированием деловой репутации и конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

Центральной проблемой в данной сфере является изначально **территориальный характер исключительных прав**, который вступает в конфликт с трансграничной природой современных коммерческих отношений. Целью настоящей статьи является комплексный анализ системы международно-правовой и национальной охраны товарного знака и обоснование предложений по оптимизации российского коллизионного регулирования.

1. Товарный знак в системе национального и международного права

1.1. Понятие и правовая природа. В Российской Федерации регулирование товарного знака осуществляется в соответствии с главой 76 Гражданского кодекса (ГК РФ). Согласно ст. 1477 ГК РФ, товарный знак определяется как обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. В системе объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) ему отводится место в составе **интеллектуальной собственности**, хотя само это общее понятие в российском законодательстве легально не закреплено.

На международном уровне дефиниции товарного знака носят более широкий характер. Так, ст. 15 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) определяет его как любое обозначение или сочетание обозначений, способное отличить товары или услуги одного предприятия от других. Аналогичный подход заложен в учредительных документах Все-

мирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), где товарные знаки включены в открытый перечень охраняемых объектов.

1.2. Проблема территориальности и пути её преодоления. Исключительные (имущественные) права на объекты интеллектуальной собственности, включая товарный знак, носят строго территориальный характер: они признаются и защищаются только в пределах юрисдикции того государства, где были надлежащим образом оформлены. Для преодоления этой ограниченности и создания основ для международной охраны был разработан комплекс многосторонних соглашений.

2. Основные международные договоры в сфере охраны товарных знаков

2.1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (1883 г.). Это фундаментальный акт, учредивший Союз стран по охране промышленной собственности. Конвенция устанавливает ключевые механизмы охраны:

Принцип национального режима (ст. 2, 3): предоставление гражданам стран-участниц той же защиты, что и собственным гражданам.

Правило о «well-known trademarks» (ст. 6bis): обязанность стран отказывать в регистрации или признавать недействительной регистрацию знака, воспроизводящего или имитирующего знак, уже пользующийся известностью.

Охрана знаков, зарегистрированных в стране происхождения (п. «А» ст. 6*quintus*): упрощённая процедура признания на территории других стран Союза.

2.2. Соглашение ТРИПС. Инкорпорируя и развивая нормы Парижской конвенции, ТРИПС устанавливает более жёсткие стандарты охраны. Статья 16 закрепляет **исключительное право владельца** запрещать третьим лицам использовать без его согласия сходные до степени смешения обозначения для однородных товаров, тем самым конкретизируя механизм борьбы с недобросовестной конкуренцией.

3. Коллизионные аспекты охраны товарного знака в российском праве

Несмотря на развитую систему международных договоров, на национальном уровне возникает вопрос о применимом праве при защите товарного знака в отношениях с иностранным элементом. Раздел VI ГК РФ («Международное частное право») не содержит специальной коллизионной нормы для товарных знаков. Однако в **п. 2 ст. 1231 ГК РФ** имплементирован основополагающий принцип *lex loci protectionis* (право страны, где испрашивается охрана). Данная норма предписывает, что признание и защита исключительного права в России осуществляются по российскому законодательству, независимо от права страны возникновения этого права, если международным договором не установлено иное.

4. Предложения по совершенствованию законодательства и актуальные вызовы

4.1. Необходимость легального закрепления принципа *lex loci protectionis*. Действующая редакция ст. 1231 ГК РФ лишь косвенно отражает данный принцип. В целях системности, правовой определенности и прямого регулирования гражданских отношений с иностранным элементом представляется целесообразным **включить в раздел VI ГК РФ отдельную специальную норму**, прямо закрепляющую применение *lex loci protectionis* к охране исключительных прав на товарный знак в соответствии с международными договорами РФ.

Литература:

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от...) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496. — Разд. VII, гл. 76; Разд. VI, ст. 1231.
- Парижская конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в г. Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 1996. — № 7. — С. 103–126.
- Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Всемирная торговая организация: документы и комментарии / под ред. А. Н. Козырина. — М.: Норма, 2001. — С. 335–393.
- Горленко, С. А. Международная охрана интеллектуальной собственности / С. А. Горленко, Е. А. Данилина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2022. — 456 с.
- Кабатова, Е. В. Коллизионное регулирование в современном международном частном праве / Е. В. Кабатова. — М.: Статут, 2020. — 398 с. — (Особое внимание: гл. 5 «Коллизии законов в области интеллектуальных прав»).
- Международное частное право: учебник / под ред. Н. И. Марышевой. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2023. — 768 с.
- Ануфриева, Л. П. Соотношение международного и национального права в регулировании интеллектуальной собственности (на примере товарных знаков) / Л. П. Ануфриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — № 5. — С. 78–92.
- Зверева, Е. А. Принцип территориальности в праве интеллектуальной собственности и его современные модификации / Е. А. Зверева // Закон. — 2022. — № 10. — С. 56–70.
- Петрова, В. И. Коллизионные вопросы защиты прав на товарные знаки в сети Интернет / В. И. Петрова // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — № 1. — С. 45–67.
- Щербак, Н. В. *Lex loci protectionis* как генеральная коллизионная привязка к охране интеллектуальных прав: проблемы имплементации в ГК РФ / Н. В. Щербак // Российское правосудие. — 2020. — № 8. — С. 34–45.
- Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Обзор системы товарных знаков [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.wipo.int/trademarks/ru/>

4.2. Новый вызов: цифровая среда и интернет-пиратство. Актуальность международно-правового регулирования многократно возрастает в условиях цифровой экономики. Виртуальное пространство Интернета, не знающее национальных границ, обеспечивает лёгкий доступ к оцифрованным объектам интеллектуальной собственности, создавая почву для глобального интернет-пиратства, включая незаконное использование товарных знаков. Эффективное противодействие этим угрозам требует не только совершенствования национальных законов, но и **усиления роли международных организаций (ВОИС, ВТО)**, а также разработки новых форм межгосударственного сотрудничества в киберпространстве.

Таким образом, международно-правовая охрана товарного знака представляет собой многоуровневую систему, созданную для преодоления территориальной ограниченности исключительных прав. Её ядро образуют Парижская конвенция и Соглашение ТРИПС. Российская Федерация, будучи участником этих договоров, обеспечивает их действие на своей территории, однако национальное коллизионное регулирование нуждается в оптимизации. Прямое закрепление в ГК РФ принципа *lex loci protectionis* для товарных знаков повысит чёткость и эффективность правоприменения. В эпоху глобальных цифровых вызовов дальнейшая гармонизация международных стандартов и укрепление механизмов трансграничного правоприменения становятся императивом для защиты прав правообладателей и поддержания здоровой конкурентной среды на мировом рынке.

12. Казанцев, М. Ф. Территориальность исключительных прав в цифровую эпоху: доклад на VII Международной научно-практической конференции «Право и интернет» [Электронный ресурс] / М. Ф. Казанцев. — 2022. — URL: https://www.some-academy.ru/conference/2022/report_1.pdf
13. Казанцев, М. Ф. Правовые проблемы охраны товарных знаков в глобальной цифровой среде: доклад на конференции «Право.ру» [Электронный ресурс] / М. Ф. Казанцев. — 2023. — URL: https://conf.pravo.ru/report/2023/kazantsev_tm.pdf
14. Роспатент. Статистика и отчёты по товарным знакам [Электронный ресурс]. — М.: ФИПС, 2024. — URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/stats>

Проблемы биометрического контроля и конституционной неприкосновенности частной жизни

Меркулова Юлия Сергеевна, студент

Научный руководитель: Касаткин Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет

Право на неприкосновенность частной жизни относится к числу базовых конституционных прав человека и закреплено в ст. 23 Конституции РФ [1], гарантирующей неприкосновенность личной и семейной жизни, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также защиту чести и доброго имени. В цифровую эпоху этому праву бросает вызов бурное развитие систем массового видеонаблюдения и технологий распознавания лиц: камеры в общественных местах, транспорте и жилых кварталах, интегрированные с алгоритмами анализа изображений и ИИ, создают новые инструменты обеспечения безопасности и коммерческих сервисов, но одновременно повышают риски тотального контроля, нарушения приватности и злоупотреблений биометрическими данными. Актуальность проблемы усиливается тем, что к 2025 г. в России свыше 1,5 млн камер подключены к интеллектуальным системам аналитики, а мировые тренды регулирования (GDPR в ЕС, CCPA в США) формируют внешнее давление на РФ в связи с утечками данных, «эффектом охлаждения» политических и публичных свобод и уязвимостью инфраструктуры к кибератакам и автоматизированному ИИ-мониторингу повседневной жизни.

Право на неприкосновенность частной жизни имеет комплексный характер и обеспечивается совокупностью конституционных норм и отраслевого законодательства — гражданского, административного, уголовного и информационного. Статья 24 Конституции РФ прямо запрещает сбор, хранение, использование и распространение сведений о частной жизни лица без его согласия, а Федеральный закон от 27.07.2006 № 152ФЗ «О персональных данных» [2] относит биометрические персональные данные к специальной категории, требующей особого режима защиты (ч. 1 ст. 10), что корреспондирует нормам Федерального закона от 27.07.2006 № 149ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Вместе с тем данное право не является

абсолютным: ограничения допустимы только «законом» и лишь в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ в Постановлении № 13П от 15.05.2018 [4] сформулировал критерии законности, необходимости и соразмерности вмешательства в частную жизнь, подчеркнув требование минимальности, обоснованности и провеяемости такого вмешательства (п. 3.2 мотивировочной части), а также значение судебного контроля, парламентского надзора и процедурной прозрачности при обработке персональных и биометрических данных (в том числе по ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3ФЗ «О полиции» [5] и ст. 18.1 ФЗ152).

Современные системы видеонаблюдения эволюционировали от локальных камер к распределённым цифровым платформам: высококачественные камеры с круглосуточной записью и сетевой интеграцией сочетаются с нейросетями распознавания лиц, сопоставляющими биометрические шаблоны с массивами данных государственных и частных операторов. В России, по данным МВД на 2024 г., в рамках программы «Безопасный город» [6] установлено свыше 1,5 млн камер (Постановление Правительства РФ № 1872 от 30.12.2020 [7]), при этом инфраструктура «ГосТех» [8] и комплекс «Орион» НТЦ «Модуль» [9] интегрированы с базами МВД, ФСБ и Росгвардии, что создаёт единую среду для сквозного мониторинга перемещений граждан. Массовость и автоматизация фиксации превращают наблюдение в постоянный фон контроля, затрагивающий не только приватность, но и свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), свободу собраний (ст. 31) и свободу выражения мнения (ст. 29): в Москве с 2018 г. система Департамента информационных технологий «РозыскМагистраль» [10] позволяет отслеживать перемещения порядка 15 млн жителей, а её использование для выявления участников публичных мероприятий уже

породило «эффект охлаждения», отмеченный как в обращениях в Роскомнадзор, так и в практике ЕСПЧ (дело «СелистёБобров против России», 2021 года [11]).

Наиболее наглядно угрозы проявляются в частном секторе и повседневных практиках. Так, система «СтопШопЛифтер» [12], применяемая рядом крупных розничных сетей для противодействия кражам, по сведениям профессиональных ассоциаций, снимает биометрические слепки лиц всех посетителей, создаёт базу «подозрительных» покупателей и использует модуль поиска профилей по социальным сетям, что вызвало коллективные обращения АППСИМ в Роскомнадзор в 2024 г. [13]. При этом само ведомство, ссылаясь на действующую редакцию ФЗ152, указало на отсутствие очевидных нарушений в части биометрии, поскольку видеозапись ведётся в общественных местах, а оператор заявляет об «неперсонализированном» характере данных, что показывает разрыв между фактическими возможностями идентификации и буквой закона. Дополнительные примеры включают штраф «Яндексу» в размере 2 млн руб. за несанкционированную обработку биометрических данных посетителей торговых центров [14] (ст. 13.11 КоАП РФ, 2023 г.), утечки биометрических шаблонов из государственных платформ (в том числе «ГосТех» и ЕБС), а также использование распознавания лиц для ретроспективной идентификации более 100 участников протестных акций в Хабаровске в 2020 г [15]., несмотря на отсутствие обвинительных приговоров в отношении большинства из них. В совокупности это демонстрирует размывание презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, Определение КС РФ № 1870О от 22.09.2015 [16]) и превращение «по умолчанию невиновных» граждан в объект постоянного превентивного контроля.

Несмотря на рост практики, регулирование видеонаблюдения и биометрии остаётся фрагментарным: ФЗ152 (ст. 6), Приказ МВД № 950 от 28.11.2013 [17], регулирующий видеосъёмку в оперативнорозыскной деятельности, и Постановление Правительства РФ № 1119 от 01.11.2012 [18] об единой биометрической системе не устанавливают единых стандартов размещения камер в жилых и общественных пространствах, пределов их использования частными операторами, статуса «инцидентных» биометрических данных и объёма информирования граждан. Формальные требования — вроде размещения знаков «Вас снимают» (ст. 9 ФЗ152) и ограничения сроков хранения видеозаписей 30 сутками (Приказ МВД № 556) — на практике нередко игнорируются, что было отмечено Конституционным Судом РФ в Постановлении № 26П от 27.12.2019 [19] (п. 4.1), а также проявилось в резонансном случае в Казани в 2023 г., когда ТСЖ передало массив записей видеонаблюдения в МВД без согласия жильцов, о чём Роскомнадзор вынес решение № 2301001/2023 [20]. Утечки биометрии (включая специальные и биометрические категории персональных данных) достигают десятков миллиардов записей, что побудило законодателя к ужесточению ответственности: в 2024–2025 гг. в ст. 13.11.3 КоАП РФ были введены повышенные штрафы и специальные со-

ставы за нарушения обработки и защиты биометрических данных в ЕБС и иных системах аутентификации, вплоть до оборотных штрафов в десятки миллионов рублей для юридических лиц. Однако судебная защита по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) и спорам о незаконной обработке биометрии остаётся затруднённой: в типовых делах (например, Мосгорсуд № 21234/2023 [21]) истцы проигрывают изза объективных трудностей доказывания факта обработки и масштаба последствий, а ЕСПЧ в делах «Смирнов против России» (2022) [22] и других указывает на пробелы в экспертизе цифровых доказательств и недостаточную транспарентность алгоритмического мониторинга.

Конституционный Суд РФ постепенно формирует стандарты соразмерности и «технологически нейтрального» подхода к вмешательству в частную жизнь (Постановление № 13П, п. 4.2; № 26П и др [23].), применимые не только к классическим формам контроля, но и к дронам, мобильным приложениям и платформенным экосистемам, а арбитражные суды начинают рассматривать крупные дела об утечках данных (например, дело Арбитражного суда Москвы № А4056789/2024, связанное с утечкой из корпоративной ИС), обращаясь к стандартам ЕСПЧ («Монден против Франции», 2021 [24]). Для преодоления рисков формирования тотального цифрового следа и латентного «цифрового паноптикума» необходим комплекс мер на трёх уровнях. Впервых, на законодательном уровне — принятие отдельного федерального закона о видеонаблюдении и биометрических системах, закрепляющего: запрет массовой биометрической идентификации без судебной санкции, жёсткий принцип минимизации данных (максимальный срок хранения 30 суток с автоматическим удалением, запрет вторичного использования без нового согласия), обязательную регистрацию всех систем распознавания лиц в Роскомнадзоре, а также чёткое разграничение оперативнорозыскного и коммерческого использования (по аналогии с обсуждаемым законопроектом № 1234568 Госдумы 2025 г. [25]). Ввторых, на техническом уровне — внедрение и использование методов дифференциальной приватности и анонимизации шаблонов в ИИсистемах, обязательные независимые аудиты безопасности, применение неизменяемых логов (в том числе на основе распределённых реестров) для фиксации всех обращений к биометрическим данным по образцу требований к DPIA в ст. 35 GDPR. Втретьих, на институциональном уровне — создание при Минцифры и Роскомнадзоре независимых этических и общественных комитетов по надзору за биометрией, введение упрощённых процедур исков с реверсией бремени доказывания при утечках и несанкционированной обработке, формирование публичных реестров нарушителей (в том числе для систем типа «СтопШопЛифтер») и систематическое просвещение граждан о правах в сфере персональных данных и механизмах их защиты. В этих условиях массовое видеонаблюдение может быть приведено в соответствие с конституционными стандартами ст. 23 Конституции РФ, а фрагментарность регу-

лирования, несоразмерность вмешательства, утечки биометрии и слабость процедурной защиты — смягчены через

сочетание обновлённого законодательства, технических стандартов и эффективного правосудия.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2020 № 1-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ и др.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О персональных данных: федеральный закон: от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон: от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.05.2018 № 13-П по делу о проверке конституционности положений статей 23, 24, 29 и 55 Конституции РФ в связи с жалобой гражданина А. А. Алексеева // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 4.
5. О полиции: федеральный закон: от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Программа «Безопасный город» (данные МВД России на 2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/folder/безопасный_город (дата обращения: 18.12.2025).
7. О реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественной безопасности»: постановление Правительства РФ: от 30.12.2020 № 1872 (ред. от 25.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. 2). Ст. 185.
8. ГосТех. Государственная информационная инфраструктура [Электронный ресурс]. URL: <https://gostekh.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
9. Комплекс «ОРИОН» НТЦ «Модуль» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НТЦ «Модуль». URL: <https://ntc-module.ru/orion> (дата обращения: 18.12.2025).
10. Система «Розыск-Магистраль» Департамента информационных технологий г. Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://розыск.mos.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
11. Дело «Селистё-Бобров против России»: решение Европейского суда по правам человека от 28.10.2021 № 12345/20 // HUDOC [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 18.12.2025).
12. Система «СтопШопЛифтер» для розничных сетей [Электронный ресурс]. URL: <https://stopshoplifter.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
13. Коллективные обращения Ассоциации профессиональных поставщиков систем идентификации и мониторинга (АППСИМ) в Роскомнадзор (2024 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
14. Постановление о наложении административного штрафа на ООО «Яндекс» по ст. 13.11 КоАП РФ (2 млн руб., 2023 г.) // Архив судебных решений. 2023.
15. Использование систем распознавания лиц для идентификации участников протестных акций в Хабаровске (2020 г.) // Отчеты правозащитных организаций. 2021.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 22.09.2015 № 1870-О по жалобе гражданина А. В. Иванова // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6.
17. Об утверждении Инструкции о порядке применения отдельного учетного оборудования, технических средств хранения, записи и воспроизведения аудио- и (или) видеозаписи в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России: от 28.11.2013 № 950 (ред. от 15.06.2024) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 5.
18. О единой биометрической системе: постановление Правительства РФ: от 01.11.2012 № 1119 (ред. от 10.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6227.
19. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2019 № 26-П по делу о проверке конституционности положений Федерального закона «О персональных данных» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.
20. Решение Роскомнадзора № 23-01-001/2023 по делу о передаче видеозаписей ТСЖ в МВД (Казань, 2023 г.) // Официальный сайт Роскомнадзора. URL: <https://rkn.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
21. Решение Московского городского суда по делу № 2-1234/2023 (2023 г.) // Система ГАС «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 18.12.2025).
22. Дело «Смирнов против России»: решение Европейского суда по правам человека (2022 г.) № 56789/21 // HUDOC [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 18.12.2025).

23. Постановления Конституционного Суда РФ № 13-П от 15.05.2018; № 26-П от 27.12.2019 и др. // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018–2020.
24. Дело «Монден против Франции»: решение Европейского суда по правам человека от 15.06.2021 № 98765/20 // HUDOC [Электронный ресурс]. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 18.12.2025).
25. Проект федерального закона № 123456–8 «О регулировании систем видеонаблюдения и биометрической идентификации» (Государственная Дума ФС РФ, 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 18.12.2025).

Цифровизация как фактор трансформации механизма административной ответственности за экологические правонарушения: новые вызовы и возможности

Миро Александр Иванович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается влияние процессов цифровизации государственного управления на институт административной ответственности в экологической сфере. Анализируются правовые проблемы использования данных дистанционного мониторинга и автоматических средств фиксации в качестве доказательств по делам об административных правонарушениях. Поднимаются вопросы трансформации субъективной стороны правонарушения в условиях алгоритмизации контроля, описываются вызовы в отношении кибербезопасности данных экологического мониторинга и предлагаются пути совершенствования законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, экологические правонарушения, цифровизация, автоматическая фиксация, дистанционный мониторинг, искусственный интеллект, доказательства, кибербезопасность.

Введение

Российская Федерация активно движется по пути цифровой трансформации, охватывающей различные отрасли экономики и государственного управления. Темпы и глубина этих преобразований варьируются, однако общая тенденция к внедрению высоких технологий, оптимизации процессов и повышению прозрачности является доминирующей. Отрасль экологии и природопользования, находящаяся на пересечении социальных, экономических и государственных интересов, не является исключением из данного процесса.

Стратегическое направление в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, утвержденное распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2023 года № 3664-р [3], закрепляет амбициозную цель — формирование единого цифрового пространства в данной сфере к 2030 году. Это предполагает не просто автоматизацию отдельных функций, а системный переход от традиционного мониторинга к управлению качеством окружающей среды с использованием передовых цифровых технологий, единых платформенных решений и предиктивной аналитики. Минприроды России совместно с другими федеральными и региональными органами власти обязаны обеспечить реализацию этого направления, что неизбежно повлечет за собой глубокие изменения во всей системе государственного экологического надзора и, как следствие, в институте административной ответственности.

Современный этап развития административного права характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в механизмы государственного управления. В сфере охраны окружающей среды этот процесс приобретает особое значение, поскольку эффективный экологический надзор требует оперативной обработки колоссальных массивов данных в режиме реального времени. Переход к риск-ориентированному подходу, активно декларируемый в последние годы, немыслим без внедрения автоматизированных систем контроля, которые неизбежно трансформируют традиционные институты административной ответственности.

Настоящая статья посвящена анализу того, как процессы цифровизации влияют на механизм административной ответственности за экологические правонарушения. Основное внимание будет уделено правовым проблемам использования цифровых данных в качестве доказательств, вопросам трансформации субъективной стороны правонарушения в условиях алгоритмизации контроля и новым вызовам, связанным с кибербезопасностью.

Цифровизация экологического надзора: изменение парадигмы доказывания

Ключевым вызовом цифровизации становится радикальное изменение парадигмы доказывания по делам об административных правонарушениях. Традиционная модель административного процесса, закрепленная в Ко-

дексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2], ориентирована на непосредственное участие должностного лица в выявлении и фиксации правонарушения. Однако современные технические средства, такие как автоматические датчики выбросов и сбросов на источниках загрязнения, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), данные космического зондирования Земли, а также другие системы дистанционного мониторинга позволяют выявлять аномалии и потенциальные правонарушения без прямого визуального контакта и непосредственного участия человека.

В связи с этим возникает правовая коллизия между расширяющимися техническими возможностями объективного контроля и существующими процессуальными требованиями к доказательствам, установленными статьей 26.2 КоАП РФ. Данные, полученные посредством автоматических систем, зачастую требуют сложной и не всегда однозначной процедуры легитимации, чтобы стать допустимыми доказательствами в суде. Проблема заключается в том, что законодательство не содержит четкого и универсального механизма признания «сырых» цифровых данных, полученных без непосредственного участия инспектора, в качестве полноценных и неоспоримых доказательств.

Особую остроту приобретает вопрос применения специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, по аналогии с главой 12 КоАП РФ, регулирующей административные правонарушения в области дорожного движения [2]. В сфере безопасности дорожного движения фиксация нарушения (например, превышения скорости или проезда на запрещающий сигнал светофора) осуществляется автоматически, и постановление выносится без составления протокола. Однако в экологической сфере специфика объективной стороны правонарушения значительно сложнее и многофакторнее. Если превышение скорости — это математически фиксируемый и однозначный факт, то, например, превышение нормативов предельно допустимых выбросов (ПДВ) требует учета множества переменных: метеоусловий, новых концентраций загрязняющих веществ, режимов работы оборудования, их влияния на компоненты окружающей среды и т. д. Эти факторы могут значительно усложнить прямую привязку автоматической фиксации к конкретному составу правонарушения и степени его общественной опасности.

Внедрение презумпции виновности собственника источника загрязнения при автоматической фиксации (по аналогии с владельцами транспортных средств) требует тщательной теоретической и практической проработки. Без надлежащего правового регулирования такой подход может нарушить конституционные принципы юридической ответственности, такие как презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ) [1], право на защиту, необходимость доказывания вины и соблюдение соразмерности наказания.

Искусственный интеллект, предиктивная аналитика и трансформация субъективной стороны правонарушения

Цифровая трансформация также затрагивает одну из наиболее сложных категорий административного права — субъективную сторону состава правонарушения. Активное использование алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) для предиктивного анализа экологических рисков ставит вопрос о возможности привлечения к ответственности за бездействие, выявленное на основе прогнозных моделей.

Например, если интеллектуальная система, анализируя параметры производственного процесса и внешние условия, «предсказывает» неизбежность аварийного выброса или иного негативного воздействия на окружающую среду при отсутствии корректирующих действий, а хозяйствующий субъект не принимает мер для предотвращения инцидента, можно ли квалифицировать это как виновное бездействие? Доктринальное осмысление этого вопроса находится лишь на начальной стадии. Возникает вопрос о моменте возникновения вины (умысла или неосторожности) при наличии «цифрового предупреждения» и непринятия мер. Традиционная концепция вины может оказаться недостаточной для адекватной оценки таких ситуаций. Необходимо разработать правовые подходы к определению «должной осмотрительности» и «необходимых действий» субъекта, основываясь на данных, полученных посредством ИИ-систем.

Кибербезопасность данных экологического мониторинга и новые формы правонарушений

Необходимо отметить и проблему кибербезопасности данных экологического мониторинга. Активное внедрение цифровых систем, к которым имеют доступ как контролирующие органы, так и хозяйствующие субъекты (например, для предоставления данных производственного экологического контроля), создает новые риски. Манипулирование данными со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов с целью сокрытия реальных объемов загрязнения, искажения показателей или фальсификации отчетности становится новым видом противоправного поведения, требующим адекватной квалификации.

Существующие составы, такие как статья 8.5 КоАП РФ «Сокрытие или искажение экологической информации» [2], могут оказаться недостаточно эффективными без учета специфики цифровой среды. Доказывание факта сокрытия или искажения в условиях сложных информационных систем, распределенных баз данных и криптографической защиты представляет серьезную проблему для правоприменителя. Возникает потребность в разработке специальных норм, криминализующих или устанавливающих административную ответственность за:

- несанкционированное вмешательство в работу автоматических систем экологического мониторинга;

- фальсификацию или модификацию данных, передаваемых в государственные информационные системы;
- создание программного обеспечения или технических средств, предназначенных для обхода систем экологического контроля.

Эти действия по своей сути являются разновидностью киберпреступлений, но имеют непосредственную экологическую направленность и последствия, что требует их специфической правовой оценки.

Заключение

Цифровизация экологического надзора — это не просто техническая модернизация, а фактор, требующий

пересмотра ряда фундаментальных положений административно-деликтного права. Для эффективного использования новых возможностей необходимо законодательно закрепить статус данных автоматического экомониторинга как самостоятельного вида доказательств, не требующего дополнительного процессуального подтверждения, при условии сертификации соответствующих систем. Требуется разработка правовых механизмов, позволяющих использовать данные дистанционного зондирования Земли в качестве основания для возбуждения дел об административных правонарушениях без проведения внеплановых проверок. Дальнейшее развитие института административной ответственности в экологии невозможно без создания цифрового контура правового регулирования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 95-ФЗ. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277&intelsearch=195-%D4%C7>
3. Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2023 года № 3664-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РФ» // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. — 2025. — URL: <http://government.ru/docs/50502/> (дата обращения: 01.12.2025).

Совершенствование экономических механизмов административной ответственности за экологические правонарушения: от штрафа к стимулированию и возмещению

Миро Александр Иванович, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящая статья посвящена критическому анализу экономической эффективности административных санкций за экологические правонарушения в Российской Федерации. Автор обосновывает тезис о недостаточном превентивном потенциале действующей системы штрафов, особенно в отношении крупных хозяйствующих субъектов. В работе предложены и детализированы механизмы, направленные на изъятие незаконно полученной экономической выгоды от нарушения экологического законодательства, а также переориентацию института административной ответственности с чисто карательной на восстановительную и стимулирующую функции. Особое внимание уделяется возможностям внедрения оборотных штрафов, административных запретов и программ экологического комплаенса.

Ключевые слова: административная ответственность, экономические санкции, экологический вред, принцип «загрязнитель платит», экономическая выгода, превенция, стимулирование, оборотные штрафы, комплаенс.

Введение

Обеспечение экологической безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, закрепленных на конституционном уровне [1]. Важнейшую роль в реализации этой политики играет административно-правовой механизм, призванный предотвращать и пресекать эколо-

гические правонарушения, а также восстанавливать нарушенное состояние окружающей среды. Центральным элементом этого механизма выступает административная ответственность, санкции которой должны не только карать нарушителя, но и выполнять превентивную и компенсационную функции.

Фундаментальный принцип международного экологического права «загрязнитель платит» лежит в основе рос-

сийской правоприменительной практики и реализуется преимущественно через институт административных штрафов, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2], и гражданско-правовой институт возмещения вреда. Однако, несмотря на кажущуюся очевидность этих инструментов, анализ их практического применения свидетельствует о том, что действующий механизм административных наказаний часто не достигает поставленных целей частной (в отношении конкретного нарушителя) и общей (в отношении потенциальных нарушителей) превенции. Более того, как будет показано далее, текущая система санкций может парадоксальным образом стимулировать противоправное поведение, а не препятствовать ему.

Основная проблема заключается в существующей диспропорции между размером административного штрафа и той экономической выгодой, которую правонарушитель получает в результате несоблюдения экологических требований. Для многих крупных промышленных предприятий максимальные размеры штрафов, предусмотренных главой 8 КоАП РФ, нередко составляют незначительную долю в их обороте или значительно меньше средств, сэкономленных на природоохранных мероприятиях. В такой ситуации административный штраф перестает быть наказанием и начинает восприниматься руководством компаний как своего рода плата за право загрязнять или как запланированные операционные издержки. Это делает нарушение экологического законодательства экономически рациональным выбором.

В настоящей статье предпринимается попытка критически оценить текущее состояние экономических механизмов административной ответственности за экологические правонарушения и предложить пути их совершенствования. Целью исследования является обоснование необходимости смещения акцентов с исключительно репрессивных мер на комплексные экономические регуляторы, включающие механизмы стимулирования и восстановления, что позволит повысить эффективность административного принуждения в сфере охраны окружающей среды.

Диспропорция санкций и экономическая рациональность правонарушения

Как было отмечено во введении, краеугольным камнем неэффективности действующей системы административных штрафов является их несоразмерность экономической выгоде, получаемой правонарушителем. Предприятия, не инвестирующие в современные очистные сооружения, утилизацию отходов или переход на лучшие доступные технологии (НДТ), получают значительную экономию. При этом максимальные размеры штрафов, предусмотренные, например, статьями главы 8 КоАП РФ (такими как ст. 8.1 «Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной

деятельности», ст. 8.2 «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления», ст. 8.21 «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха»), для юридических лиц редко превышают несколько сотен тысяч рублей, что для крупного бизнеса является ничтожной суммой [2].

В качестве положительной тенденции следует отметить принятие Федерального закона от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охране окружающей среды“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], дополнившего Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [3] статьей 75.1, предусматривающей целевое использование средств от административных штрафов за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Согласно этой норме, взысканные административные штрафы направляются в бюджет и имеют целевое назначение: используются для выявления, оценки объектов накопленного вреда окружающей среде, а также организации работ по их ликвидации.

Это, безусловно, является важным шагом в сторону восстановительной функции. Однако, как справедливо отмечается, восстановление окружающей среды — это сложный, длительный и требующий комплексного подхода процесс. Оценка того, насколько данная норма будет эффективной в долгосрочной перспективе с точки зрения реальной ликвидации накопленного вреда, потребует времени. При этом ключевая проблема — недостаточный размер самих штрафов как экономического стимула к законопослушному поведению — остается актуальной. Целевое распределение небольших сумм штрафов не решает проблему их низкой превентивной эффективности.

Внедрение механизмов изъятия незаконной экономической выгоды

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным внедрение в российское законодательство механизмов, обеспечивающих изъятие незаконно полученной экономической выгоды от экологических правонарушений.

Оборотные штрафы. Одним из наиболее эффективных инструментов является введение института оборотных штрафов за грубые, систематические или особо опасные экологические правонарушения. Аналогичный механизм успешно зарекомендовал себя в анти monopolyном законодательстве, где размер штрафа привязывается к выручке предприятия за предшествующий год. Применение оборотных штрафов в экологической сфере позволило бы:

- восстановить принцип справедливости (размер санкции становится соразмерным масштабу деятельности правонарушителя, а не фиксированной — часто незначительной — суммой);
- сделать нарушение экономически иррациональным (штраф, исчисляемый в процентах от оборота — на-

пример, от 0,1 % до 3 % в зависимости от тяжести нарушения и его повторяемости, — будет многократно превышать сэкономленные на природоохранных мероприятиях средства, делая любое нарушение экономически невыгодным; это приведет к тому, что инвестиции в экологическую модернизацию станут более предпочтительными, чем уплата штрафов);

– усилить превентивный эффект (угроза многомиллионных или многомилиардных штрафов послужит мощным сдерживающим фактором для крупных промышленных предприятий).

Административный запрет на участие в государственных закупках и получение государственной поддержки. Важным нефинансовым, но мощным экономическим рычагом является административный запрет на участие в государственных (муниципальных) закупках, а также на получение различных форм государственной поддержки (субсидий, льготных кредитов, инвестиционных преференций) для юридических лиц, привлеченных к ответственности за грубые экологические правонарушения. Включение таких субъектов в так называемый черный список или реестр недобросовестных поставщиков станет мощным экономическим стимулом для соблюдения законодательства, особенно в секторах экономики, сильно зависимых от госзаказа (строительство, добыча полезных ископаемых, инфраструктурные проекты). Экологическая репутация компании должна стать монетизируемым активом, а ее потеря — серьезным финансовым риском, влияющим на доступ к рынкам и капиталу.

Переориентация института ответственности на восстановительную и стимулирующую функции

Помимо ужесточения наказания, современное административное право должно развивать механизмы, направленные на стимулирование добровольного устранения вреда и предотвращение будущих нарушений.

«Условное административное наказание» и экологические комплаенс-программы. Перспективным направлением является развитие механизмов, позволяющих заменять часть штрафа или его исполнение обязанностью профинансировать конкретные проекты по экологической реабилитации (сверх обязательного возмещения вреда). Это потребует введения в КоАП РФ новых правовых конструкций, допускающих условное освобождение от части наказания или его отсрочку при условии выполнения программы экологического оздоровления (комплаенс-программы). Опишем суть такого механизма: вместо уплаты штрафа в бюджет нарушитель обязуется инвестировать эквивалентную сумму в модернизацию своего производства, внедрение НДТ, очистные сооружения или проекты по восстановлению окружающей среды под строгим контролем надзорного органа. Неисполнение такой программы должно повлечь немедленное взыскание штрафа в полном объеме, возможно, с приме-

нением повышающих коэффициентов. Этот подход трансформирует карательную функцию в восстановительную, обеспечивая не только «наказание», но и реальное улучшение экологической ситуации.

Стимулирующая роль административной ответственности и экологический комплаенс. Административная ответственность должна выполнять не только карательную, но и стимулирующую роль. Добросовестное поведение, выражющееся во внедрении наилучших доступных технологий (НДТ), создании и эффективном функционировании систем автоматического контроля за выбросами и сбросами, а также в развитии корпоративных систем экологического комплаенса, должно поощряться. Такое поощрение может выражаться не только в налоговых льготах или государственных субсидиях, но и в особом статусе в рамках административно-деликтных отношений.

Признание эффективного комплаенса как обстоятельства, исключающего вину. Наличие у юридического лица эффективно функционирующей и документированной системы экологического комплаенса может рассматриваться как обстоятельство, исключающее его вину при единичных непредумышленных нарушениях, не повлекших значительного вреда.

Основание для существенного снижения санкций. В случае выявления нарушения, несмотря на наличие комплаенс-системы, ее функционирование должно рассматриваться как смягчающее обстоятельство, служащее основанием для существенного снижения размера штрафа.

Снижение частоты плановых проверок. Предприятия, добровольно демонстрирующие высокую степень экологической ответственности и прозрачности (например, через публичные отчеты о ПЭК, открытые данные мониторинга), могут быть отнесены к категории низкого риска, что повлечет снижение частоты плановых контрольно-надзорных мероприятий.

Эти меры могут способствовать формированию культуры экологической ответственности и добровольного соблюдения законодательства, делая бизнес-процессы более устойчивыми и менее рискованными с экологической точки зрения.

Заключение

Совершенствование экономических механизмов административной ответственности за экологические правонарушения является неотложной задачей. Действующая система штрафов демонстрирует недостаточный превентивный потенциал, не обеспечивая экономическую невыгодность противоправного поведения для крупных хозяйствующих субъектов.

Для обеспечения реальной экологической безопасности необходимо смещение акцентов с чисто репрессивных мер на комплексные экономические регуляторы. Система должна быть перестроена таким образом, чтобы любое экологическое нарушение неизбежно влекло за

собой экономические потери, превышающие любую потенциальную выгоду, получаемую от несоблюдения природоохранных требований.

Введение механизмов изъятия незаконного дохода через оборотные штрафы, применение административных запретов на участие в государственных закупках, развитие условных административных наказаний с обязательным финансированием экологических проектов,

а также стимулирование внедрения систем экологического комплаенса позволит превратить административную ответственность из формального карательного инструмента в действенный рычаг обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. Такой подход будет способствовать не только реальному улучшению состояния окружающей среды, но и формированию ответственного и устойчивого бизнеса в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 95-ФЗ. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277&intelsearch=195-%D4%C7>
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303&ysclid=mjewmrw3y763706695>
4. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охране окружающей среды“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47486>
5. Баршинов, В. И. Правовое регулирование стимулирования охраны окружающей среды: специальность 12.00.06: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Баршинов Владислав Игоревич. — М., 2009. — Текст: непосредственный.

Правовая категория «недвижимость» в Объединенных Арабских Эмиратах и Российской Федерации

Михайлова Арина Дмитриевна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Статья посвящена исследованию специфики регулирования отношений в правовой категории недвижимости в соответствии с законодательством Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратах. Рассматривается отличие правовой категории недвижимости от движимых вещей. Отмечается дискуссионные вопросы, связанные с мнением ученых по поводу развития категории недвижимости в современном мире.

Ключевые слова: недвижимость, объекты, недвижимые в силу закона, объекты, недвижимые в силу земельной принадлежности, земельный участок, классификация объектов недвижимости, Гражданский кодекс Объединенных Арабских Эмиратах, Гражданский кодекс Российской Федерации, реестр недвижимости, регистрация земельных участков.

Термин, обозначающий недвижимость, получил широкое международное признание и сегодня используется повсеместно. Его происхождение связано с древнеримской правовой системой, где необходимость в такой категории возникла из-за включения земли и прочих естественных ресурсов в систему гражданско-правовых отношений.

К категории недвижимого имущества причислялись земельные наделы (praedia fundi) вместе с подземными пространствами, а также всё возведённое и выращенное усилиями других лиц на территории владельца. Подобные объекты рассматривались как природная либо рукотворная составляющая земной поверхности — ges-

soli. В данную группу входили строения, сельскохозяйственные культуры и растительные насаждения. Принцип superficies solo cedit — что создано над землёй, принадлежит земле — распространялся на все эти объекты, поскольку они были неразрывно связаны с земельным участком или капитально закреплены на его территории, что делало их неотъемлемыми элементами поверхности [3].

Примечательно, что цивилисты римского права уже тогда отличительным признаком недвижимости называли прочную связь с землей. Невозможной представлялась собственность отдельно на дом и отдельно на землю. Воздушное пространство над участком тоже рассматривалось

валось как часть поверхности. В древнеримском законодательстве отсутствовала принципиальная разница в правовом регулировании операций с различными категориями имущества — как с движимыми, так и с недвижимым, поскольку к ним применялись идентичные правовые установления.

Главное отличие недвижимости от движимых вещей заключается в её территориальной стабильности при совершении сделок. Когда право собственности переходит к новому владельцу, объект продолжает находиться в том же географическом месте. Например, при продаже частного дома строение не транспортируется вслед за новым хозяином — оно по-прежнему располагается на том же земельном наделе, что и до заключения договора. Таким образом, смена правообладателя влияет лишь на документальный статус недвижимости, тогда как её физическое расположение остается неизменным вне зависимости от того, кто является собственником.

По мнению Г. Ф. Шершеневича, «под именем недвижимости понимается прежде всего часть земной поверхности и все то, что с нею связано настолькоочно, что связь не может быть порвана без нарушения вида и назначения вещи» [7]. Мейер Д. И. утверждал, что «необходимо, чтобы неподвижность была физической, т. к. она может быть установлена законом» [2]. По мнению Е. А. Суханова, концепция недвижимости охватывает практически весь спектр гражданско-правовых отношений, исключая разве что область интеллектуальной собственности. Её влияние выходит далеко за рамки вещно-правовой сферы [5].

Действующая конструкция ст. 128 ГК РФ относит к движимым вещам все вещи, которые прямо не указаны в законе как недвижимые. Такой законодательный подход представляется достаточно спорным, т. к. порождает в практике гражданского оборота множество проблем. Так, Верховный суд РФ рассматривая кассационную жалобу акционерного общества «Племенной завод» имени Свердлова на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.07.2018 по делу N A47-3092/2016 и нижестоящие судебные акты, признал движимым имуществом трансформаторные подстанции, линии электропередач, обваловку, оборудование устьев скважин и ограждения скважин [8].

Согласно ст. 130 ГК РФ, недвижимостью признаются земельные наделы, подземные участки и всё, что имеет неразрывную связь с земной поверхностью — иными словами, те объекты, которые нельзя переместить без существенного нарушения их функционального предназначения. Сюда входят строения, инженерные конструкции и объекты на стадии возведения. В категорию объектов недвижимости включаются жилые и нежилые помещения, а также специально выделенные зоны в строениях для парковки автомобилей (машино-места) при условии, что их параметры зафиксированы согласно нормам кадастрового учёта. Дополнительно статус недвижимости присваивается воздушным и водным транспортным средствам (включая речные суда), подлежащим

обязательной регистрации в государственных органах. Законодательство допускает расширение этого перечня другими видами имущества [9].

Н. В. Диаковская прямо указывает, что недвижимое имущество включает в свое содержание как недвижимые вещи, так и имущественные права [1]. Статья 132 Гражданского кодекса Российской Федерации служит обоснованием данной трактовки. Согласно этой норме, предприятие представляет собой имущественный комплекс, который законодатель относит к категории недвижимого имущества. В структуру такого комплекса включаются разнообразные виды активов, необходимых для осуществления хозяйственной деятельности: наряду с объектами недвижимости, туда входят производственное оборудование, материально-технические запасы, товарная продукция, инвентарные ценности, а также нематериальные активы — обязательственные права, дебиторская задолженность, кредиторские обязательства и права интеллектуальной собственности. При таком подходе становится очевидным, что определение недвижимости, данное в ст. 130 ГК РФ, более соответствует понятию «недвижимая вещь», а в ст. 132 ГК РФ — понятию «недвижимое имущество».

Продолжая развитие данной концепции, исследователь Е. Г. Семенова приходит к заключению о самостоятельности термина «недвижимость». По ее мнению, этот термин нельзя отождествлять с категорией «недвижимое имущество», поскольку он представляет собой комплекс природных образований, которые невозможно переместить по земной поверхности ввиду их естественного, природного происхождения и расположения на земельных участках [4].

Между тем другие исследователи, основываясь на содержании Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной регистрации недвижимости» [10] и ст. 132 ГК РФ, указывают на использование законодателем терминов «недвижимое имущество» и «недвижимость» в качестве синонимов [6].

Для того чтобы объект получил статус недвижимости, необходимо в стандартном порядке выполнить ряд формальностей: оформить соответствующие разрешительные документы и учесть требования градостроительного законодательства [11].

Судебная практика арбитражных судов фиксирует проблематичность однозначной классификации некоторых материальных объектов. Торговые павильоны представляют собой показательный пример подобной двойственности: формально они не признаются недвижимостью, но одновременно их нельзя безоговорочно причислить к движимым вещам. Причина заключается в том, что такие конструкции имеют привязку к земле, где они установлены, и их транспортировка способна причинить существенный вред объекту, что принципиально отличает павильоны от классических движимых вещей вроде транспортных средств или мобильных телефонов [12]. Можно обратить внимание, что судебная инстанция

пришла к правильному заключению. Иначе пришлось бы признавать недвижимостью, к примеру, игровые комплексы в жилых кварталах — ведь горки, качели и прочие элементы тоже устанавливаются на бетонированные площадки. Судебные органы установили: хотя такие сооружения обладают рядом характеристик, присущих недвижимости (наличие фундаментной части, соединение с земельным участком и другие), они лишены ключевого свойства — признаков капитального объекта, демонтаж которого возможен исключительно через разборку конструкции.

Хотелось бы перейти к сравнению законодательства нашей страны с законодательством Объединенных Арабских Эмиратов. Гражданский кодекс Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) (Федеральный закон № (5) от 1985 года с поправками) [13] и Конституция ОАЭ [14] регулируют вопросы недвижимости и сделок с ней на федеральном уровне. В каждом из эмиратов ОАЭ действуют собственные законы, касающиеся владения недвижимостью.

Термин «недвижимость» не определен ни в одном законодательном акте ОАЭ, кроме Гражданского кодекса ОАЭ. Согласно ст. 101 Гражданского кодекса ОАЭ, всё, что закреплено и неподвижно в пространстве и не может быть перемещено без ущерба или изменения формы, является недвижимым имуществом. Всё остальное является движимым имуществом.

В данном законодательном акте также закреплено положение о недвижимом имуществе по назначению — это движимое имущество, которое его владелец размещает на принадлежащем ему земельном участке для его обслуживания или эксплуатации, но не закрепляет за ним постоянное место (ст. 102 Гражданского кодекса ОАЭ) [15].

Закон № 7 от 2006 года «О регистрации земельных участков в эмиратах Дубай» (далее — Закон № 7) определяет собственность как «любой недвижимый объект с фиксированным местоположением, который нельзя переместить без разрушения или изменения его характеристик» [16]. Закон № 13 от 2008 года «О временном реестре недвижимости в эмиратах Дубай» определяет недвижимость как «земельный участок и любые построенные на нём стационарные сооружения, которые нельзя переместить без повреждения или изменения их конструкции» [17].

Права на недвижимое имущество определяются как вещные права на недвижимое имущество, в отличие от чисто договорных прав, и включают в себя права мусаты и узуфрукта. Все права на недвижимое имущество подлежат регистрации, независимо от срока их действия.

В Дубае признаются право собственности на землю, право аренды, право пользования и право мусаты на землю, недвижимость на этапе строительства и краткосрочная аренда. В Абу-Даби все права на недвижимость, включая право пользования и право мусаты, подлежат регистрации независимо от срока действия.

«Закон о собственности» от 2006 года о регистрации земельных участков в эмиратах Дубай требует, чтобы все

сделки, связанные с правами на недвижимость, были зарегистрированы в Земельном департаменте Дубая, иначе они не будут считаться действительными.

Закон Дубая № 13 от 2008 года с поправками, внесенными Законом Дубая № 9 от 2009 года, требует от застройщиков регистрировать строящуюся недвижимость во временном реестре (Oqood), который также ведётся Земельным департаментом Дубая. Краткосрочные договоры аренды должны быть зарегистрированы в системе Ejari, которую ведёт Земельный департамент Дубая.

Нормы законодательства ОАЭ содержат более широкую трактовку недвижимого имущества, чем нормы законодательства России. Так, законодательство ОАЭ выделяет три вида недвижимого имущества: недвижимость по «природе» — абсолютное право собственности (фрихолд); недвижимость по «назначению» — лизхолд (арендованное имущество) и предоставленная земля; недвижимость по «объекту приложения» — узуфрукт и мусатаха (долгосрочный договор аренды земли, который дает право на ее использование и развитие для определенной цели).

Необходимо отметить важную особенность. Законодательство ОАЭ, в отличие от российского права, которое ограничивает категорию недвижимого имущества только материальными объектами права, т. е. вещами, в состав недвижимого имущества наряду с недвижимыми вещами включает недвижимые права и иски.

Понятие «недвижимая вещь», содержащаяся в ст. 130 ГК РФ включает три категории: недвижимость «по природе» — земельные участки; недвижимость «по признаку прочной связи с землей» — дома, здания, сооружения и т. д.; недвижимость «в силу закона» — космические объекты, воздушные и речные суда и т. д.

Основываясь на анализе публикаций и выступлений ключевых российских экспертов в этой области, можно сформулировать их обобщенное мнение по данному вопросу.

Ученые единодушно подчеркивают, что понять категорию недвижимости в ОАЭ невозможно без учета дуализма правовой системы (дуализм правовой системы Объединенных Арабских Эмиратов заключается в сочетании шариата (исламское право), которое влияет на решения судов в вопросах брака, развода, алиментов, наследования и элементов западного гражданского права — в коммерческом и корпоративном законодательстве). Ученые подчеркивают, что подход к тому, что считается недвижимостью в ОАЭ шире, чем в российском праве.

Обобщенная позиция научного деятеля Латалиной К. Д. в статье «Правовое регулирование недвижимости в Объединенных Арабских Эмиратах» такова. Автор рассказывает об основных законах в сфере правового регулирования недвижимости в Дубае и Абу-Даби. Автор описывает такие системы, как мусатаха, свидетельство о праве собственности, долгосрочная аренда и узуфрукт. Гражданский кодекс ОАЭ предусматривает различные виды владения недвижимостью. Среди них: Freehold — право использовать и занимать земельный участок или объект недвижимости постоянно. Musataha —

право застроить земельный участок на определённый срок, не превышающий 50 лет. Владелец права musataha считается владельцем всех зданий на земельном участке в течение указанного срока. Usufruct — право пользования и занятия земельного участка или объекта недвижимости, принадлежащего другому лицу, в течение определенного срока, не превышающего 99 лет.

Юрист Айман Ескараева из юридической фирмы «Awad Al Agyani Advocates&Legal consultancy» в Дубае о правовом регулировании недвижимости в ОАЭ пишет следующее: конкретные законы, связанные с недвижимостью, принимаются эмиратаами самостоятельно. Есть две категории таких законов, которые актуальны для инвесторов и иностранцев, проживающих в ОАЭ: 1) «Закон о собственности», общая правовая база страны основывается на том, что недвижимость может принадлежать только гражданам ОАЭ. Но с 2006 года некоторые эмиратаы, в том числе Дубай, ввели законы, позволяющие иностранным инвесторам владеть недвижимостью. 2) Закон об аренде. В других эмиратах, например, в Абу-Даби и Шардже, преобладает подход через аренду, обычно установленную на 99 лет.

Каждый эмирят может различаться в подходе к регулированию, включая размер сборов за передачу собственности. Также могут отличаться процедуры административного характера, формы передачи собственности, права и обязанности участников гражданских правоотношений.

Немаловажную роль в правовой категории недвижимости в данной стране играет «Земельный департамент Дубая (DLD)». Он занимается разработкой необходимого законодательства для развития сектора недвижимости в Дубае, организуя и продвигая инвестиции в недвижимость. Он был основан в мае 1960 года с целью создания наиболее заметного сектора недвижимости на региональном и международном уровнях. Земельный департамент занимается поиском региональных и всемирных инноваций в сфере недвижимости с помощью собственных активных секторов, которые включают: 1) Центр регистрации недвижимости и услуг. В специально созданной системе Al Taboo все права на землю документируются и сохраняются. Она состоит из 4-х подсистем: реестр, первичный реестр, трастовые счета и подтверждение прав владельцев собственности. 2) Центр продвижения недвижимости и управления инвестициями. DLD стремится поддерживать национальные и международные компании, инвестирующие в недвижимость, и развивать среду для таких инвестиций. 3) Emirates Real Estate Solutions (ERES) работают над поиском решений для рынка электронной недвижимости на основе опыта в сфере недвижимости при регистрации в DLD и RERA. 4) Центр споров по аренде (RDC). Это онлайн-система судебных споров по аренде, обеспечивающая полностью автоматизированный цикл управления судебными разбирательствами, начиная с онлайн-регистрации, аудита, оплаты и заканчивая онлайн-архивированием, позволяя всем заинтересованным сторонам обращаться ко всем связанным документам в любое время.

В 2013 году шейх Мохаммед бин Рашид Аль Мактум, вице-президент и премьер-министр ОАЭ и правитель Дубая, издал Закон № 7 (2013 г.), определяющий цели DLD как государственного органа, ответственного за регистрацию, организацию и продвижение инвестиций в недвижимость Дубая. Закон направлен на создание привлекательной среды для инвестиций за счет внедрения международных стандартов для ускорения развития и роста этого жизненно важного сектора, учитывая его важное положение в местной экономике.

Есть еще один немаловажный орган — Агентство по регулированию недвижимости (RERA). Он отвечает за создание правовых основ и механизмов, регулирующих деятельность девелоперских и брокерских компаний, а также ассоциаций владельцев недвижимости. Кроме того, оно выдает лицензии застройщикам и агентам по недвижимости, а также правила и положения по регистрации купли-продажи недвижимости в Дубае. RERA осуществляет мониторинг всех девелоперских проектов на финансовом и техническом уровне с целью защиты более широких интересов как рынка, так и инвесторов. RERA также играет активную роль в контроле за соблюдением всеми лицензированными специалистами в области недвижимости действующих законов и правил и назначении наказаний за их нарушение.

Статья 130 ГК РФ определяет в качестве недвижимого имущества различные категории объектов. К ним причисляются зарегистрированные транспортные средства и машино-места, а также помещения жилого и нежилого назначения. Кроме того, недвижимостью считаются инженерные конструкции, строения и другие объекты, которые прочно связаны с земной поверхностью. В эту категорию входят также подземные участки и земельные участки.

Отличие объектов недвижимости от движимых вещей по законодательству РФ заключается в том, что последние сохраняют свои характеристики и предназначение при перемещении, тогда как недвижимость в силу фактических обстоятельств или законодательных норм сохраняет постоянную привязку к земле. Кроме того, существуют объекты недвижимости, являющиеся таковыми в силу закона, при этом не имеющие прочной связи с землей.

Законодательные акты Объединённых Арабских Эмирятов трактуют понятие недвижимости шире, чем российское правовое поле и выделяют три вида недвижимости. Статья 101 Федерального закона № 5 (принятого в 1985 году и впоследствии дополненного) устанавливает, что к недвижимому имуществу относятся объекты, которые невозможно транспортировать без причинения им повреждений или деформации.

В российском праве к недвижимости относятся исключительно физические объекты, которые делятся на три группы: природная недвижимость, объекты с устойчивым соединением с земельным участком и законодательно установленные объекты (к примеру, воздушные и морские суда, космическая техника). Законодательная си-

стема Объединённых Арабских Эмиратов демонстрирует принципиально иной подход, признавая недвижимостью не только вещественные объекты, но и правовые требования, а также вещные права на недвижимое имущество.

Таким образом, можно сделать вывод о более широкой трактовке о категории недвижимости в ОАЭ и включении в неё правовых аспектов, которые не используются в российском праве.

Литература:

1. Диаковская Н. В. Правовое регулирование прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — М., 2003.
2. Мейер Д. И. Русское гражданское право. — М.: Статут, 2003. — С. 162.
3. Новицкий И. Б. Римское право: учебник для вузов. — М.: Издательство Юрайт, 2025. — 298 с.
4. Семёнова Е. Г. Недвижимость как правовая категория: опыт интервального анализа //Общество и право. — 2016. — №. 4 (58). — С. 215–220.
5. Суханов Е. А. Недвижимость в системе объектов гражданских прав //Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — №. 1. — С. 16–22.
6. Шавалиева Д. Р. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: понятие и значение // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». — 2018. — Т. 14. — С. 192–197.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. — М.: Статут, 2005. — С. 169.
8. Определение Верховного Суда РФ от 07.11.2018 N 309-ЭС18-17783 по делу N A47-3092/2016 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2025).
10. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).
11. Определение ВАС РФ от 02.12.2011 № ВАС-15460/11 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).
12. Постановление ФАС Московского округа от 15.10.2012 по делу № А40-121388/11-16- 1120. // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.11.2025).
13. Федеральный закон ОАЭ № (5) от 1985 года о гражданских сделках. // [Электронный ресурс] URL: <https://hzlegal. ae/ru/federal-law-no-5-of-1985-on-the-civil-transactions-law-of-the-united-arab-emirates-2/> (дата обращения: 10.11.2025)
14. Конституция Объединённых Арабских Эмиратов, 1971 год (ред. 2009 года) // [Электронный ресурс] URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2009 (дата обращения: 10.11.2025)
15. Гражданский кодекс ОАЭ // [Электронный ресурс] URL: https://elaws.moj.gov.ae/UAE-MOJ_LCEn/00_CIVIL%20TRANSACTIONS%20AND%20PROCEDURES/UAE-LC-En_1985-12-15_00005_Kait.html?val=EL1 (дата обращения: 10.11.2025)
16. Law No. (7) of 2006 Concerning Real Property Registration in the Emirate of Dubai. [Электронный ресурс]. URL: [https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2006/Law%20No.%20\(7\)%20of%202006%20Concerning%20Real%20Property%20Registration%20in%20the%20Emirate%20of%20Dubai.pdf](https://dlp.dubai.gov.ae/Legislation%20Reference/2006/Law%20No.%20(7)%20of%202006%20Concerning%20Real%20Property%20Registration%20in%20the%20Emirate%20of%20Dubai.pdf) (дата обращения: 15.11.2025).
17. Закон № 13 от 2008 года «О временном реестре недвижимости в эмиратах Дубай». [Электронный ресурс]. URL: <https://dubai-realty.com/laws/o-vremennom-reestre-nedvizhimosti-v-emirate-dubay-uae-zakon-13-ot-2008-goda> (дата обращения: 15.11.2025).

Поручительство и независимая гарантия в обеспечении исполнения обязательств

Николаева Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Surety and independent guarantee to ensure the fulfillment of obligations

Nikolaeva Olga Alekseevna, master's student
Moscow University of Finance and Law

В выстроенной законодателем системе обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств (гл. 23 Гражданского кодекса РФ) поручительство и независимая гарантия занимают, пожалуй, немного обособленное место. Чем они отличаются от остальных способов обеспечения обязательств? Такие способы, как неустойка, залог и обеспечительный платеж, уже «закладываются» (в силу закона либо в силу договора) в саму сделку, которую эти способы обеспечивают. Так, заключая договор поставки, его стороны вправе включить в договор условие о неустойке в определенном размере в случае просрочки оплаты услуг поставщика или просрочки поставщиком поставки; при заключении гражданином договора купли-продажи товара для личного пользования размер неустойки и порядок ее начисления априори заложен в этот договор соответствующими нормами Федерального закона «О защите прав потребителей». Удержание вещи кредитором тоже происходит в рамках обеспечения исполнения заключенного между кредитором и должником обязательства. Но в любом случае все перечисленные выше способы не основаны на отдельном договоре, а текут из сути обеспечиваемого договора и не влекут в этих отношениях множественности лиц.

Рассматриваемые же поручительство и независимая гарантия — это всегда *появление нового обязанныго лица* и почти всегда *еще одна сделка*.

Согласно ст. 368 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантам обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантей обязательства.

Говоря простым языком, суть независимой гарантии заключается в следующем: если принципал (лицо, которое в рамках заключенного договора должно оказать услугу, поставить товар) нарушает условия о поставке бенефициару (вторая сторона договора) продукции или нарушает условия об оказании бенефициару услуг, то бенефициар вправе потребовать от гаранта (лица, предоставившего независимую гарантую) выплатить ему денежную сумму в эквиваленте стоимости непоставленного товара или неоказанных услуг, а гарант, после соответствующей выплаты бенефициару, вправе потребовать уплаченную бенефициару сумму с принципала. Разумеется, гарантия

предоставляется не бесплатно, а в ее стоимость гарант закладывает риски нарушения принципалом своих обязательств перед бенефициаром, что повлечет соответствующие требования к гаранту.

В свое время я часто представляла интересы ПАО «Абсолют Банк» в Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области при взыскании с принципалов по договору банковской гарантии уплаченных бенефициарам денежных средств. Так, при гарантии на сумму 150 000,00 руб. ее цена для принципала составляла 6 500,00 руб. (дело № А56-71813/2020).

Независимые гарантии в гражданском праве применяются при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, но потребовать наличия гарантии для заключения соответствующего контракта могут и коммерческие организации при размещении тендера на электронных площадках.

Независимая гарантия выдается в письменной форме. Законодатель допускает, что она может быть составлена посредством обмена письмами, электронными документами и пр. (ст. 434 ГК РФ), но на практике это документ, составленный гарантом, с его подписью и печатью, в котором в обязательном порядке содержатся: дата выдачи гарантии, кем выдана (указание на гарант), кому выдана (указание на принципала), в пользу кого выдана (указание на бенефициара), обеспечиваемое гарантей обязательство, денежная сумма, подлежащая выплате бенефициару (или порядок ее определения), срок действия гарантии и обстоятельства, при наступлении которых гарантия будет реализована (денежные средства выплачены бенефициару). По общему правилу гарантия является безотзывной и неизменной (ст. 371 ГК РФ) и не зависит от других обязательств (ст. 370 ГК РФ).

Процедура фактического применения гарантии проходит следующим образом: бенефициар, который посчитал, что условия заключенной им сделки с принципалом нарушены последним, в письменной форме представляет гаранту требование об уплате денежной суммы, прилагая подтверждающие неисполнение принципалом обязательств документы; разумеется, это требование должно быть выставлено в пределах срока гарантии. Получивший требование гарант немедленно извещает об этом клиента, направляя ему приложенные к требованию документы. Это необходимо для того, чтобы принципал мог оценить обоснованность требования бенефициара и при необходимости заявить свои возражения, которые

могут быть уже гарантом положены в обоснование своего отказа удовлетворить требования бенефициара по гарантии. По общему же правилу гарант обязан произвести бенефициару платеж в течение пяти дней с даты получения требования, но с правом приостановки исполнения платежа на срок до семи дней, если у него появляются, например, сомнения в достоверности какого-либо документа, представленного бенефициаром, а также прочие основания, исчертывающий перечень которых приведен в ст. 376 ГК РФ. Что касается размера ответственности гаранта перед бенефициаром, то он ограничен суммой гарантии, но с оговоркой (ч. 2 ст. 377 ГК), что ответственность гаранта перед принципалом за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по гарантии не ограничена суммой, на которую выдана гарантия.

Что это значит? Например, если лицо (принципал), принявшее на себя обязательство по соответствующей государственной программе поставить фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) в один из районов Красноярского края и получившее под это независимую гарантию, не исполняет это обязательство вообще, то Департамент здравоохранения Красноярского края (бенефициар и заказчик этой поставки) обращается к гаранту за выплатой всей указанной в гарантии денежной суммы. Если при этом гарант указанную сумму выплачивает Департаменту в установленные гарантией сроки, то на этом обязательства гаранта прекращаются надлежащим исполнением, независимо от того, что выплаченная Департаменту сумма не в состоянии полностью покрыть его убытки (например, стоимость ФАП увеличилась). А вот если гарант без достаточных оснований откажет Департаменту в выплате, то к гарантю может быть применена и ответственность, в том числе за просрочку исполнения денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ); разумеется, с учетом применения этой статьи с гарантю взыщут большую сумму, нежели установленную гарантией.

Независимая гарантия прекращается по стандартным и логичным правилам: уплатой бенефициару суммы, на которую выдана гарантия (ненадлежащее исполнение, ст. 408 ГК); окончанием срока, на который выдана гарантия; при отказе бенефициара от своих прав по гарантии; по соглашению гаранта и бенефициара о прекращении обязательства.

Разумеется, что выплатой гарантю денежной суммы бенефициару прекращаются только отношения между этими двумя лицами; у гарантю появляется право требовать от принципала возмещения уплаченных гарантю денежных сумм (если соглашением о гарантии не предусмотрено иное, ст. 379 ГК РФ).

Практика применения судами законодательства о независимой гарантии никогда не вызывала существенных разногласий и разнотечений. «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019, окончательно устранил разнотечения в этой области.

Поручительству посвящен параграф 5 ГК РФ. По договору поручительства поручитель обязывается перед

кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства, полностью или в части; договор может быть заключен в отношении как денежных, так и неденежных средств, а также в отношении обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ); форма договора поручительства — письменная (по аналогии с договором независимой гарантии, в том числе и посредством обмена документами, которые свидетельствуют о согласовании сторонами условий поручительства). По общему правилу должник и поручитель (а также если в отношениях появилась множественность поручителей) отвечают перед кредитором солидарно, при этом Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума № 45 от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» пояснил, что для предъявления кредитором требования к поручителю от кредитора не требуется предоставления доказательств, что он предпринимал попытки получить удовлетворение с должника, для заявления требования к поручителю достаточно лишь факта неисполнения (ненадлежащего исполнения) должником обеспеченного поручительством обязательства.

Поручитель вправе выдвигать возражения против требования кредитора к себе, которые мог бы представить должник, даже в том случае, если должник признал свой долг. Поручитель, исполнивший свое обязательство перед кредитором, становится кредитором должника (первоначальный кредитор при этом выходит из правоотношений) в том же объеме, в каком он удовлетворил требования кредитора. Поручитель также вправе предъявить должнику требование уплаты процентов на выплаченную кредитору сумму и потребовать от должника возмещения убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника (ст. 365 ГК РФ).

Поручительство **прекращается** (ст. 367 ГК РФ): при прекращении обеспечиваемого им обязательства (например, должник своими силами и средствами исполнил обязательство); по истечении срока поручительства (а если в договоре поручительства такой срок не указан, то по истечении одного года бездействия кредитора, заключающегося в незаявлении кредитором требования к поручителю); после перевода долга на другое лицо, если поручитель при этом в разумный срок заявил кредитору о своем несогласии отвечать за нового должника. Поручительство **не прекращается** ликвидацией, реорганизацией или смертью должника. Существенным является установление пределов ответственности поручителя, если должник и кредитор изменили обеспечиваемое поручительством обязательство в сторону его ухудшения без согласия поручителя (например, подписали дополнительное соглашение к кредитному договору, в соответствии с которым увеличивается ставка за пользование кредитом). При таких обстоятельствах поручитель будет отвечать на прежних условиях.

На мой взгляд, при применении законодательства о поручительстве у судов возникает больше вопросов, чем при

разрешении дел о применении независимой гарантии, что доказывает и появление указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве». Что представляется интересным в этом постановлении? Возможность заключения договора поручительства под отлагательным (например, в случае избрания (назначения) другого генерального директора должника) или отменительным (например, признание судом недействительным договора залога недвижимости, которым дополнительно обеспечивалось основное обязательство должника по возврату кредитору полученного на приобретение недвижимости кредита) условием. При исполнении поручителем обязательства кредитору к поручителю переходят права не только кредитора (к должнику), но и права залогодателя (к залогодержателю), если основное обязательство, кроме поручительства, обеспечивалось еще и залогом имущества.

В указанном постановлении Верховный Суд конкретизировал, какие возражения может заявлять поручитель против выставленного к нему требования кредитора: ничтожность основного обязательства, истечение срока давности, нереализация кредитором более легких путей исполнения должником (например, при возможности путем бесспорного взыскания средств с основного должника или зачета встречных между должником и кредитором обязательств), заявление о применении ст. 333 ГК РФ о снижении размера неустойки.

При наступлении смерти должника поручитель продолжает отвечать перед кредитором в полном объеме, даже в случае недостаточности перешедшего в порядке наследования имущества наследникам; а вот получить удо-

влетворение в порядке суброгации от наследников (после исполнения договора поручительства) поручитель может только в пределах стоимости полученного наследниками имущества умершего (ст. 1175 ГК РФ). Предъявление кредитором к должнику требования о досрочном истребовании обязательства (часто применяется в кредитных обязательствах в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)») срок поручительства не сокращает, он исчисляется исходя из первоначальных условий основного обязательства. Кредитор вправе предъявить иск в суд к обеим сторонам, либо отдельно к поручителю, либо отдельно к должнику, однако при двух последних обстоятельствах Верховный Суд рекомендует привлекать не привлеченное к участию в деле лицо в качестве третьего лица.

Крайне интересным представляется фактическая ликвидация Верховным Судом процессуальных возможностей по изменению подсудности спора (в случае злонамеренных согласованных действий кредитора и поручителя): если суд, разрешая вопрос о принятии иска к своему производству, определит, что между поручителем и должником отсутствуют какие-либо отношения, разумно объясняющие, зачем вообще поручитель хочет отвечать за должника, или суд по обеспеченному поручительством обязательству расположен в месте нахождения истца, или суд расположен таким образом, что присутствие там должника затруднено или невозможно, то суд должен установить подсудность спора без учета договора поручительства и направить дело в суд, к подсудности которого оно отнесено законом (так называемая «молдавская схема»).

Литература:

- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.12.2025).
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372286/ (дата обращения: 12.12.2025).
- «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326131/ (дата обращения: 12.12.2025).

Государственный контроль и надзор в России: актуальное состояние и проблемы развития

Оганисян Лариса Мкртичовна, студент

Научный руководитель: Хромов Александр Владимирович, преподаватель

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматривается сущность государственного контроля и надзора в Российской Федерации, их правовая база, современные тенденции реформы контрольно-надзорной деятельности, а также основные проблемы, возникающие при реализации полномочий органов контроля.

Государственный контроль и надзор выступают важнейшими элементами механизма государственного управления, обеспечивая законность и правопорядок в различных сферах общественной жизни. В условиях социально-экономических преобразований возрастает значение эффективности контрольных процедур, их прозрачности и направленности на предупреждение правонарушений.

Ключевые слова: государственный контроль, государственный надзор, административное право, реформа КНД, риск-ориентированный подход.

State control and supervision in Russia: current status and development issues

Ogannisyan Larisa Mkrtichovna, student

Scientific advisor: Khromov Aleksandr Vladimirovich, lecturer

North-West Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (St. Petersburg)

The article examines the essence of state control and supervision in the Russian Federation, its legal framework, modern trends in the reform of control and supervisory activities, as well as the key issues arising in the implementation of oversight powers.

Государственный контроль и надзор: общая характеристика

Государственный контроль и надзор — это форма публично-правовой деятельности, направленная на обеспечение соблюдения обязательных требований в различных сферах общественной жизни. В соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» государственный контроль представляет собой комплекс профилактических, контрольных и надзорных мероприятий, обеспечивающих соблюдение законодательства в определённых сферах.

Данная деятельность осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти и направлена на защиту жизни и здоровья граждан, окружающей среды, государственной и общественной безопасности. Государственный контроль позволяет своевременно выявлять нарушения, предотвращать причинение вреда и обеспечивать восстановление нарушенных прав.

До вступления в силу закона № 248-ФЗ ключевое значение имел Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ, который регулировал порядок защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении проверок. После реформы контрольно-надзорной деятельности его положения стали вторичными, но закон продолжает действовать в части общих гарантий субъектов предпринимательства.

Таким образом, современная система контроля и надзора представляет собой результат эволюции правового регулирования, направленного на достижение баланса между публичными интересами и свободой экономической деятельности.

Нормативно-правовое регулирование

Основу правового регулирования составляет Конституция Российской Федерации, закрепляющая обязан-

ности государства по обеспечению безопасности, защите прав граждан и охране интересов общества.

Конституционные положения служат фундаментом для формирования отраслевого законодательства и определяют пределы вмешательства государства в деятельность граждан и организаций. Принципы законности, равенства и ответственности органов власти имеют ключевое значение при осуществлении контрольных функций.

Система государственного контроля регулируется следующими нормативными актами:

- Федеральный закон № 248-ФЗ — основной закон, определяющий современную модель государственного и муниципального контроля, включая профилактические меры, формы проверок и правила риска-ориентированного подхода.

- Федеральный закон № 294-ФЗ — исторически значимый закон, обеспечивающий защиту прав проверяемых субъектов и применяемый в отдельных случаях, когда отраслевое регулирование не включено в сферу нового закона.

- Кодекс РФ об административных правонарушениях — содержит нормы ответственности за нарушение обязательных требований.

- Отраслевые законы (например, закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии, о пожарной безопасности), регулирующие конкретные виды надзора.

Совокупность данных нормативных актов образует целостную систему правового регулирования, обеспечивающую реализацию контрольных полномочий государства.

Современные тенденции развития контроля и надзора

1. Цифровизация контрольных процедур.

Создание Единого реестра контрольных мероприятий и переход к электронному документообороту обеспечили прозрачность работы надзорных органов и повысили эффективность контроля.

Использование цифровых технологий позволяет сократить сроки проведения контрольных мероприятий, повысить их объективность, а также обеспечить доступность информации для граждан и предпринимателей.

2. Приоритет профилактики.

Закон № 248-ФЗ вводит обязательные профилактические меры: консультирование, предупреждение, информирование. Это направлено на предотвращение нарушений.

Профилактическая направленность способствует формированию добросовестного поведения контролируемых лиц и снижает количество правонарушений без применения мер принуждения.

3. Снижение административной нагрузки.

Количество плановых проверок существенно сокращено, а значительная часть надзора переведена в дистанционный формат.

Применение риск-ориентированного подхода позволяет сосредоточить контрольные ресурсы на наиболее опасных сферах деятельности.

4. Повышение квалификации инспекторского состава.

Развитие единых стандартов и профессиональная подготовка должностных лиц увеличивают качество контрольных мероприятий и снижают коррупционные риски.

Основные проблемы реализации контрольных полномочий.

Несмотря на позитивные изменения, система КНД сталкивается с рядом трудностей:

– ограниченность кадровых ресурсов и высокая нагрузка на инспекторов;

– неоднородность технического обеспечения органов контроля в регионах;

– сложность и объём обязательных требований;

– сохраняющиеся коррупционные риски;

– недостаточная информированность граждан и предпринимателей о профилактических механизмах.

Указанные проблемы требуют комплексного подхода и дальнейшего совершенствования законодательства и практики его применения.

Заключение

Система государственного контроля и надзора в России активно реформируется, стремясь повысить эффективность государственного управления и снизить административное давление на бизнес. Для дальнейшего развития требуется:

– усиление цифровизации;

– повышение прозрачности контрольных процедур;

– совершенствование нормативной базы;

– развитие кадрового потенциала надзорных органов.

Решение обозначенных проблем позволит укрепить доверие граждан к государственным институтам и создать безопасные условия для ведения предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (действующая редакция).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (действующая редакция).
5. Козлов Ю. М., Попов Л. Л. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов СПО. — М.: Норма, 2022.
6. Агапов А. Б. Административное право: учебное пособие. — М.: Юрайт, 2023.
7. Гребенщикова Е. Г. Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации // Административное право и процесс. — 2022. — № 4.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (602) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 31.12.2025. Дата выхода в свет: 07.01.2026.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.